

Ежемесячный научный журнал Том 1 №99 / 2024

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Чукмаев Александр Иванович

<https://orcid.org/0000-0002-4271-0305>

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права. Астана, Казахстан

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Штерензон Вера Анатольевна

AuthorID: 660374

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт новых материалов и технологий (Екатеринбург), кандидат технических наук

Синьковский Антон Владимирович

AuthorID: 806157

Московский государственный технологический университет "Станкин", кафедра информационной безопасности (Москва), кандидат технических наук

Штерензон Владимир Александрович

AuthorID: 762704

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт фундаментального образования, Кафедра теоретической механики (Екатеринбург), кандидат технических наук

Зыков Сергей Арленович

AuthorID: 9574

Институт физики металлов им. М.Н. Михеева УрО РАН, Отдел теоретической и математической физики, Лаборатория теории нелинейных явлений (Екатеринбург), кандидат физ-мат. наук

Дронсейко Виталий Витальевич

AuthorID: 1051220

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Кафедра "Организация и

безопасность движения" (Москва), кандидат технических наук

Садовская Валентина Степановна

AuthorID: 427133

Доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник культуры РФ, академик Международной академии Высшей школы, почетный профессор Европейского Института PR (Париж), член Европейского издательского и экспертного совета IEERP.

Ремизов Вячеслав Александрович

AuthorID: 560445

Доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, академик Международной Академии информатизации, член Союза писателей РФ, лауреат государственной литературной премии им. Мамина-Сибиряка.

Измайлова Марина Алексеевна

AuthorID: 330964

Доктор экономических наук, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Гайдар Карина Марленовна

AuthorID: 293512

Доктор психологических наук, доцент. Член Российского психологического общества.

Слободчиков Илья Михайлович

AuthorID: 573434

Профессор, доктор психологических наук, кандидат педагогических наук. Член-корреспондент Российской академии естественных наук.

Подольская Татьяна Афанасьевна

AuthorID: 410791

Профессор факультета психологии Гуманитарно-прогностического института. Доктор психологических наук. Профессор.

Пряжникова Елена Юрьевна

AuthorID: 416259

Преподаватель, профессор кафедры теории и практика управления факультета государственного и муниципального управления, профессор кафедры психологии и педагогики дистанционного обучения факультета дистанционного обучения ФБОУ ВО МГППУ

Набойченко Евгения Сергеевна

AuthorID: 391572

Доктор психологических наук, кандидат педагогических наук, профессор. Главный внештатный специалист по медицинской психологии Министерства здравоохранения Свердловской области.

Козлова Наталья Владимировна

AuthorID: 193376

Профессор на кафедре гражданского права юридического факультета МГУ

Крушельницкая Ольга Борисовна

AuthorID: 357563

кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой теоретических основ социальной психологии. Московский государственный областной университет.

Артамонова Алла Анатольевна

AuthorID: 681244

кандидат психологических наук, Российский государственный социальный университет, филиал Российского государственного социального университета в г. Тольятти.

Таранова Ольга Владимировна

AuthorID: 1065577

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт, Департамент гуманитарного образования студентов инженерно-технических направлений, Кафедра управление персоналом и психологии (Екатеринбург)

Ряшина Вера Викторовна

AuthorID: 425693

Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО, лаборатория профессионального развития педагогов (Москва)

Гусова Альбина Дударбековна

AuthorID: 596021

Заведующая кафедрой психологии. Доцент кафедры психологии, кандидат психологических наук Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, психолого-педагогический факультет (Владикавказ).

Минаев Валерий Владимирович

AuthorID: 493205

Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеевропейская) (Москва), доктор экономических наук

Попков Сергей Юрьевич

AuthorID: 750081

Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

Тимофеев Станислав Владимирович

AuthorID: 450767

Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

Васильев Кирилл Андреевич

AuthorID: 1095059

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

Солянкина Любовь Николаевна

AuthorID: 652471

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Карпенко Юрий Дмитриевич

AuthorID: 338912

Центр стратегического планирования и управления медико-биологическими рисками здоровью ФМБА, Лаборатория эколого-гигиенической оценки отходов (Москва), доктор биологических наук.

Малаховский Владимир Владимирович

AuthorID: 666188

Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова, Факультеты, Факультет послевузовского профессионального образования врачей, кафедра нелекарственных методов терапии и клинической физиологии (Москва), доктор медицинских наук.

Ильясов Олег Рашитович

AuthorID: 331592

Уральский государственный университет путей сообщения, кафедра техносферной безопасности (Екатеринбург), доктор биологических наук

Косс Виктор Викторович

AuthorID: 563195

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодёжи и туризма, НИИ спортивной медицины (Москва), кандидат медицинских наук.

Калинина Марина Анатольевна

AuthorID: 666558

Научный центр психического здоровья, Отдел по изучению психической патологии раннего детского возраста (Москва), кандидат медицинских наук.

Сырочкина Мария Александровна

AuthorID: 772151

Пфайзер, вакцины медицинский отдел (Екатеринбург), кандидат медицинских наук

Шукшина Людмила Викторовна

AuthorID: 484309

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Головной вуз: РЭУ им. Г.В. Плеханова, Центр гуманитарной подготовки, Кафедра психологии (Москва), доктор философских наук

Оленев Святослав Михайлович

AuthorID: 400037

Московская государственная академия хореографии, кафедра гуманитарных, социально-экономических дисциплин и

менеджмента исполнительских искусств (Москва), доктор философских наук.

Терентий Ливиу Михайлович

AuthorID: 449829

Московская международная академия, ректорат (Москва), доктор филологических наук

Шкаренков Павел Петрович

AuthorID: 482473

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), доктор исторических наук

Шалагина Елена Владимировна

AuthorID: 476878

Уральский государственный педагогический университет, кафедра теоретической и прикладной социологии (Екатеринбург), кандидат социологических наук

Франц Светлана Викторовна

AuthorID: 462855

Московская государственная академия хореографии, научно-методический отдел (Москва), кандидат философских наук

Франц Валерия Андреевна

AuthorID: 767545

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт государственного управления и предпринимательства (Екатеринбург), кандидат философских наук

Глазунов Николай Геннадьевич

AuthorID: 297931

Самарский государственный социально-педагогический университет, кафедра философии, истории и теории мировой культуры (Москва), кандидат философских наук

Романова Илона Евгеньевна

AuthorID: 422218

Гуманитарный университет, факультет социальной психологии (Екатеринбург), кандидат философских наук

Ответственный редактор
Чукмаев Александр Иванович
Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права.
(Астана, Казахстан)

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая,
д. 44, к. 1, литера А

Адрес электронной почты: info@national-science.ru

Адрес веб-сайта: <http://national-science.ru/>

Учредитель и издатель ООО «Логика+»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии 620144, г. Екатеринбург,
улица Народной Воли, 2, оф. 44

Художник: Венерская Виктория Александровна

Верстка: Коржев Арсений Петрович

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

<i>Леонтьев Р.Г.</i> ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПОНЯТИЯХ СИСТЕМЫ И ЦЕПИ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ДЛЯ ВУЗОВ СЕРЕДИНЫ ТРЕТЬЕГО ПЯТИЛЕТИЯ НАСТОЯЩЕГО ВЕКА (155-160).....	6
<i>Леонтьев Р.Г.</i> ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПОНЯТИЯХ СИСТЕМЫ И ЦЕПИ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНИК ДЛЯ ВУЗОВ СЕРЕДИНЫ ТРЕТЬЕГО ПЯТИЛЕТИЯ ТЕКУЩЕГО СТОЛЕТИЯ (161-165)	11
<i>Леонтьев Р.Г.</i> ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПОНЯТИЯХ СИСТЕМЫ И ЦЕПИ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНИК ДЛЯ ВУЗОВ КОНЦА ВТОРОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ НАСТОЯЩЕГО ВЕКА (166-171).....	15
<i>Леонтьев Р.Г.</i> ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПОНЯТИЯХ СИСТЕМЫ И ЦЕПИ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ НАЧАЛА ТРЕТЬЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ НАСТОЯЩЕГО ВЕКА (172-176).....	20
<i>Леонтьев Р.Г.</i> ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПОНЯТИЯХ СИСТЕМЫ И ЦЕПИ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНИК ДЛЯ ВУЗОВ ПРОШЕДШЕГО ГОДА (177-181).....	24
<i>Кремлев Н.Д.</i> РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В СТРАНАХ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ.....	28
<i>Nalibaev N.M.</i> MODERNIZATION PROBLEMS OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGION	40
<i>Самойлова М.Ю.</i> ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛА КЮСЮР БУЛУНСКОГО УЛУСА.....	44
<i>Сарсенгали Б.Ж., Шағырбай А.Д.</i> КОНЦЕПЦИИ СОВЕРШЕННОГО ЧЕЛОВЕКА: КОРКЫТ АТА, ЖУСУП БАЛАСАГУН, КОЖА АХМЕТ ЯСАУИ, АЛЬ-ДЖИЛИ	48
<i>Юлдашева Г.И.</i> РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА И ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ: ПОДХОДЫ В УЗБЕКИСТАНЕ	62

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПОНЯТИЯХ СИСТЕМЫ И ЦЕПИ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ДЛЯ ВУЗОВ СЕРЕДИНЫ ТРЕТЬЕГО ПЯТИЛЕТИЯ НАСТОЯЩЕГО ВЕКА (155-160)

*Леонтьев Р.Г.,
д-р. экон. наук, профессор, главный научный
сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский
центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)*

CONTRADICTIONS IN THE CONCEPTS OF SYSTEM AND CHAIN LOGISTICS: TEXTBOOK FOR UNIVERSITIES IN THE MIDDLE THE THIRD FIFTH ANNIVERSARY OF THE PRESENT CENTURY (155-160)

*R.G. Leontiev,
doctor of Economics, professor,
chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian
Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)
DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2024.1.99.867*

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ тридцать первого варианта определений понятий системы и цепи логистики, которые изложены в учебном пособии для вузов середины третьего пятилетия настоящего века. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для вузовской учебной литературы противоречия познавательного и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the thirty-first version of the definitions of the concepts of the logistics system and chain, which are set out in the textbook for universities in the middle of the third fifth anniversary of the present century. As a result of this analysis, contradictions of a cognitive and editorial nature that are unacceptable for university educational literature are recorded.

Ключевые слова: Логистика, система, цепь, определения, понятия, учебное пособие для вузов, познавательные и редакционные противоречия.

Key words: Logistics, system, chain, definitions, concepts, textbook for universities, cognitive and editorial contradictions.

Современные представления о множественных вариантах определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов начали излагаться в отечественной научной и учебной литературе, изданной в последнем десятилетии прошлого столетия и которой были свойственны противоречия (антиномии, парадоксы и алогизмы).

Тридцать первый вариант изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2013) был представлен в учебном пособии [1].

Противоречие 155. При освещении тридцать первого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2013) в учебном пособии [1, с. 26] представлено следующее утверждение:

«Логистическая система – это сложная организационно завершенная (структурированная) экономическая система, которая состоит из элементов-звеньев, взаимосвязанных в едином процессе, управления материальными и сопутствующими им потоками, причем задачи функционирования этих звеньев объединены

внутренними целями организации бизнеса и (или) внешними целями» [1, с. 26].

Относительно данного утверждения [1, с. 26] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, формулировка данного утверждения (определения логистической системы) [1, с. 26] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и назначение логистической системы ключевых логистических терминов, например, таких как «сырье и другие материалы», «поставки» или «закупки», «поставщик», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «конечный потребитель», «снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. В тоже время данное утверждение буквально «кишит» малосодержательными для описания логистической системы самыми общими системными понятиями («сложная», «организационно», «завершенная», «структурированная», «экономическая система»,

«которая», «состоит», «элементы-звенья», «взаимосвязанные» «единый процесс управления», «причем», «задачи функционирования» «объединены», «внутренние цели» «организация бизнеса», «внешние цели»);

- во-вторых, известно [2], что *организованная* – это сплоченная, объединенная в организации. Также известно [3-5] («Советский энциклопедический словарь», 1979), что *система* – это нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и взаимно связанных частей. Поэтому любая «экономическая система» (в том числе и «логистическая система») априори является сплоченной или организационно единой. И в связи с этим из формулировки данного утверждения [1, с. 26] автору учебного издания [1] следовало бы убрать семантически некорректное (неуместно использованное) слово «организационно» как излишнее;

- в-третьих, известно [2], что *завершить* – это закончить. Также известно [3-5] («Советский энциклопедический словарь», 1979), что *система* – это нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и взаимно связанных частей. Поэтому любая «экономическая система» (в том числе и «логистическая система») априори является законченной («завершенной»). И в связи с этим из формулировки данного утверждения [1, с. 26] автору учебного пособия [1] следовало бы убрать семантически некорректное (неуместно использованное) прилагательное «завершенная» как совершенно излишнее;

- в-четвертых, кроме того примененное в данном утверждении (определении логистической системы) [1, с. 26] основополагающее выражение - **«система, которая состоит из элементов-звеньев, взаимосвязанных в едином процессе управления... причем задачи этих звеньев объединены внутренними целями организации...»** - представляется крайне недопустимой для учебной литературы высшего и среднего профессионального образования **четырёхкратной тавтологией** (многократным плеоназмом - [3]);

- в-пятых, и, наконец, формулировка данного утверждения в целом [1, с. 26] представляется слишком заумной для понимания ее содержательной сущности читателями рассматриваемого в настоящей работе учебного пособия [1] («студентов и преподавателей экономических специальностей высших учебных заведений, а также специалистов...» [1, с. 2]).

Поэтому здесь налицо – свойственные учебному пособию [1] противоречия редакционно-авторского характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [3]) и в виде алогизма в его третьем значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [3]).

Противоречие 156. При освещении тридцать первого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система»,

«логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2013) в учебном пособии [1, с. 27] представлено следующее утверждение:

«**Звеном логистической системы** называется некоторый экономически и (или) функционально обособленный объект, не подлежащий дальнейшей декомпозиции в рамках поставленной задачи анализа или проектирования логистической системы, выполняющий локальную цель, связанную с определенными логистическими операциями или функциями» [1, с. 27].

Относительно данного утверждения [1, с. 27] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, формулировка данного утверждения (определения звена логистической системы) [1, с. 27] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и назначение звеньев (объектов) логистической системы ключевых логистических терминов, например, таких как «материальный поток», «сырье и другие материалы», «поставки» или «закупки», «поставщик», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «конечный потребитель», «снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. В тоже время данное утверждение буквально «кишит» малосодержательными для описания сущности звеньев логистической системы самыми общими понятиями («экономически», «функционально обособленный», «звено», «объект», «не подлежащий», «дальнейшей», «декомпозиция», «в рамках», «поставленной», «задача», «анализ», «проектирование», «выполняющий», «локальную цель»);

- во-вторых, более того, в определении понятия «звено логистической системы» [1, с. 27] основная и практически единственная роль в описании сущности этого понятия возложена на употребленное в нем трижды прилагательное «логистической(ими)», что делает его формулировку познавательно малосодержательной и к тому же семантически некорректной;

- в-третьих, известно [2,3], что *анализ* – это либо метод научного исследования, состоящий в мысленном или фактическом разложении целого на составные части, либо всесторонний разбор, рассмотрение чего-нибудь, *проектирование* – это составление (разработка) проекта (плана, замысла) сооружения, устройства чего-нибудь, а *проектировать (перенос.)* - это предполагать, намечать. И в силу определений этих понятий выражение – «неделимая в рамках поставленной задачи анализа или проектирования логистической системы» - (да и формулировка данного утверждения в целом) представляется слишком заумной для понимания его сущности читателями рассматриваемого в настоящей работе учебного

пособия [1] («студентов и преподавателей экономических специальностей высших учебных заведений, а также специалистов, ...» [1, с. 2].

И потому здесь налицо – очередные свойственные учебному пособию [1] противоречия редакционно-авторского характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [3]) и в виде алогизма в его третьем значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [3]).

Противоречие 157. При освещении тридцать первого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2013) в учебном пособии [1, с. 27] представлено следующее утверждение:

«Назовем **логистической цепью** множество звеньев логистической системы, линейно упорядоченное по материальному, информационному, финансовому, сервисному потокам с целью анализа или проектирования определенного набора логистических функций и (или) издержек» [1, с. 27].

Относительно данного утверждения [1, с. 27] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, формулировка данного утверждения (определения логистической цепи) [1, с. 27] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и назначение логистической сети ключевых логистических терминов, например, таких как «товарный поток», «сырье и другие материалы», «поставки» или «закупки», «поставщик», «промышленное предприятие», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. В тоже время данное утверждение буквально «кишит» малосодержательными для описания сущности логистической цепи самыми общими понятиями («множество», «звенья», «линейно», «упорядоченное», «с целью», «анализ», «проектирование», «определенный», «набор»);

- во-вторых, более того, в определении понятия «логистическая цепь» [1, с. 27] основная и практически единственная роль в описании сущности этого понятия возложена на употребленное в нем трижды прилагательное «логистический(их)», что делает его формулировку познатательно малосодержательной и к тому же семантически некорректной;

- в-третьих, вместе с тем известно, что передача информации и финансирование не являются сугубо специфическими особенностями логистики, а присущи и другим видам (функциям) хозяйственной деятельности (маркетинговой,

инновационной, производственной, кадровой). Поэтому из формулировки данного утверждения [1, с. 27] следовало бы непременно изъять выражение - «информационному, финансовому,» - как некорректно (неуместно) использованное, а вместо него применить слово «материальным»;

- в-четвертых, не менее известно [2,3], что *сервис* – это обслуживание, а *поток* – это движущаяся масса чего-нибудь. Также известно, что услуга – это, как говорится, «то, что нельзя уронить на ногу». То есть услуга (элемент сервиса) отнюдь не материальна, производится и потребляется в одном и том же месте в одно и тоже время. Поэтому безоговорочно сообщать в данном утверждении [1, с. 27] о, якобы, «сервисного потока» (то есть о «потоке услуг») представляется весьма сомнительным действием в образовательной сфере высшего и среднего профессионального образования.

- в-пятых, известно [2,3], что *анализ* – это либо метод научного исследования, состоящий в мысленном или фактическом разложении целого на составные части, либо всесторонний разбор, рассмотрение чего-нибудь, *проектирование* – это составление (разработка) проекта (плана, замысла) сооружений, устройства чего-нибудь, а *проектировать (перенос.)* - это предполагать, намечать. И в силу определений этих понятий выражение – «неделимая в рамках поставленной задачи анализа или проектирования логистической системы» - (да и формулировка данного утверждения в целом) представляется слишком заумной для понимания его сущности читателями рассматриваемого в настоящей работе учебного пособия [1] («студентов и преподавателей экономических специальностей высших учебных заведений, а также специалистов, ...» [1, с. 2].

В результате здесь налицо – очередные свойственные учебному пособию [1] противоречия редакционно-авторского характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [3]) и в виде алогизма в его третьем значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [3]).

Противоречие 158. При освещении тридцать первого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2013) в учебном пособии [1, с. 30] представлено следующее утверждение:

«**Логистической операцией** назовем любое действие, не подлежащее дальнейшей декомпозиции в рамках поставленной задачи исследования или менеджмента, связанное с возникновением, преобразованием или поглощением материального и сопутствующих ему информационных, финансовых, сервисных потоков» [1, с. 30].

Относительно данного утверждения [1, с. 30] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования

наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, чтобы полнее и корректнее выразить сущность «логистической операции» в ее определении [1, с. 30] автору учебного пособия [1] следовало бы вместо непонятного «преобразования потока» отразить, например, «продвижения как готовой продукции»;

- во-вторых, известно [2], что *поглотить* – это принять в себя или вобрать в себя. Также известно [4,5], что *потребление* – это использование, применение продукции, вещей, товаров в целях удовлетворения потребностей. Поэтому, чтобы полнее и корректнее выразить сущность «логистической операции» в определении ее понятия [1, с. 30] автору учебного пособия [1] следовало бы вместо непонятного слова «поглощения» использовать устоявшийся в сфере логистики термин «потребления»;

- в-третьих, вместе с тем известно, что передача информации и финансирование не являются сугубо специфическими особенностями логистики, а присущи и другим видам (функциям) хозяйственной деятельности (маркетинговой, инновационной, производственной, кадровой). Поэтому из формулировки данного утверждения [1, с. 30] следовало бы изъять выражение - «и сопутствующих ему информационных, финансовых,» - как некорректно (неуместно) использованное, а вместо него применить слово «материальных»;

- в-четвертых, не менее известно [2,3], что *сервис* – это обслуживание, а *поток* – это движущаяся масса чего-нибудь. Также известно, что услуга – это, как говорится, «то, что нельзя уронить на ногу». То есть услуга (элемент сервиса) отнюдь не материальна, производится и потребляется в одном и том же месте в одно и то же время. Поэтому безоговорочно сообщать в данном утверждении [1, с. 30] о, якобы, «сервисного потока» (то есть о «потоке услуг») представляется весьма сомнительным действием в образовательной сфере высшего и среднего профессионального образования.

Итак, налицо – очередные свойственные учебному пособию [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [3]).

Противоречие 159. При освещении тридцать первого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2013) в учебном пособии [1, с. 31] представлено следующее утверждение:

«**Логистической функцией** будем называть обособленную совокупность логистических операций, направленных на реализацию

поставленных перед логистической системой и (или) ее звеньями задач» [1, с. 31].

Относительно данного утверждения [1, с. 31] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [2,3,5], что *функция* – это круг деятельности. Поэтому с позиций терминологического словаря прежде всего **логистическая функция (ЛФ) – это один из видов (функций) хозяйственной деятельности промышленного предприятия, осуществляемый во взаимодействии и взаимосвязи с другими видами (функциями) его хозяйственной деятельности (маркетингом, собственно производством, инновациями, финансами и кадровой работой) и обеспечивающий продвижение материального потока от поставщика через производство и до потребителя в рамках его логистической системы.** Целостная ЛФ, как правило, состоит из трех функциональных сфер (подфункций ЛФ): снабжение (поставки) необходимого предприятию сырья и других материалов; производство готовой продукции; сбыт готовой продукции (товаров);

- во-вторых, формулировка данного утверждения (определения логистической функции) [1, с. 31] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущности и назначения показателей эффективности логистической системы ключевых логистических терминов, например, таких как «материальный поток», «сырье и другие материалы», «поставки» или «закупки», «поставщик», «промышленное предприятие», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «конечный потребитель», «снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. В то же время данное утверждение практически целиком состоит из малосодержательных для описания сущности логистической функции самых общих экономических и теоретических понятий («обособленная», «совокупность», «операций», «направленных», «реализация», «поставленных перед», «звенья»);

- в-третьих, более того, в формулировке данного утверждения [1, с. 31] основная роль в описании сущности этого понятия возложена на употребленное в нем трижды прилагательное «логистической(их)», что (кроме всего прочего) делает ее познавательной крайне малосодержательной и к тому же весьма семантически некорректной.

Поэтому и здесь налицо – свойственные учебному пособию [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее

при сохранении логической правильности хода рассуждений [3]).

Противоречие 160. При освещении тридцать первого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2013) в учебном пособии [1, с. 33] представлено следующее утверждение:

«**Логистическая функция** – это укрупненная группа логистических операций, направленных на реализацию целей логистической системы» [1, с. 33].

Относительно данного утверждения [1, с. 33] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [2,3,5], что *функция* – это круг деятельности. Поэтому с позиций терминологического словаря прежде всего *логистическая функция (ЛФ) – это один из видов (функций) хозяйственной деятельности промышленного предприятия, осуществляемый во взаимодействии и взаимосвязи с другими видами (функциями) его хозяйственной деятельности (маркетингом, собственно производством, инновациями, финансами и кадровой работой) и обеспечивающий продвижение материального потока от поставщика в рамках его логистической системы.* Целостная ЛФ, как правило, состоит из трех функциональных сфер (подфункций ЛФ): снабжение (поставки) необходимого предприятию сырья и других материалов; производство готовой продукции; сбыт готовой продукции (товаров);

- во-вторых, формулировка данного утверждения (определения логистической функции) [1, с. 33] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и назначение показателей эффективности логистической системы ключевых логистических терминов, например, таких как «материальный поток», «сырье и другие материалы», «поставки» или «закупки», «поставщик», «промышленное предприятие», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «конечный потребитель», «снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. В тоже время данное утверждение практически целиком состоит из малосодержательных для описания сущности логистической функции самых общих экономических и теоретических понятий («укрупненная», «группа», «операций», «направленных», «реализация», «целей»);

- в-третьих, более того, в формулировке данного утверждения [1, с. 33] основная роль в описании сущности этого понятия возложена на

употребленное в нем трижды прилагательное «логистической(их)», что (кроме всего прочего) делает ее познавательно крайне малосодержательной и к тому же весьма семантически некорректной;

- в-четвертых, известно [2], что *укрупнить* – это объединяя, сделать более крупным, мощным. Поэтому «укрупнять», то есть объединяя, делать более крупными и мощными, «группы» операций трех основных хозяйственных подфункций (подвидов хозяйственной деятельности), осуществляемых промышленным предприятием в условиях обычной хозяйственной практике, отнюдь вовсе не обязательно. И в связи с этим в формулировке данного утверждения [1, с. 33] прилагательное «укрупненная» представляется излишней.

- в-пятых, более того, в данном утверждении из учебного пособия [1, с. 33] «логистическая система» характеризуется как имеющая свою «цель». Однако такая характеристика неточно отражает сущность логистической системы. Дело в том, что логистическая функция осуществляется логистической системой (как одной из подсистем промышленно хозяйственной системы), состоящей из соответствующих структурных подразделений (службы логистики, отделов снабжения (ОМТС) и сбыта, транспортного отдела и др.) и объектов (складов, помещений логистических подразделений, внутрипроизводственных транспортных средств, собственного транспорта внешнего пользования и др.) промышленного предприятия как организации коммерческого типа. И никаких особых самостоятельных целей у звеньев логистической системы и быть не должно, кроме эффективного выполнения задач, поставленных руководством промышленного предприятия.

Таким образом здесь налицо – очередные свойственные учебному пособию по основам логистики [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [3]).

Литература

1. Хабаров В.И. Основы логистики: учеб. пособие. – М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2013. – 368 с.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.
3. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.
4. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2008. – 860 с.
5. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азриляна. – М.: Институт новой экономики, 1999. – 1248 с.

**ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПОНЯТИЯХ СИСТЕМЫ И ЦЕПИ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНИК ДЛЯ ВУЗОВ
СЕРЕДИНЫ ТРЕТЬЕГО ПЯТИЛЕТИЯ ТЕКУЩЕГО СТОЛЕТИЯ (161-165)****Леонтьев Р.Г.,***д-р. экон. наук, профессор, главный научный
сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский
центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)***CONTRADICTIONS IN THE CONCEPTS OF SYSTEM AND CHAIN
LOGISTICS: TEXTBOOK FOR UNIVERSITIES IN THE MIDDLE
THE THIRD FIFTH ANNIVERSARY OF THE CURRENT
CENTURY (161-165)****R.G. Leontiev,***doctor of Economics, professor,
chief researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian
Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)
DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2024.1.99.868***АННОТАЦИЯ**

В статье представлен анализ тридцать второго варианта определений понятий системы и цепи логистики, которые изложены в учебнике для вузов середины третьего пятилетия текущего столетия. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для вузовской учебной литературы противоречия познавательного и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the thirty-second variant of definitions of the concepts of the logistics system and chain, which are set out in a textbook for universities in the middle of the third fifth anniversary of this century. As a result of this analysis, contradictions of a cognitive and editorial nature that are unacceptable for university educational literature are recorded.

Ключевые слова: Логистика коммерческая, система, цепь, определения, понятия, учебник для вузов, познавательные и редакционные противоречия.

Key words: Commercial logistics, system, chain, definitions, concepts, textbook for universities, cognitive and editorial contradictions.

Современные представления о множественных вариантах определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов начали излагаться в отечественной научной и учебной литературе, изданной в последнем десятилетии прошлого столетия и которой были свойственны противоречия (антиномии, парадоксы и алогизмы).

Тридцать второй вариант изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2013) был представлен в учебнике [1].

Противоречие 161. При освещении тридцать второго варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2013) в учебнике по коммерческой логистике [1, с. 46] представлено следующее утверждение:

«**Звено логистической системы** – некоторый экономически и (или) функционально обособленный объект, не подлежащий дальнейшей декомпозиции в рамках поставленной задачи анализа деятельности, проектирования и оптимизации логистической системы, выполняющий определенные логистические функции и операции для достижения поставленных перед ней целей» [1, с. 46].

Относительно данного утверждения [2, с. 46] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, формулировка данного утверждения (определения звена логистической системы) [1, с. 46] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и назначение звеньев (объектов) логистической системы ключевых логистических терминов, например, таких как «материальный поток», «сырье и другие материалы», «поставки» или «закупки», «поставщик», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «конечный потребитель», «снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. В тоже время данное утверждение буквально «кишит» малосодержательными для описания сущности звеньев логистической системы самими общими понятиями («экономически», «функционально обособленный», «звено», «объект», «не подлежащий», «дальнейшей», «декомпозиция», «в рамках», «поставленной», «задача», «анализ», «проектирование», «оптимизация», «выполняющий», «локальную цель»);

- во-вторых, более того, в определении понятия «звено логистической системы» [1, с. 46] основная и практически единственная роль в описании сущности этого понятия возложена на употребленное в нем трижды прилагательное «логистической(ие)», что делает его формулировку познавательно малосодержательной и к тому же семантически некорректной;

- в-третьих, известно [2,3], что *анализ* – это либо метод научного исследования, состоящий в мысленном или фактическом разложении целого на составные части, либо всесторонний разбор, рассмотрение чего-нибудь, *проектирование* – это составление (разработка) проекта (плана, замысла) сооружения, устройства чего-нибудь, а *проектировать (перенос.)* – это предполагать, намечать. Также известно [2], что *оптимизация* – это выбор оптимального (наилучшего) варианта из множества возможных. И в силу определений этих понятий выражение – «в рамках поставленной задачи анализа деятельности, проектирования и оптимизации логистической системы» – (да и формулировка данного утверждения в целом) представляется слишком заумной для понимания ее (формулировки) сущности читателями рассматриваемого в настоящей работе учебника [1] («студентов вузов, слушателей учреждений послевузовского образования, руководителей и специалистов» [1, с. 2]);

- в-четвертых, более того, в данном утверждении из учебника для вузов [1, с. 46] «логистическая система» характеризуется как имеющая несколько «поставленных перед ней целей». Однако такая характеристика неточно отражает сущность логистической системы. Дело в том, что логистическая функция осуществляется логистической системой (как одной из подсистем промышленно хозяйственной системы), состоящей из соответствующих структурных подразделений (службы логистики, отделов снабжения (ОМТС) и сбыта, транспортного отдела и др.) и объектов (складов, помещений логистических подразделений, внутрипроизводственных транспортных средств, собственного транспорта внешнего пользования и др.) промышленного предприятия как организации коммерческого типа. И никаких особых целей у звеньев логистической системы и быть не должно, кроме эффективного выполнения задач, поставленных руководством промышленного предприятия.

Поэтому здесь налицо – свойственные учебнику по коммерческой логистике [1] противоречия редакционно-авторского характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [2]) и в виде алогизма в его третьем значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [2]).

Противоречие 162. При освещении тридцать второго варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им

терминов (2013) в учебнике по коммерческой логистике [1, с. 47] представлено следующее утверждение:

«**Логистическая операция** – любое действие, не подлежащее дальнейшей декомпозиции в рамках возникновения, преобразования и поглощения логистического потока» [1, с. 47].

Относительно данного утверждения [1, с. 47] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, формулировка данного утверждения (определения логистической операции) [1, с. 47] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и назначение звеньев (объектов) логистической системы ключевых логистических терминов, например, таких как «материальный поток», «сырье и другие материалы», «поставки» или «закупки», «поставщик», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «конечный потребитель», «снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. В тоже время данное утверждение практически целиком состоит из малосодержательных для описания сущности логистической операции самых общих понятий («любое», «действие», «не подлежащее», «дальнейшей», «декомпозиция», «в рамках», «возникновение», «преобразование», «поглощение», «поток»);

- во-вторых, более того, в определении понятия «логистическая операция» [1, с. 47] основная и практически единственная роль в описании сущности этого понятия возложена на употребленное в нем дважды прилагательное «логистическая(ого)», что делает его формулировку познавательно малосодержательной и к тому же семантически некорректной;

- в-третьих, чтобы полнее и корректнее выразить сущность «логистической операции» в ее определении [1, с. 47] авторам учебника [1] следовало бы вместо непонятого «преобразования потока» отразить, например, «продвижения как готовой продукции»;

- в-четвертых, известно [2,3], что *поглотить* – это принять в себя или вобрать в себя. Также известно [4,5], что *потребление* – это использование, применение продукции, вещей, товаров в целях удовлетворения потребностей. Поэтому, чтобы полнее и корректнее выразить сущность «логистической операции» в определении ее понятия [1, с. 47] авторам учебника [1] следовало бы вместо непонятого слова «поглощения» использовать устоявшийся в сфере логистики термин «потребления».

Поэтому здесь налицо – свойственные учебнику [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде

парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [2]).

Противоречие 163. При освещении тридцать второго варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2013) в учебнике по коммерческой логистике [1, с. 47] представлено следующее утверждение:

«**Логистическая система** – система управления потоками ресурсов с целью придания им количественных параметров и качественных характеристик в соответствии с требованиями внешней среды» [1, с. 47].

Относительно данного утверждения [1, с. 47] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, формулировка данного утверждения (определения логистической операции) [1, с. 47] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и назначение звеньев (объектов) логистической системы ключевых логистических терминов, например, таких как «материальный поток», «сырье и другие материалы», «поставки» или «закупки», «поставщик», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «конечный потребитель», «снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. В тоже время данное утверждение практически целиком состоит из малосодержательных для описания сущности логистической операции самых общих понятий («система», «управление», «потоки», «ресурсы «с целью придания», «количественные параметры», «качественные характеристики», «требования», «соответствие», «внешняя среда»);

- во-вторых, более того, в определении понятия «логистическая система» [1, с. 47] основная и практически единственная роль в описании сущности этого понятия возложена на употребленное в нем лишь однажды прилагательное «логистическая», что делает его формулировку познавательно малосодержательной и к тому же семантически некорректной;

- в-третьих, известно [4,5], что *ресурсы организации* – это основные ресурсы, используемые организацией: человеческие ресурсы, капитал, материалы, технология и информация организации. То есть производственные ресурсы промышленного предприятия имеют многообразный характер. Поэтому в данном утверждении [1, с. 47] авторам учебника [1] следовало бы прежде всего указать ничто иное, как «материальные ресурсы».

И потому здесь налицо – очередные свойственные учебнику [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [2]).

Противоречие 164. При освещении тридцать второго варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2013) в учебнике по коммерческой логистике [1, с. 48] представлено следующее утверждение:

«**Логистическая функция** – обособленная совокупность логистических операций, направленных на достижение целей логистической системы и/или ее звеньев» [1, с. 48].

Относительно данного утверждения [1, с. 48] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [2,3,5], что *функция* – это круг деятельности. Поэтому с позиций терминологического словаря прежде всего *логистическая функция (ЛФ) – это один из видов (функций) хозяйственной деятельности промышленного предприятия, осуществляемый во взаимодействии и взаимосвязи с другими видами (функциями) его хозяйственной деятельности (маркетингом, собственно производством, инновациями, финансами и кадровой работой) и обеспечивающий продвижение материального потока от поставщика через производство и до потребителя в рамках его логистической системы.* Целостная ЛФ, как правило, состоит из трех функциональных сфер (подфункций ЛФ): снабжение (поставки) необходимого предприятию сырья и других материалов; производство готовой продукции; сбыт готовой продукции (товаров);

- во-вторых, формулировка данного утверждения (определения логистической функции) [1, с. 48] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и назначение показателей эффективности логистической системы ключевых логистических терминов, например, таких как «материальный поток», «сырье и другие материалы», «поставки» или «закупки», «поставщик», «промышленное предприятие», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «конечный потребитель», «снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. В тоже время данное утверждение практически целиком состоит из малосодержательных для описания сущности логистической функции самых общих экономических и теоретических понятий

(«обособленная», «совокупность», «операций», «направленных», «достижение», «целей», «звеньев»);

- в-третьих, более того, в формулировке данного утверждения [1, с. 48] основная роль в описании сущности логистической функции возложена на употребленное в нем трижды прилагательное «логистическая(их/ой)», что (кроме всего прочего) делает ее (формулировку) познавательной крайне малосодержательной и к тому же весьма семантически некорректной;

- в-четвертых, более того, в данном утверждении из учебника [1, с. 48] «логистическая система» характеризуется как имеющая свои «цели». Однако такая характеристика неточно отражает сущность логистической системы. Дело в том, что логистическая функция осуществляется логистической системой (как одной из подсистем промышленно хозяйственной системы), состоящей из соответствующих структурных подразделений (службы логистики, отделов снабжения (ОМТС) и сбыта, транспортного отдела и др.) и объектов (складов, помещений логистических подразделений, внутрипроизводственных транспортных средств, собственного транспорта внешнего пользования и др.) промышленного предприятия как организации коммерческого типа. И никаких особых самостоятельных целей у логистической системы и ее звеньев и быть не должно, кроме эффективного выполнения задач, поставленных руководством промышленного предприятия.

В результате здесь налицо – очередные свойственные учебнику [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [2]).

Противоречие 165. При освещении тридцать второго варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2013) в учебнике по коммерческой логистике [1, с. 48] представлено следующее утверждение:

«**Логистическая цепь** – множество звеньев логистической системы, линейно упорядоченных по материальному (информационному, финансовому, сервисному) потоку и выполняющих определенный набор логистических функций и операций» [1, с. 48]

Относительно данного утверждения [1, с. 48] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, формулировка данного утверждения (определения логистической цепи) [1, с. 48] весьма странным образом отнюдь не

содержит определяющих сущность и назначение логистической цепи ключевых логистических терминов, например, таких как «товарный поток», «сырье и другие материалы», «поставки» или «закупки», «поставщик», «промышленное предприятие», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. В тоже время данное утверждение буквально «кишит» малосодержательными для описания сущности логистической цепи самыми общими понятиями («множество», «звенья», «линейно», «упорядоченных», «выполняющих», «определенный», «набор»);

- во-вторых, более того, в определении понятия «логистическая цепь» [1, с. 48] основная роль в описании сущности этого понятия возложена на употребленное в нем трижды прилагательное «логистическая(ой/их)», что делает его формулировку познавательной малосодержательной и к тому же семантически некорректной;

- в-третьих, вместе с тем известно, что передача информации и финансирование не являются сугубо специфическими особенностями логистики, а присущи и другим видам (функциям) хозяйственной деятельности (маркетинговой, инновационной, производственной, кадровой). Поэтому из формулировки данного утверждения [1, с. 48] следовало бы непременно изъять выражение - «(информационному, финансовому, сервисному)» - как некорректно (неуместно) использованное;

- в-четвертых, не менее известно [2,3], что *сервис* – это обслуживание, а *поток* – это движущаяся масса чего-нибудь. Также известно, что услуга – это, как говорится, «то, что нельзя уронить на ногу». То есть услуга (элемент сервиса) отнюдь не материальна, производится и потребляется в одном и том же месте в одно и тоже время. Поэтому безоговорочно сообщать в данном утверждении [1, с. 48] о, якобы, «сервисного потока» (то есть о «потоке услуг») представляется весьма сомнительным действием в образовательной сфере высшего и среднего профессионального образования.

Таким образом здесь налицо – очередные свойственные учебнику «Коммерческая логистика» для вузов [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [2]).

Литература

1. Аникин Б.А., Тяпухин А.П. Коммерческая логистика: учебник – М.: Проспект, 2013. - 432 с.
2. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.

4. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2008. – 860 с.

5. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азриляна. – М.: Институт новой экономики, 1999. – 1248 с.

ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПОНЯТИЯХ СИСТЕМЫ И ЦЕПИ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНИК ДЛЯ ВУЗОВ КОНЦА ВТОРОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ НАСТОЯЩЕГО ВЕКА (166-171)

Леонтьев Р.Г.,

*д-р. экон. наук, профессор, главный научный
сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский
центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)*

CONTRADICTIONS IN THE CONCEPTS OF SYSTEM AND CHAIN LOGISTICS: TEXTBOOK FOR UNIVERSITIES OF THE END THE SECOND DECADE OF THE PRESENT CENTURY (166-171)

R.G. Leontiev,

*doctor of Economics, professor,
chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian
Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)*

DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2024.1.99.869

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ тридцать третьего варианта определений понятий системы и цепи логистики, которые изложены в учебнике для вузов конца второго десятилетия настоящего века. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для вузовской учебной литературы противоречия познавательного и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the thirty-third variant of definitions of the concepts of the logistics system and chain, which are set out in a textbook for universities at the end of the second decade of this century. As a result of this analysis, contradictions of a cognitive and editorial nature that are unacceptable for university educational literature are recorded.

Ключевые слова: Логистика, система, цепь, определения, понятия, учебник для вузов, познавательные и редакционные противоречия.

Key words: Logistics, system, chain, definitions, concepts, textbook for universities, cognitive and editorial contradictions.

Современные представления о множественных вариантах определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов начали излагаться в отечественной научной и учебной литературе, изданной в последнем десятилетии прошлого столетия и которой были свойственны противоречия (антиномии, парадоксы и алогизмы).

Тридцать третий вариант изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2020) был представлен в учебнике [1].

Противоречие 166. При освещении тридцать третьего варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2020) в учебнике по основам логистики [1, с. 46] представлено следующее утверждение:

«Логистической операцией (элементарной логистической активностью) называется любое действие, не подлежащее дальнейшей декомпозиции в рамках поставленной задачи исследования или менеджмента, связанное с возникновением, преобразованием и поглощением материального и сопутствующих ему потоков (информационных, финансовых, сервисных)» [1, с. 46].

Относительно данного утверждения [1, с. 46] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, формулировка данного утверждения (определения логистической операции) [1, с. 46] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и назначение звеньев (объектов) логистической системы ключевых логистических терминов, например, таких как «сырье и другие материалы», «поставки» или «закупки», «поставщик», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «конечный потребитель», «снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. В тоже время данное утверждение практически состоит из малосодержательных для описания сущности логистической операции самых общих понятий («любое», «действие», «не подлежащее», «дальнейшей», «декомпозиция», «в рамках», «поставленной», «задача», «исследования», «менеджмента», «сопутствующих»,

«возникновение», «преобразование», «поглощение», «поток»);

- во-вторых, более того, в определении понятия «логистическая операция» [1, с. 46] основная роль в описании сущности этого понятия возложена на употребленное в нем дважды прилагательное «логистической», что делает его формулировку познавательно малосодержательной и к тому же семантически некорректной;

- в-третьих, чтобы полнее и корректнее выразить сущность «логистической операции» в ее определении [1, с. 46] авторам учебника [1] следовало бы вместо непонятого слова «преобразованием» применить, например, словосочетание «продвижением как готовой продукции»;

- в-четвертых, известно [2], что *поглотить* – это принять в себя или вобрать в себя. Также известно [3,4], что *потребление* – это использование, применение продукции, вещей, товаров в целях удовлетворения потребностей. Поэтому, чтобы полнее и корректнее выразить сущность «логистической операции» в определении ее понятия [1, с. 46] авторам учебника [1] следовало бы вместо непонятого слова «поглощением» использовать устоявшийся в сфере логистики термин «потреблением».

- в-пятых, вместе с тем известно, что передача информации и финансирование не являются сугубо специфическими особенностями логистики, а присущи и другим видам (функциям) хозяйственной деятельности (маркетинговой, инновационной, производственной, кадровой). Поэтому из формулировки данного утверждения [1, с. 46] следовало бы изъять выражение - «и сопутствующих ему потоков (информационных, финансовых, сервисных)» - как некорректно (неуместно) использованное, а вместо него применить слово «потока»;

- в-шестых, не менее известно [2,5], что *сервис* – это обслуживание, а *поток* – это движущаяся масса чего-нибудь. Также известно, что услуга – это, как говорится, «то, что нельзя уронить на ногу». То есть услуга (элемент сервиса) отнюдь не материальна, производится и потребляется в одном и том же месте в одно и тоже время. Поэтому безоговорочно сообщать в данном утверждении [1, с. 45] о, якобы, «сервисных потоках» (то есть о «потоках услуг») представляется весьма сомнительным действием в образовательной сфере высшего и среднего профессионального образования.

Поэтому здесь налицо – свойственные учебнику [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [5]).

Противоречие 167. При освещении тридцать третьего варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им

терминов (2020) в учебнике по основам логистики [1, с. 47] представлено следующее утверждение:

«**Логистической функцией (комплексной логистической активностью)** называется обособленная совокупность логистических операций, направленных на реализацию поставленных перед логистической системой и (или) ее звеньями задач» [1, с. 47].

Относительно данного утверждения [1, с. 47] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [2,4,5], что *функция* – это круг деятельности. Поэтому с позиций терминологического словаря прежде всего *логистическая функция (ЛФ) – это один из видов (функций) хозяйственной деятельности промышленного предприятия, осуществляемый во взаимодействии и взаимосвязи с другими видами (функциями) его хозяйственной деятельности (маркетингом, собственно производством, инновациями, финансами и кадровой работой) и обеспечивающий продвижение материального потока от поставщика через производство и до потребителя в рамках его логистической системы.* Целостная ЛФ, как правило, состоит из трех функциональных сфер (подфункций ЛФ): снабжение (поставки) необходимого предприятия сырья и других материалов; производство готовой продукции; сбыт готовой продукции (товаров);

- во-вторых, формулировка данного утверждения (определения логистической функции) [1, с. 47] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и назначение показателей эффективности логистической системы ключевых логистических терминов, например, таких как «материальный поток», «сырье и другие материалы», «поставки» или «закупки», «поставщик», «промышленное предприятие», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «конечный потребитель», «снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. В тоже время данное утверждение практически целиком состоит из малосодержательных для описания сущности логистической функции самых общих экономических и теоретических понятий («обособленная», «совокупность», «операций», «направленных», «реализация», «поставленных перед», «звеньями», «задач»);

- в-третьих, более того, в формулировке данного утверждения [1, с. 47] основная и практически единственная роль в описании сущности логистической функции возложена на употребленное в нем четырежды прилагательное «логистической(их)», что (кроме всего прочего) делает ее (формулировку) познавательно крайне

малосодержательной и к тому же весьма семантически некорректной;

- в-четвертых, таким образом, один из основных логистических терминов - «логистическая функция» - весьма некорректно определяется в учебнике [1, с. 47] как всего лишь «обособленная совокупность логистических операций, направленных на реализацию поставленных перед логистической системой и (или) ее звеньями задач», то есть без какого-либо отражения специфической содержательной сущности этого экономического явления.

В результате здесь налицо – очередные свойственные учебнику [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [5]).

Противоречие 168. При освещении тридцать третьего варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2020) в учебнике по основам логистики [1, с. 50] представлено следующее утверждение:

«Логистическая система (ЛС) – сложная организационно завершенная (структурированная) экономическая система, которая состоит из элементов-звеньев (подсистем), взаимосвязанных в едином процессе, управления материальными и сопутствующими им потоками, причем задачи функционирования этих звеньев объединены внутренними целями организации бизнеса и (или) внешними целями...» [1, с. 50].

Относительно данного утверждения [1, с. 50] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, формулировка данного утверждения (определения логистической системы) [1, с. 50] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и назначение логистической системы ключевых логистических терминов, например, таких как «материальный поток», «сырье и другие материалы», «поставки» или «закупки», «поставщик», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «конечный потребитель», «снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. В тоже время данное утверждение буквально «кишит» малосодержательными для описания логистической системы самими общими системными и экономическими понятиями («сложная», «организационно», «завершенная», «структурированная», «экономическая система», «которая», «состоит», «элементы-звенья», «подсистемы», «взаимосвязанные» «единый процесс управления», «причем», «задачи

функционирования» «объединены», «внутренние цели», «организация бизнеса», «внешние цели»);

- во-вторых, известно [2], что *организованная* – это сплоченная, объединенная в организации. Также известно [3-5] («Советский энциклопедический словарь», 1979), что *система* – это нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и взаимно связанных частей. Поэтому любая «экономическая система» (в том числе и «логистическая система») априори является сплоченной или организационно единой. И в связи с этим из формулировки данного утверждения [1, с. 50] авторам учебника [1] следовало бы убрать семантически некорректное (неуместно использованное) слово «организационно» как излишнее;

- в-третьих, известно [2], что *завершить* – это закончить. Также известно [3-5] («Советский энциклопедический словарь», 1979), что *система* – это нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и взаимно связанных частей. Поэтому любая «экономическая система» (в том числе и «логистическая система») априори является законченной («завершенной»). И в связи с этим из формулировки данного утверждения [1, с. 26] авторам («уникального и оригинального» [1, с. 2]) учебника по логистике [1] следовало бы убрать семантически некорректное (неуместно использованное) прилагательное «завершенная» как совершенно излишнее;

- в-четвертых, кроме того примененное в данном определении логистической системы [1, с. 50] основополагающее выражение - **«система, которая состоит из элементов-звеньев (подсистем), взаимосвязанных в едином процессе управления... причем задачи этих звеньев объединены внутренними целями организации...»** - представляется крайне недопустимой для учебной литературы высшего и среднего профессионального образования **четырёхкратной тавтологией** (многократным плеоназмом - [5]);

- в-пятых, и, наконец, формулировка данного утверждения в целом [1, с. 26] представляется слишком заумной для понимания ее содержательной сущности читателями рассматриваемого в настоящей работе («уникального и оригинального» [1, с. 2]) учебника [1] («студентами, аспирантам, слушателям программы МВА, преподавателям и специалистам в профессиональной квалификации «Логистика и управление цепями поставок») [1, с. 2]).

Поэтому здесь налицо – свойственные учебнику [1] противоречия редакционно-авторского характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [5]) и в виде алогизма в его третьем значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [5]).

Противоречие 169. При освещении тридцать третьего варианта изложения современных определений понятий «логистическая система»,

«логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2020) в учебнике по основам логистики [1, с. 58] представлено следующее утверждение:

«Звеном логистической системы (ЗЛС) называется некоторый экономически и (или) функционально обособленный объект, выполняющий свою локальную цель, связанную с определенными логистическими операциями или функциями» [1, с. 58].

Относительно данного утверждения [1, с. 58] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, формулировка данного утверждения (определения звена логистической системы) [1, с. 58] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и назначение звеньев (объектов) логистической системы ключевых логистических терминов, например, таких как «материальный поток», «сырье и другие материалы», «поставки» или «закупки», «поставщик», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «конечный потребитель», «снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. В тоже время данное утверждение практически целиком состоит из малосодержательных для описания сущности звеньев логистической системы самыми общими понятиями («некоторый», «экономически», «функционально», «обособленный», «объект», «выполняющий», «свою локальную цель», «связанную», «с определенными»);

- во-вторых, более того, в определении понятия «звено логистической системы» [1, с. 58] основная и практически единственная роль в описании сущности этого понятия возложена на употребленное в нем дважды прилагательное «логистической(ими)», что делает его формулировку познавательно малосодержательной и к тому же семантически некорректной;

- в-третьих, более того, в данном утверждении из учебника [1, с. 58] «звено логистической системы» характеризуется как «объект, выполняющий свою локальную цель». Однако такая характеристика неточно отражает сущность логистической системы. Дело в том, что логистическая функция осуществляется логистической системой (как одной из подсистем промышленно хозяйственной системы), состоящей из соответствующих структурных подразделений (службы логистики, отделов снабжения (ОМТС) и сбыта, транспортного отдела и др.) и объектов (складов, помещений логистических подразделений, внутрипроизводственных транспортных средств, собственного транспорта внешнего пользования и др.) промышленного предприятия как организации коммерческого типа. И никаких особых самостоятельных целей у

звеньев логистической системы и быть не должно, кроме эффективного выполнения задач, поставленных руководством промышленного предприятия;

- в-четвертых, таким образом, один из основных логистических терминов - «звено логистической системы» - весьма некорректно определяется в учебнике [1, с.58] как всего лишь «», то есть без какого-либо отражения специфической содержательной сущности этого экономического явления.

Итак, здесь налицо – очередные свойственные учебнику [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [5]).

Противоречие 170. При освещении тридцать третьего варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2020) в учебнике по основам логистики [1, с. 60] представлено следующее утверждение:

«Элемент логистической системы – неделимая в рамках поставленной задачи анализа и проектирования логистической системы часть логистического звена» [1, с. 60].

Относительно данного утверждения [1, с. 60] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, формулировка данного утверждения (определения элемента логистической системы) [1, с. 60] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и назначение звеньев (объектов) логистической системы ключевых логистических терминов, например, таких как «материальный поток», «сырье и другие материалы», «поставки» или «закупки», «поставщик», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «конечный потребитель», «снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. В тоже время данное утверждение практически целиком состоит из малосодержательных для описания сущности элементов и звеньев логистической системы самыми общими понятиями («неделимая», «в рамках», «поставленная», «задача», «анализ», «проектирование», «часть», «звено»);

- во-вторых, более того, в определении понятия «элемент логистической системы» [1, с. 60] основная и практически единственная роль в описании сущности этого понятия возложена на употребленное в нем трижды прилагательное «логистической(ого)», что делает его формулировку познавательно малосодержательной и к тому же семантически некорректной;

- в-третьих, известно [2,5], что *анализ* – это либо метод научного исследования, состоящий в мысленном или фактическом разложении целого на составные части, либо всесторонний разбор, рассмотрение чего-нибудь, *проектирование* – это составление (разработка) проекта (плана, замысла) сооружения, устройства чего-нибудь, а *проектировать (перенос.)* - это предполагать, намечать. И в силу определений этих понятий выражение – «неделимая в рамках поставленной задачи анализа и проектирования логистической системы» - (да и формулировка данного утверждения в целом) представляется слишком заумной для понимания ее (формулировки) сущности читателями рассматриваемого в настоящей работе («уникального и оригинального» [1, с. 2]) учебника [1] («студентами, аспирантам, слушателям программы МВА, преподавателям и специалистам в профессиональной квалификации «Логистика и управление цепями поставок»» [1, с. 2]).

И потому здесь налицо – очередные свойственные учебнику [1] противоречия редакционно-авторского характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [5]) и в виде алогизма в его третьем значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [5]).

Противоречие 171. При освещении тридцать третьего варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2020) в учебнике по основам логистики [1, с. 60-61] представлено следующее утверждение:

«**Логистическая цепь (ЛЦ)** – это множество звеньев логистической системы, упорядоченных (оптимизированных) по материальному (информационному, финансовому) с целью проектирования и реализации отдельных бизнес-процессов, направленных на реализацию нужд и запросов потребителей» [1, с. 60-61].

Относительно данного утверждения [1, с. 60-61] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, формулировка данного утверждения (определения логистической цепи) [1, с. 60-61] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и назначение логистической цепи ключевых логистических терминов, например, таких как «товарный поток», «сырье и другие материалы», «поставки» или «закупки», «поставщик», «промышленное

предприятие», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. В тоже время данное утверждение буквально «кишит» малосодержательными для описания сущности логистической цепи самыми общими понятиями («множество», «звенья», «упорядоченных», «с целью», «проектирование», «реализация», «нужд и запросов»);

- во-вторых, более того, в определении понятия «логистическая цепь» [1, с. 60-61] основная роль в описании сущности этого понятия возложена на употребленное в нем дважды прилагательное «логистическая(ой)», что делает его формулировку познавательно малосодержательной и к тому же семантически некорректной;

- в-третьих, вместе с тем известно, что передача информации и финансирование не являются сугубо специфическими особенностями логистики, а присущи и другим видам (функциям) хозяйственной деятельности (маркетинговой, инновационной, производственной, кадровой). Поэтому из формулировки данного утверждения [1, с. 60-61] следовало бы непременно изъять выражение - «(информационному, финансовому)» - как некорректно (неуместно) использованное;

- в-четвертых, кроме того примененное в данном определении логистической системы [1, с. 60-61] основополагающее выражение - «**реализации отдельных бизнес-процессов, направленных на реализацию**» - представляется крайне недопустимой для учебной литературы высшего и среднего профессионального образования *тавтологией* (плеоназмом - [5]).

Таким образом здесь налицо – очередные свойственные учебнику по основам логистики [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [5]).

Литература

1. Логистика и управление цепями поставок. Теория и практика. Основы логистики: учебник / Под ред. Б.А. Аникина и Т.А. Родкиной – М.: Проспект, 2020. - 344 с.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.
3. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2008. – 860 с.
4. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азриляна. – М.: Институт новой экономики, 1999. – 1248 с.
5. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.

ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПОНЯТИЯХ СИСТЕМЫ И ЦЕПИ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ НАЧАЛА ТРЕТЬЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ НАСТОЯЩЕГО ВЕКА (172-176)**Леонтьев Р.Г.,***д-р. экон. наук, профессор, главный научный сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)***CONTRADICTIONS IN THE CONCEPTS OF SYSTEM AND CHAIN LOGISTICS: TEXTBOOK OF THE BEGINNING OF THE THIRD DECADE OF THE PRESENT CENTURY (172-176)****R.G. Leontiev,***doctor of Economics, professor, chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)*
DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2024.1.99.870**АННОТАЦИЯ**

В статье представлен анализ тридцать четвертого варианта определений понятий системы и цепи логистики, которые изложены в учебном пособии начала третьего десятилетия настоящего века. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для вузовской учебной литературы противоречия познавательного и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the thirty-fourth version of the definitions of the concepts of the logistics system and chain, which are set out in the textbook of the beginning of the third decade of the present century. As a result of this analysis, contradictions of a cognitive and editorial nature that are unacceptable for university educational literature are recorded.

Ключевые слова: Логистика, система, цепь, определения, понятия, учебное пособие для бакалавров, познавательные и редакционные противоречия.

Key words: Logistics, system, chain, definitions, concepts, bachelor's textbook, cognitive and editorial contradictions.

Современные представления о множественных вариантах определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов начали излагаться в отечественной научной и учебной литературе, изданной в последнем десятилетии прошлого столетия и которой были свойственны противоречия (антиномии, парадоксы и алогизмы).

Тридцать четвертый вариант изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2021) был представлен в учебном пособии для бакалавров [1].

Противоречие 172. При освещении тридцать четвертого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2021) в учебном пособии для бакалавров [1, с. 6] представлено следующее утверждение:

«Логистическая операция (элементарная логистическая активность) - действие, не подлежащее дальнейшей декомпозиции в рамках поставленной задачи исследования или менеджмента, связанное с возникновением, преобразованием или поглощением материального и сопутствующих ему потоков (информационных, финансовых, сервисных)» [1, с. 6].

Относительно данного утверждения [1, с. 6] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования

наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, формулировка данного утверждения (определения логистической операции) [1, с. 6] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и назначение звеньев (объектов) логистической системы ключевых логистических терминов, например, таких как «сырье и другие материалы», «поставки» или «закупки», «поставщик», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «конечный потребитель», «снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. В тоже время данное утверждение буквально «кишит» малосодержательными для описания сущности логистической операции самых общих понятий («действие», «не подлежащее», «дальнейшей», «декомпозиция», «в рамках», «поставленной», «задача», «исследования», «менеджмента», «сопутствующих», «возникновение», «преобразование», «поглощение», «потоков»);

- во-вторых, более того, в определении понятия «логистическая операция» [1, с. 6] основная роль в описании сущности этого понятия возложена на употребленное в нем дважды прилагательное «логистической», что делает его формулировку познавательно малосодержательной и к тому же семантически некорректной;

- в-третьих, чтобы полнее и корректнее выразить сущность «логистической операции» в ее определении [1, с. 6] авторам учебного пособия [1] следовало бы вместо непонятного слова «преобразованием» применить, например, словосочетание «продвижением как готовой продукции»;

- в-четвертых, известно [2], что *поглотить* – это принять в себя или вобрать в себя. Также известно [3,4], что *потребление* – это использование, применение продукции, вещей, товаров в целях удовлетворения потребностей. Поэтому, чтобы полнее и корректнее выразить сущность «логистической операции» в определении ее понятия [60, с. 6] авторам учебного пособия [60] следовало бы вместо непонятного слова «поглощением» использовать устоявшийся в сфере логистики термин «потреблением».

- в-пятых, вместе с тем известно, что передача информации и финансирование не являются сугубо специфическими особенностями логистики, а присущи и другим видам (функциям) хозяйственной деятельности (маркетинговой, инновационной, производственной, кадровой). Поэтому из формулировки данного утверждения (определения логистической операции [1, с. 6] следовало бы изъять выражение - «и сопутствующих ему потоков (информационных, финансовых, сервисных)» - как некорректно (неуместно) использованное, а вместо него применить слово «потока»;

- в-шестых, не менее известно [2,5], что *сервис* – это обслуживание, а *поток* – это движущаяся масса чего-нибудь. Также известно, что услуга – это, как говорится, «то, что нельзя уронить на ногу». То есть услуга (элемент сервиса) отнюдь не материальна, производится и потребляется в одном и том же месте в одно и тоже время. Поэтому безоговорочно сообщать в данном утверждении [1, с. 6] о, якобы, «сервисных потоках» (то есть о «потоках услуг») представляется весьма сомнительным действием в образовательной сфере высшего и среднего профессионального образования.

Поэтому здесь налицо – свойственные учебному пособию [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при логической правильности хода рассуждений [5]).

Противоречие 173. При освещении тридцать четвертого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2021) в учебном пособии для бакалавров [1, с. 6] представлено следующее утверждение:

«**Логистическая сеть** – полное множество звеньев логистической системы, взаимосвязанных между собой по материальным и сопутствующим потокам» [1, с. 6].

Относительно данного утверждения [1, с. 6] можно и необходимо зафиксировать недопустимые

для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, формулировка данного утверждения (определения логистической сети) [1, с. 6] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и назначение логистической сети ключевых логистических терминов, например, таких как «товарный поток», «сырье и другие материалы», «закупки», «поставщик», «промышленное предприятие», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «конечный потребитель», «снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. В тоже время данное утверждение буквально «кишит» малосодержательными для описания сущности звеньев логистической системы самыми общими управленческими понятиями («полное», «множество», «между», «звеньев», «взаимосвязанных», «между собой», «сопутствующими»);

- во-вторых, более того, в формулировке данного утверждения [1, с. 6] основная роль в описании сущности этого понятия возложена на употребленное в нем дважды прилагательное «логистическая(ой)», что делает ее познавательной малосодержательной и к тому же семантически некорректной;

- в-третьих, обычно в учебной литературе относительно «материального потока» под «сопутствующими ему потоками» понимают информационный и финансовый потоки. Вместе с тем известно, что передача информации и финансирование не являются сугубо специфическими особенностями логистики, а присущи и другим видам (функциям) хозяйственной деятельности (маркетинговой, инновационной, производственной, кадровой). Поэтому из формулировки данного утверждения [1, с. 6] следовало бы изъять выражение - «и сопутствующим» - как некорректно (неуместно) использованное;

- в-четвертых, таким образом, один из основных логистических терминов - «логистическая сеть» - весьма некорректно определяется в учебном пособии [1, с. 6] как всего лишь «полное множество звеньев логистической системы, взаимосвязанных между собой по материальным и сопутствующим потокам», то есть практически без адекватного отражения специфической содержательной сущности этого экономического явления.

Итак, здесь налицо – очередные свойственные учебному пособию для бакалавров [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [5]).

Противоречие 174. При освещении тридцать четвертого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2021) в учебном пособии для бакалавров [1, с. 6-7] представлено следующее утверждение:

«**Логистическая система (ЛС)** – сложная организационно завершенная (структурированная) экономическая система, которая состоит из элементов-звеньев (подсистем), взаимосвязанных в едином процессе, управления материальными и сопутствующими им потоками, причем задачи функционирования этих звеньев объединены внутренними целями организации бизнеса и (или) внешними целями» [1, с. 6-7].

Относительно данного утверждения [1, с. 6-7] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, формулировка данного утверждения (определения логистической системы) [1, с. 6-7] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и назначение логистической системы ключевых логистических терминов, например, таких как «материальный поток», «сырье и другие материалы», «поставки» или «закупки», «поставщик», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «конечный потребитель», «снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. В тоже время данное утверждение буквально «кишит» малосодержательными для описания логистической системы самыми общими системными и экономическими понятиями («сложная», «организационно», «завершенная», «структурированная», «экономическая система», «которая», «состоит», «элементы-звенья», «подсистемы», «взаимосвязанные» «единый процесс управления», «причем», «задачи функционирования» «объединены», «внутренние цели», «организация бизнеса», «внешние цели»);

- во-вторых, известно [2], что *организованная* – это сплоченная, объединенная в организации. Также известно [3-5] («Советский энциклопедический словарь», 1979), что *система* – это нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и взаимосвязанных частей. Поэтому любая «экономическая система» (в том числе и «логистическая система») априори является сплоченной или организационно единой. И в связи с этим из формулировки данного утверждения [1, с. 6-7] авторам учебного пособия [1] следовало бы убрать семантически некорректное (неуместно использованное) слово «организационно» как излишнее;

- в-третьих, известно [2], что *завершить* – это закончить. Также известно [3-5] («Советский энциклопедический словарь», 1979), что *система* –

это нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и взаимосвязанных частей. Поэтому любая «экономическая система» (в том числе и «логистическая система») априори является законченной («завершенной»). И в связи с этим из формулировки данного утверждения [1, с. 6-7] авторам учебного пособия по логистике [1] следовало бы убрать семантически некорректное (неуместно использованное) прилагательное «завершенная» как совершенно излишнее;

- в-четвертых, кроме того примененное в данном определении логистической системы [1, с. 6-7] основополагающее выражение - «*система, которая состоит из элементов-звеньев (подсистем), взаимосвязанных в едином процессе управления... причем задачи этих звеньев объединены внутренними целями организации...*» - представляется крайне недопустимой для учебной литературы высшего и среднего профессионального образования *четырёхкратной тавтологией* (многократным плеоназмом - [5]);

- в-пятых, и, наконец, формулировка данного утверждения в целом [1, с. 6-7] представляется слишком заумной для понимания ее содержательной сущности читателями рассматриваемого в настоящей работе учебного пособия [1] («студентами и аспирантами вузов, а также учеными и специалистами в области логистики» [1, с. 2]).

Поэтому здесь налицо – свойственные учебному пособию для бакалавров [1] противоречия редакционно-авторского характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [5]) и в виде алогизма в его третьем значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [5]).

Противоречие 175. При освещении тридцать четвертого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2021) в учебном пособии для бакалавров [1, с. 7] представлено следующее утверждение:

«**Логистическая функция (комплексная логистическая активность)** – обособленная совокупность логистических операций, направленных на реализацию поставленных перед логистической системой и (или) ее звеньями задач» [1, с. 7].

Относительно данного утверждения [1, с. 6-7] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [2,4,5], что *функция* – это круг деятельности. Поэтому с позиций терминологического словаря прежде всего *логистическая функция (ЛФ)* – это один из видов

(функций) хозяйственной деятельности промышленного предприятия, осуществляемый во взаимодействии и взаимосвязи с другими видами (функциями) его хозяйственной деятельности (маркетингом, собственно производством, инновациями, финансами и кадровой работой) и обеспечивающий продвижение материального потока от поставщика через производство и до потребителя в рамках его логистической системы. Целостная ЛФ, как правило, состоит из трех функциональных сфер (подфункций ЛФ): снабжение (поставки) необходимого предприятию сырья и других материалов; производство готовой продукции; сбыт готовой продукции (товаров);

- во-вторых, формулировка данного утверждения (определения логистической функции) [1, с. 7] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и назначение показателей эффективности логистической системы ключевых логистических терминов, например, таких как «материальный поток», «сырье и другие материалы», «поставки» или «закупки», «поставщик», «промышленное предприятие», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «конечный потребитель», «снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. В тоже время данное утверждение практически целиком состоит из малосодержательных для описания сущности логистической функции самых общих экономических и теоретических понятий («обособленная», «совокупность», «операций», «направленных», «реализация», «поставленных перед», «звеньями», «задач»);

- в-третьих, более того, в формулировке данного утверждения [1, с. 7] основная и практически единственная роль в описании сущности логистической функции возложена на употребленное в нем четырежды прилагательное «логистическая(их/ой)», что (кроме всего прочего) делает ее (формулировку) познавательно крайне малосодержательной и к тому же весьма семантически некорректной;

- в-четвертых, таким образом, один из основных логистических терминов - «логистическая функция» - весьма некорректно определяется в учебном пособии [1, с. 7] как всего лишь «обособленная совокупность логистических операций, направленных на реализацию поставленных перед логистической системой и (или) ее звеньями задач», то есть без какого-либо отражения специфической содержательной сущности этого экономического явления.

В результате здесь налицо – очередные свойственные учебному пособию для бакалавров [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [5]).

Противоречие 176. При освещении тридцать четвертого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2021) в учебном пособии для бакалавров [1, с. 7] представлено следующее утверждение:

«**Логистическая цепь (ЛЦ)** – множество звеньев логистической системы, линейно упорядоченное по материальному (информационному, финансовому) потоку с целью проектирования определенного набора логистических функций и (или) издержек» [1, с. 7].

Относительно данного утверждения [1, с. 6-7] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, формулировка данного утверждения (определения логистической цепи) [1, с. 7] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и назначение логистической сети ключевых логистических терминов, например, таких как «товарный поток», «сырье и другие материалы», «поставки» или «закупки», «поставщик», «промышленное предприятие», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. В тоже время данное утверждение буквально «кишит» малосодержательными для описания сущности логистической цепи самыми общими понятиями («множество», «звенья», «линейно», «упорядоченное», «с целью», «проектирование», «определенный», «набор»);

- во-вторых, более того, в определении понятия «логистическая цепь» [1, с. 7] основная и практически единственная роль в описании сущности этого понятия возложена на употребленное в нем трижды прилагательное «логистическая(ой/их)», что делает его формулировку познавательно малосодержательной и к тому же семантически некорректной;

- в-третьих, вместе с тем известно, что передача информации и финансирование не являются сугубо специфическими особенностями логистики, а присущи и другим видам (функциям) хозяйственной деятельности (маркетинговой, инновационной, производственной, кадровой). Поэтому из формулировки данного утверждения [1, с. 7] следовало бы непременно изъять выражение - «(информационному, финансовому)» - как некорректно (неуместно) использованное;

- в-четвертых, известно [2,5], что, *проектирование* – это составление (разработка) проекта (плана, замысла) сооружения, устройства чего-нибудь, а *проектировать (перенос.)* - это предполагать, намечать. И в силу определений этих понятий выражение – «с целью проектирования определенного набора логистических функций и

(или) издержек» - (да и формулировка данного утверждения в целом) представляется слишком заумной для понимания его сущности читателями рассматриваемого в настоящей работе учебного пособия по логистике для бакалавров [1].

Таким образом здесь налицо – очередные свойственные учебному пособию [60] противоречия редакционно-авторского характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [5]) и в виде алогизма в его третьем значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [5]).

ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПОНЯТИЯХ СИСТЕМЫ И ЦЕПИ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНИК ДЛЯ ВУЗОВ ПРОШЕДШЕГО ГОДА (177-181)

Леонтьев Р.Г.,

д-р. экон. наук, профессор, главный научный сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)

CONTRADICTIONS IN THE CONCEPTS OF THE LOGISTICS SYSTEM AND CHAIN: TEXTBOOK FOR OF THE PAST YEAR (177-181)

R.G. Leontiev,

doctor of Economics, professor, chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)
DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2024.1.99.871

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ тридцать пятого варианта определений понятий системы и цепи логистики, которые изложены в учебнике для вузов прошедшего года. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для вузовской учебной литературы противоречия познавательного и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the thirty-fifth version of the definitions of the concepts of the logistics system and chain, which are set out in the textbook for universities of the past year. As a result of this analysis, contradictions of a cognitive and editorial nature that are unacceptable for university educational literature are recorded.

Ключевые слова: Логистика коммерческая, система, цепь, определения, понятия, учебник для вузов, познавательные и редакционные противоречия.

Key words: Commercial logistics, system, chain, definitions, concepts, textbook for universities, cognitive and editorial contradictions.

- Ты кем работаешь?
- Менеджером по логистике в плодовоощном логистическом центре.
- ?!
- Грузчиком на овощебазе!
(анекдот про логистику)

современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2023) был представлен в учебнике [1].

Противоречие 177. При освещении тридцать пятого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2023) в учебнике по коммерческой логистике [1, с. 46] представлено следующее утверждение:

«**Звено логистической системы** – некоторый экономически и (или) функционально обособленный объект, не подлежащий дальнейшей декомпозиции в рамках поставленной задачи анализа деятельности, проектирования и оптимизации логистической системы,

Современные представления о множественных вариантах определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов начали излагаться в отечественной научной и учебной литературе, изданной в последнем десятилетии прошлого столетия и которой были свойственны противоречия (антиномии, парадоксы и алогизмы).

Тридцать пятый вариант изложения

выполняющий определенные логистические функции и операции для достижения поставленных перед ней целей» [1, с. 46].

Относительно данного утверждения [1, с. 46] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, формулировка данного утверждения (определения звена логистической системы) [1, с. 46] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и назначение звеньев (объектов) логистической системы ключевых логистических терминов, например, таких как «материальный поток», «сырье и другие материалы», «поставки» или «закупки», «поставщик», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «конечный потребитель», «снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. В тоже время данное утверждение буквально «кишит» малосодержательными для описания сущности звеньев логистической системы самыми общими понятиями («экономически», «функционально обособленный», «звено», «объект», «не подлежащий», «дальнейшей», «декомпозиция», «в рамках», «поставленной», «задача», «анализ», «проектирование», «оптимизация», «выполняющий», «локальную цель»);

- во-вторых, более того, в определении понятия «звено логистической системы» [1, с. 46] основная и практически единственная роль в описании сущности этого понятия возложена на употребленное в нем трижды прилагательное «логистической(ие)», что делает его формулировку познавательно малосодержательной и к тому же семантически некорректной;

- в-третьих, известно [2,3], что *анализ* – это либо метод научного исследования, состоящий в мысленном или фактическом разложении целого на составные части, либо всесторонний разбор, рассмотрение чего-нибудь, *проектирование* – это составление (разработка) проекта (плана, замысла) сооружения, устройства чего-нибудь, а *проектировать (перенос.)* – это предполагать, намечать. Также известно [2], что *оптимизация* – это выбор оптимального (наилучшего) варианта из множества возможных. И в силу определений этих понятий выражение – «в рамках поставленной задачи анализа деятельности, проектирования и оптимизации логистической системы» - (да и формулировка данного утверждения в целом) представляется слишком заумной для понимания ее (формулировки) сущности читателями рассматриваемого в настоящей работе учебника [1] («студентов вузов, слушателей учреждений послевузовского образования, руководителей и специалистов» [1, с. 2]);

- в-четвертых, более того, в данном утверждении из учебника для вузов [1, с. 46] «логистическая система» характеризуется как имеющая несколько «поставленных перед ней целей». Однако такая характеристика неточно отражает сущность логистической системы. Дело в том, что логистическая функция осуществляется логистической системой (как одной из подсистем промышленно хозяйственной системы), состоящей из соответствующих структурных подразделений (службы логистики, отделов снабжения (ОМТС) и сбыта, транспортного отдела и др.) и объектов (складов, помещений логистических подразделений, внутрипроизводственных транспортных средств, собственного транспорта внешнего пользования и др.) промышленного предприятия как организации коммерческого типа. И никаких особых целей у звеньев логистической системы и быть не должно, кроме эффективного выполнения задач, поставленных руководством промышленного предприятия.

Поэтому здесь налицо – свойственные учебнику по коммерческой логистике [1] противоречия редакционно-авторского характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [2]) и в виде алогизма в его третьем значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [2]).

Противоречие 178. При освещении тридцать пятого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2023) в учебнике по коммерческой логистике [1, с. 47] представлено следующее утверждение:

«**Логистическая операция** – любое действие, не подлежащее дальнейшей декомпозиции в рамках возникновения, преобразования и поглощения логистического потока» [1, с. 47].

Относительно данного утверждения [1 с. 47] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, формулировка данного утверждения (определения логистической операции) [1, с. 47] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и назначение звеньев (объектов) логистической системы ключевых логистических терминов, например, таких как «материальный поток», «сырье и другие материалы», «поставки» или «закупки», «поставщик», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «конечный потребитель», «снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. В тоже время данное утверждение практически целиком состоит из

малосодержательных для описания сущности логистической операции самых общих понятий («любое», «действие», «не подлежащее», «дальнейшей», «декомпозиция», «в рамках», «возникновение», «преобразование», «поглощение», «поток»);

- во-вторых, более того, в определении понятия «логистическая операция» [1, с. 47] основная и практически единственная роль в описании сущности этого понятия возложена на употребленное в нем дважды прилагательное «логистическая(ого)», что делает его формулировку познавательно малосодержательной и к тому же семантически некорректной;

- в-третьих, чтобы полнее и корректнее выразить сущность «логистической операции» в ее определении [1, с. 47] авторам учебника [1] следовало бы вместо непонятного «преобразования потока» отразить, например, «продвижения как готовой продукции»;

- в-четвертых, известно [3], что *поглотить* – это принять в себя или вобрать в себя. Также известно [4-5], что *потребление* – это использование, применение продукции, вещей, товаров в целях удовлетворения потребностей. Поэтому, чтобы полнее и корректнее выразить сущность «логистической операции» в определении ее понятия [1, с. 47] авторам учебника [1] следовало бы вместо непонятного слова «поглощения» использовать устоявшийся в сфере логистики термин «потребления».

Поэтому здесь налицо – свойственные учебнику [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [2]).

Противоречие 179. При освещении тридцать пятого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2023) в учебнике по коммерческой логистике [1, с. 47] представлено следующее утверждение:

«**Логистическая система** – система управления потоками ресурсов с целью придания им количественных параметров и качественных характеристик в соответствии с требованиями внешней среды» [1, с. 47].

Относительно данного утверждения [1, с. 47] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, формулировка данного утверждения (определения логистической операции) [1, с. 47] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и назначение звеньев (объектов) логистической

системы ключевых логистических терминов, например, таких как «материальный поток», «сырье и другие материалы», «поставки» или «закупки», «поставщик», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «конечный потребитель», «снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. В тоже время данное утверждение практически целиком состоит из малосодержательных для описания сущности логистической операции самых общих понятий («система», «управление», «потоки», «ресурсы с целью придания», «количественные параметры», «качественные характеристики», «требования», «соответствие», «внешняя среда»);

- во-вторых, более того, в определении понятия «логистическая система» [1, с. 47] основная и практически единственная роль в описании сущности этого понятия возложена на употребленное в нем лишь однажды прилагательное «логистическая», что делает его формулировку познавательно малосодержательной и к тому же семантически некорректной;

- в-третьих, известно [4,5], что *ресурсы организации* – это основные ресурсы, используемые организацией: человеческие ресурсы, капитал, материалы, технология и информация организации. То есть производственные ресурсы промышленного предприятия имеют многообразный характер. Поэтому в данном утверждении [1, с. 47] авторам учебника [1] следовало бы прежде всего указать ничто иное, как «материальные ресурсы».

И потому здесь налицо – очередные свойственные учебнику [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [2]).

Противоречие 180. При освещении тридцать пятого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2023) в учебнике по коммерческой логистике [1, с. 48] представлено следующее утверждение:

«**Логистическая функция** – обособленная совокупность логистических операций, направленных на достижение целей логистической системы и/или ее звеньев» [1, с. 48].

Относительно данного утверждения [1, с. 48] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [2,3,5], что *функция* – это круг деятельности. Поэтому с позиций терминологического словаря прежде всего *логистическая функция (ЛФ)* – это один из видов

(функций) хозяйственной деятельности промышленного предприятия, осуществляемый во взаимодействии и взаимосвязи с другими видами (функциями) его хозяйственной деятельности (маркетингом, собственно производством, инновациями, финансами и кадровой работой) и обеспечивающий продвижение материального потока от поставщика через производство и до потребителя в рамках его логистической системы. Целостная ЛФ, как правило, состоит из трех функциональных сфер (подфункций ЛФ): снабжение (поставки) необходимого предприятию сырья и других материалов; производство готовой продукции; сбыт готовой продукции (товаров);

- во-вторых, формулировка данного утверждения (определения логистической функции) [1, с. 48] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и назначение показателей эффективности логистической системы ключевых логистических терминов, например, таких как «материальный поток», «сырье и другие материалы», «поставки» или «закупки», «поставщик», «промышленное предприятие», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «конечный потребитель», «снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. В тоже время данное утверждение практически целиком состоит из малосодержательных для описания сущности логистической функции самых общих экономических и теоретических понятий («обособленная», «совокупность», «операций», «направленных», «достижение», «целей», «звеньев»);

- в-третьих, более того, в формулировке данного утверждения [1, с. 48] основная роль в описании сущности логистической функции возложена на употребленное в нем трижды прилагательное «логистическая(их/ой)», что (кроме всего прочего) делает ее (формулировку) познавательно крайне малосодержательной и к тому же весьма семантически некорректной;

- в-четвертых, более того, в данном утверждении из учебника [1, с. 48] «логистическая система» характеризуется как имеющая свои «цели». Однако такая характеристика неточно отражает сущность логистической системы. Дело в том, что логистическая функция осуществляется логистической системой (как одной из подсистем промышленно хозяйственной системы), состоящей из соответствующих структурных подразделений (службы логистики, отделов снабжения (ОМТС) и сбыта, транспортного отдела и др.) и объектов (складов, помещений логистических подразделений, внутрипроизводственных транспортных средств, собственного транспорта внешнего пользования и др.) промышленного предприятия как организации коммерческого типа. И никаких особых самостоятельных целей у логистической системы и ее звеньев и быть не должно, кроме эффективного выполнения задач,

поставленных руководством промышленного предприятия.

В результате здесь налицо – очередные свойственные учебнику [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [2]).

Противоречие 181. При освещении тридцать пятого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2023) в учебнике по коммерческой логистике [1, с. 48] представлено следующее утверждение:

«**Логистическая цепь** – множество звеньев логистической системы, линейно упорядоченных по материальному (информационному, финансовому, сервисному) потоку и выполняющих определенный набор логистических функций и операций» [1, с. 48]

Относительно данного утверждения [1, с. 48] можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, формулировка данного утверждения (определения логистической цепи) [1, с. 48] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и назначение логистической цепи ключевых логистических терминов, например, таких как «товарный поток», «сырье и другие материалы», «поставки» или «закупки», «поставщик», «промышленное предприятие», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. В тоже время данное утверждение буквально «кишит» малосодержательными для описания сущности логистической цепи самыми общими понятиями («множество», «звенья», «линейно», «упорядоченных», «выполняющих», «определенный», «набор»);

- во-вторых, более того, в определении понятия «логистическая цепь» [1, с. 48] основная роль в описании сущности этого понятия возложена на употребленное в нем трижды прилагательное «логистическая(ой/их)», что делает его формулировку познавательно малосодержательной и к тому же семантически некорректной;

- в-третьих, вместе с тем известно, что передача информации и финансирование не являются сугубо специфическими особенностями логистики, а присущи и другим видам (функциям) хозяйственной деятельности (маркетинговой, инновационной, производственной, кадровой). Поэтому из формулировки данного утверждения [1,

с. 48] следовало бы непременно изъять выражение - «(информационному, финансовому, сервисному)» - как некорректно (неуместно) использованное; - в-четвертых, не менее известно [2,3], что *сервис* – это обслуживание, а *поток* – это движущаяся масса чего-нибудь. Также известно, что услуга – это, как говорится, «то, что нельзя уронить на ногу». То есть услуга (элемент сервиса) отнюдь не материальна, производится и потребляется в одном и том же месте в одно и то же время. Поэтому безоговорочно сообщать в данном утверждении [1, с. 48] о, якобы, «сервисного потока» (то есть о «потоке услуг») представляется весьма сомнительным действием в образовательной сфере высшего и среднего профессионального образования.

Таким образом здесь налицо – очередные свойственные учебнику «Коммерческая логистика» для вузов [1] противоречия исследовательского и

редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [2]).

Литература

1. Аникин Б.А., Тяпухин А.П. Коммерческая логистика: учебник – М.: Проспект, 2023. - 432 с.
2. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.
4. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2008. – 860 с.
5. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азриляна. – М.: Институт новой экономики, 1999. – 1248 с.

Научное исследование
УДК 330.341

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В СТРАНАХ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ¹

Кремлев Николай Дмитриевич

*кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник
Курганского филиала Института экономики УрО РАН,
Россия, 640002, г. Курган, ул. Пушкина, д 123, кв.21.*

HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT IN COUNTRIES THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES IN THE CONTEXT OF STRUCTURAL CHANGES

Kremlev Nikolay Dmitrievich

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Researcher
Kurgan Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the
Russian Academy of Sciences, Russia, 640002, Kurgan, Pushkin str., 123, sq.21.*

[DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2024.1.99.872](https://doi.org/10.31618/NAS.2413-5291.2024.1.99.872)

АННОТАЦИЯ

Целью исследования является обоснование методики для оценки динамики структурных изменений человеческого капитала в странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и их типологии. Актуальность исследования связана с проблемами отражения человеческого капитала, которые влияют на развитие национального богатства. Для решения данных вопросов многие страны СНГ приняли стратегии развития на перспективу, которые направлены на повышения благосостояния населения. Исследованы различные подходы ученых к определению сущности и значения человеческого капитала, который определен как главный показатель национального богатства, характеризующий врожденные и приобретенные способности к труду, знаниям, навыкам, умениям, мастерству, необходимые для получения доходов и удовлетворения потребностей. **Методы:** использованы методы статистического анализа, теоретического обобщения, сравнения, интерпретации данных и методологии системы национальных счетов. **Результаты:** в статье использованы данные, отражающие воспроизводство населения, человеческого капитала, потенциала и ресурсов, которые объективно отражают структурные изменения национального богатства. Установлено, что в странах СНГ, удельный вес человеческого капитала в структуре национального богатства увеличивался значительно быстрее по сравнению с производственным и природным капиталом. Расчеты ВВП проводились по видам экономической деятельности, на стадиях: производства, образования доходов и конечного потребления домашних хозяйств 2012-2021 гг. Разработаны модель структуры человеческого капитала страны, включая все его компоненты. типологии стран СНГ по следующим критериям: специализация экономики, положение страны в производстве продукции, по видам первичных доходов и конечному потреблению домашних хозяйств на душу населения. **Заключение:** преимуществом статистического подхода исследования оценки

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания ФГБУН Институт экономики УрО РАН на 2024–2026 гг.

динамики структурных изменений человеческого капитала позволяет получить более объективное представление о сложившихся тенденциях и состоянии национальных экономик. Полученные результаты позволили сформулировать методологическую основу для будущих научных исследований в области структурных изменений человеческого капитала. Также они могут использоваться в качестве методической базы при разработке мер государственной политики и стратегии устойчивого развития территорий на перспективу.

ANNOTATION

The purpose of the study is to substantiate a methodology for assessing the dynamics of structural changes in human capital in the countries of the Commonwealth of Independent States (CIS) and their typology. The relevance of the study is related to the problems of reflecting human capital, which affect the development of national wealth. To address these issues, many CIS countries have adopted long-term development strategies aimed at improving the well-being of the population. Various approaches of scientists to the definition of the essence and significance of human capital, which is defined as the main indicator of national wealth, characterizing innate and acquired abilities to work, knowledge, skills, abilities, skills necessary to generate income and meet needs, are investigated. Methods: methods of statistical analysis, theoretical generalization, comparison, interpretation of data and methodology of the system of national accounts are used. Results: the article uses data reflecting the reproduction of the population, human capital, potential and resources, which objectively reflect the structural changes in national wealth. It was found that in the CIS countries, the share of human capital in the structure of national wealth increased significantly faster compared to industrial and natural capital. GDP calculations were carried out by type of economic activity, at the stages of: production, income generation and final consumption of households 2012-2021. A model of the structure of the country's human capital, including all its components, has been developed. typologies of the CIS countries according to the following criteria: specialization of the economy, the country's position in production products, by type of primary income and final consumption of households per capita. Conclusion: the advantage of the statistical approach of studying the dynamics of structural changes in human capital allows us to get a more objective idea of the prevailing trends and the state of national economies. The results obtained made it possible to formulate a methodological basis for future scientific research in the field of structural changes in human capital. They can also be used as a methodological basis for the development of public policy measures and strategies for sustainable development of territories in the future.

Ключевые слова: человеческий капитал, национальное богатство, инвестиции, структурные изменения, страны СНГ, структура капитала, потенциал, ресурсы, статистика, производство, товары, услуги, демография

Keywords: human capital, national wealth, investments, structural changes, CIS countries, capital structure, potential, resources, statistics, production, goods, services, demography

Введение

Многие ученые человеческий капитал трактуется широко, как на микроуровне (семья), мезоуровне (население региона) и макроуровне как совокупность социально-демографических, экономических, материальных, природных и других ресурсов для существования, формирования и деятельности населения страны. При этом в процессе изменений человеческого капитала и трансформации экономики предполагается, что будет изменяться и сам человек. Однако в реальной жизни, ученые не пришли к единому мнению о сущности и содержании понятия «человеческий капитал», так же пока не существует единой методологии измерения данного показателя. Категорию «капитал» отождествляют с потенциалом, ресурсами, фондами, активами, средствами производства и т.д. Используются формы капиталов: постоянный, переменный, основной, оборотный, денежный, промышленный, торговый, инвестиционный, ссудный, акционерный и др.

Теория человеческого капитала, как и её научная база постоянно расширяется, совершенствуется определение «человеческого капитала» относительно первоначального содержания (традиционно категория определялась

только как инвестиции, в результате вложения которых повышалась способность индивида к труду). Человеческий капитал – одна из наиболее трудных для оценки составляющих национального богатства, поскольку его содержание многомерно, существующие подходы к его измерению и получению качественных характеристик зачастую упускают из виду те или иные его аспекты.

По нашему мнению, человеческий капитал относят к интенсивным производительным факторам формирования и развития инновационной экономики, общества и человеческой личности, обеспечивающим эффективное и рациональное функционирование общества и государства. Потребность углубленного понимания роли человека и накопленных результатов его интеллектуальной деятельности вышла за пределы анализа классической экономической категории «рабочая сила», которая, по существу, является реализуемым трудовым потенциалом человека.

В экономическом словаре² «человеческий капитал» трактуется как накопленные знания, умения и мастерство, которыми обладает работник и которые приобретаются им благодаря общему и специальному образованию, профессиональной подготовке, производственному опыту.

² Экономический словарь // Под редакцией А.И. Архипова. – ПБОЮЛ М.А. Захаров, 2001.– 624 с.

В новом понимании человеческий капитал должен оцениваться как важнейшая и своеобразная форма капитала, включающая накопленные в процессе жизнедеятельности на основе практического опыта и в результате инвестиций запасы здоровья, навыков, способностей, мотиваций к производительному труду, знаний и компетенций индивидов, имеющих экономическую ценность, обеспечение возможностей их реализации в направлении роста благосостояния отдельных экономических субъектов и национального богатства страны в целом. Под инвестициями в человеческий капитал понимаются вложения в процесс социального воспитания, образования, профессионального и культурного обучения индивидов.

Проблема отражения человеческого капитала обычно понимается по-разному: как богатство, имущество, сумма накопленных благ или добавленная стоимость, приносящая прибыль и доходы. За время развития теории человеческого капитала возникли различные подходы к его измерению, которые можно укрупнено классифицировать следующим образом: ориентированные на создание, либо использование человеческого капитала – доходный и затратный подходы; ориентированные на единицы измерения результатов оценки – натуральные, стоимостные или индексные. В теоретическом плане часто используется при анализе ситуации формула «Деньги – Товар – большие Деньги». Самое важное утверждение в теории человеческого капитала, заключается в том, что существует связь между образованием, здоровьем, потребностями и эффективностью общества. Централизация капитала позволяет открыть новые возможности расширенного воспроизводства населения, финансового и нефинансового капиталов на основе научно-технологического прогресса.

Вместе с тем безграничное развитие производительных сил вступает в конфликт с целью увеличения стоимости человеческого капитала, концентрация ресурсов в одних руках, нарушает баланс интересов между работодателями и наёмными работниками, который невозможно решить без государственного вмешательства. Актуальность исследования человеческого капитала обусловлена усиливающейся ролью человеческого фактора при оценке национального богатства, который полезен для общества при открытии новых запасов природных ресурсов, подготовке новых компетенций и отражения динамики экономической деятельности в стране. Проблема отражения развития человеческого капитала связана с различиями, особенностями и возможностями стран в условиях структурных изменений. Для решения данной проблемы выбран статистический подход определения взаимосвязи человеческого капитала с воспроизводством

населения, финансов и нефинансовых активов. Выбор стран Содружества Независимых Государств (СНГ) обусловлен тем, что они являются одними из наиболее экономически развитых субъектов Евразийского пространства, где накоплен опыт формирования, накопления, успешного функционирования, развития человеческого капитала и охарактеризовать, какое влияние он оказывает на социально-экономическую политику государств.

В исследовании использована официальная методология Росстата, Межгосударственного статистического комитета СНГ, в том числе: методология системы национальных счетов³, метод сравнительных оценок и системного анализа. Результаты исследования: сформулировано понятие человеческого капитала как главный показатель национального богатства, характеризует врожденные и приобретенные способности к труду, знаниям, навыкам, умениям, мастерству, необходимые для получения доходов и удовлетворения потребностей и их активного изменения. Разработана типология взаимодействия понятий человеческого капитала, человеческих ресурсов человеческого потенциала в условиях современных вызовов. Выводы: установлено, что в мире, в том числе в странах СНГ, удельный вес человеческого капитала в структуре национального богатства значительно увеличивается по сравнению с природным и производственным капиталом; современные вызовы и угрозы не оказали существенного влияния на уровень человеческого капитала в странах СНГ, государства принимают оперативные меры по стимулированию роста добавленной стоимости, занятости, снижению напряженности на рынке труда и поддержке населения. Результаты работы можно использовать при выработке эффективных мер государственной политики, направленных на рост национального богатства, на выравнивание уровня человеческого капитала в Евразийском пространстве, повышения занятости, снижения безработицы и бедности населения на перспективу.

Теоретические (методологические) подходы

Категория «человеческий капитал» уже многие десятилетия беспокоит отечественных и зарубежных ученых, пытающихся наиболее полно определить её сущность и содержание. Традиционно под человеческим капиталом понималось сформированный и накопленный обществом запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций индивидов, который целесообразно используется или потенциально может быть использован в общественном производстве. По нашему мнению, теоретико-методологические подходы к оценке стоимости человеческого капитала должны учитывать демографические, естественно-физиологические,

³ Система национальных счетов: Издание. Нью-Йорк: ООН, 1993. – 2386 с.

генетический, социокультурный аспекты его воспроизводства и функционирования.

Воспроизводство человеческого капитала проходит три основных стадии: формирование, обмен (распределение), потребление (использование). Так, В.А. Перепёлкин предложил подходы к анализу взаимных связей между такими понятиями, как человеческий капитал, экономический рост, экономическое развитие и теоретико-методологическим основам их экономико-математического моделирования [1, С. 27-32]. Е.П. Жиленкова, М.В. Буданова оценили влияние развития человеческого капитала на социально-экономическое положение региона [2, С. 96-101]. Е. Лю раскрыла степень влияния национальных инвестиций на прирост индивидуального человеческого капитала в Китае [3, С. 123-130]. М.С. Бондаренко считает, что социальная сфера является институциональной средой для производства человеческого капитала и осуществления туда инвестиций [4, С. 165-179]. Г.Р. Юнусова полагает, что высококачественное высшее образование и инвестиции в человеческий капитал позволят развить экономику региона [5, С. 190-203]. Л.Э. Цатурян, Л.К. Чеснюкова раскрыли значение системы здравоохранения в формировании человеческого капитала региона [6, С. 86-98]. М.В. Мирзоян оценил влияние человеческого капитала на инновационное развитие [7, С. 49-52]. Д.А. Дягилев, А.В. Злоказов утверждают, что человеческий капитал является основным фактором в системе социально-экономического развития региона [8, С. 6-14]. В.В. Маликова дал оценку человеческого капитала персонала предпенсионного возраста как ресурса развития региональной экономики [9, С. 84-88]. М.В. Власов, Я.В. Качан раскрыли влияние факторов цифровой экономики на развитие человеческого капитала в регионах России [10, С. 37-45].

А.В. Богомолов, Е.С. Балашова считают, что для создания и реализации конкурентоспособной продукции необходимо реализовать стратегию развития предприятий в вопросах формирования и использования качественного человеческого капитала [11, С. 22-30]. У.Д. Давлатзод утверждает, что развитие человеческого капитала в основном зависит от развития социальной сферы, образования, науки, здравоохранения и сокращения социального неравенства, а также реализации стратегических ориентиров Республики Таджикистан [12, С. 17-29]. С.А. Трофимова, И.Б. Трофимова считают, что демографические процессы и развитие человеческого капитала взаимосвязаны и являются ведущей ресурсной базой развития территорий России [13, С. 238-240]. А.В. Портнов предложил на базе индекса человеческого развития отражать суммарный комплекс развития человека: уровень жизни, доступ к знаниям, долголетие и здоровье, которые характеризуют факторы потенциала развития человеческого капитала в Орловской области [14, С. 202-203]. П.В. Мельников

предлагает организовывать постоянные мониторинги для выявления «узких» мест и оценки реализуемой социально-экономической и культурной политики, установления взаимосвязи и взаимозависимости в системе устойчивого развития региона для поиска резервов повышения эффективности использования человеческого капитала [15, С. 256-259]. Д.А. Дягилев, А.В. Злоказов разработали индекс человеческого капитала региона (ИЧКР), состоящий из данных об уровне образования, производительности труда, инвестиций и доходов населения для отражения социально-экономического развития региона [16, С. 6-14]. В.А. Митченко, Н.Е. Иванова предлагают оценивать результативность эффективности управления государством по критериям развития человеческого капитала включающих данные о сущности, содержании, закономерностях, факторах и условиях жизнедеятельности населения [17, С. 6-14]. М.В. Дорохов разработал основные направления для повышения эффективности управления человеческим капиталом на основе создания образовательного кластера на территории Брянской области [18, С. 67-72]. П.Ю. Мелехина, А.Г. Дмитриев представили вариант перспектив развития человеческого капитала в экономике Российской Федерации включающий рост уровень жизни населения, количества мигрантов, индекса человеческого капитала, производства добавленной стоимости, показателей ограниченности ресурсов и др. [19, С. 355-364].

Т.Ф. Тумаров представил обзор теорий управления персоналом, в которых существуют различные термины, связанные с человеческим капиталом, ресурсами и потенциалом, не всегда подходящие общепринятые мировые термины, не учитывают российских реалий, основная масса научных трудов направлена на отдельные восприятия перечисленных понятий [20, С.15]. Е.И. Лазарева, Ю.В. Гаврилова попытались доказать возможность использования экспертно-эконометрического инструментария для комплексной многофакторной оценки вариации параметрических характеристик человеческого капитала и выбора на ее основе приоритетных направлений их развития (приращения) посредством ранжирования статистически значимые факторов, детерминирующие основные векторы стратегической политики развития человеческого капитала [21, С.89-114]. Н.И. Хосроева, А.Б. Гадзиева, О.Т.Хосроева осветили теоретические подходы к определению понятий «человеческий капитал», включающий в себя благоприятный инвестиционный климат, развитые инфраструктуру и гражданское общество, качество жизни и труда [22, С.4-9]. С.А. Коршунова считает главной формой человеческого капитала – интеллектуальный капитал, носителем которого является цифровое поколение, обладающее собственной системой ценностей, новым типом мотивации и актуальными цифровыми навыками [23, С.163-168]. С.Х. Сулумов, Х.С. Садыков выявили капитала с воспроизводственным циклом

как процесс, зависящий от факторов, обеспечивающих единство производителей и потребителей, основанных на знаниях [24, С. 47-54]. С.Ю. Глазьев, А.С. Воронов, Л.С. Леонтьева, Л.Н. Орлова, М.А. Сухарева раскрыли этапы формирования человеческого капитала на разных этапах социально-экономического развития [25, С. 140-170]. А.О. Булина, К.А. Мозговая, К.А. Пахнин показали сущность человеческого капитала в теории экономического роста: классические модели и новые подходы [26, С. 163-188].

Зарубежные авторы также по-разному формулировали понятие «человеческий капитал». А. Смит полагал, что человеческие способности – это часть основного капитала, и их приобретение стоит больших издержек [27, 325 с.]. К. Маркс отмечал, что способности человек как труду являются «главным накоплением богатства, важнейшим сохранным результатом предшествующего труда» [28, 306 с.]. Дж. М Кейнс утверждал, что человеческий капитал приносит на протяжении жизни доход своей первоначальной ценностью [29, 342 с.]. Т. Шульц обозначал, что все человеческие ресурсы и способности являются или врожденными, или приобретенными [30, С. 7]. Г.С. Беккер понятие человеческий капитал – это имеющийся у каждого запас знаний, навыков, мотиваций, целесообразное использование которых способствует увеличению дохода» на уровне индивида, организации или общества [31, 328 с.]. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) определила человеческий капитал как «знаний, навыков, компетенций и других свойств, воплощенных в людях, которые способствуют созданию личного, социального и экономического благополучия [32, С. 29]. Статистическая комиссия ООН рекомендует понятие человеческий капитал использовать как «знания, навыки, компетенции и другие атрибуты, воплощенные в индивидуумах, имеют отношение с экономической деятельностью» [33, 441 с.].

Приведенные выше публикации отражают отдельные аспекты, формы и элементы понятия «человеческий капитал» и функционирования национального хозяйства. Несмотря на большое количество работ, к настоящему моменту понятие «человеческий потенциал» не получило строгого определения как научная категория, что затрудняет разграничение понятий и вызывает трудности при определении сущности человеческого капитала. Многие публикации мало внимания уделяют роли домашнего хозяйства как ячеек общества, в которых начинается производство человеческого капитала и социализируются новые поколения человечества. Слабо учитываются современные международные нормы и стандарты СНС-2008 года и рекомендации Статистической комиссии ООН, что «знания, навыки, компетенции и другие атрибуты, воплощенные в индивидуумах, имеют отношение с экономической деятельностью». Существует проблема поиска взаимосвязи между понятиями человеческого капитала, ресурсов и потенциала имеет слабую научную разработанность в отечественной литературе, и определяется в качестве отдельных терминов, так как основная масса научных трудов направлена на отдельные восприятия перечисленных понятий.

1. Сформулированные выше основные теоретические и методологические проблемы, препятствующие внедрению оптимальных управленческих решений для объективной оценки развития человеческого капитала, который влияет на уровень национального богатства. В теоретическом плане необходимо использовать при анализе ситуации новую формулу «Продукт (товары + услуги) – Деньги – большой Продукт». Согласно исследованиям, в основе теории человеческого капитала лежит взаимозависимость уровня капитала, потенциала и ресурсов. Предлагается авторская модель взаимодействия понятий человеческого капитала, потенциала и ресурсов (рисунок 1).

Для определения реального значения экономических связей, взаимодействия с человеческим потенциалом и ресурсами. Структура национального богатства страны представлена на рисунке 2.

Человеческий капитал	Нефинансовый капитал		Финансовый капитал
Физиологический: долголетие, здоровье, заболеваемость, инвалидность и травматизм и т.д. Интеллектуальный: квалификация, знания, умения, опыт, профессия, навыки и т.д. Организационный: организаторские способности, менеджмент, маркетинг, связи, секреты и т.д.	Воспроизводимый Основной и оборотный капитал: товары и услуги, запасы, деньги, активы, ценности и прочие.	Невоспроизводимый	
		Материальные: земля, недра, вода и прочие.	Нематериальные: патенты, договора гудвилл, связи и т.д.
Валюта, ценности, золото, инвестиции, инновации, займы, акции, страховые резервы и прочие.			

Рисунок 2 Структура национального богатства страны

В рамках развития национального богатства страны, цель человеческого капитала состоит в удовлетворении комплекса потребностей и интересов жителей, как индивидуальных, так и коллективных. Выполнение данной цели

происходит в процессе воспроизводства человеческого капитала, который схематично представлен по видам экономической деятельности на рисунке 3.

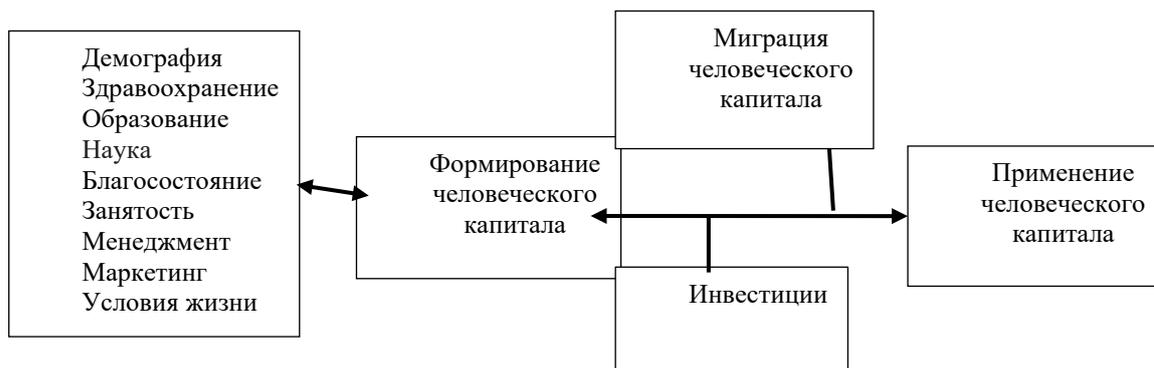

Рисунок 3 Производство человеческого капитала

Природно-климатическое отличие стран СНГ, а также отличие в организационно-экономических условиях, ведет к механическому движению человеческого капитала (или миграции его обладателей). На формирование человеческого капитала напрямую влияет его применение, соответственно, на миграцию человеческого капитала влияют условия его применения. Проблемы формирования человеческого капитала, в связи с высокой его мобильностью населения, уходят на второй план, по сравнению с проблемами его пространственного распределения.

Для эффективной реализации роли человеческого капитала для развития социальной и экономической систем страны, необходимо разрешить несколько основных проблем его пространственного распределения на межгосударственном уровне: Во-первых, требует решения вопрос значительной неравномерности в распределении человеческого капитала, для предотвращения дифференциации стран по уровню социального и экономического развития, поскольку человеческий капитал в экономической системе страны выполняет ключевую функцию; 2) Во-вторых, в связи с многолетним отрицательным миграционным приростом обладателей человеческого капитала, наблюдаемом во множестве стран СНГ, усиливается различие в уровне социально-экономического развития страны и неравномерность в распределении человеческого капитала.

Методика оценки уровня человеческого капитала

Для учета и измерения уровня человеческого капитала применяются различные методики с целью отражения реального национального богатства. Статистический подход, использован во всех международных сравнениях, так как в нем

сконцентрированы единые принципы, международные нормы и стандарты информации. По нашему мнению, для оценки состояния, эффективного управления человеческим капиталом, потенциалом и ресурсами необходимо организовать систему основных показателей, которые под руководством Сектора государственных органов организует мониторинги: воспроизводства человеческого, финансового и нефинансового капиталов. В данном исследовании предлагается использовать демографические, социально-экономические, в том числе:

- численность населения, млн. человек на 1 января соответствующего года;
- ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет;
- младенческая смертность, на 1000 родившихся;
- уровень безработицы населения, в %;
- реальная заработная плата, в % к предыдущему году
- валовой внутренний продукт (ВВП), в % к предыдущему году;
- объем промышленной продукции, в % к предыдущему году;
- объем сельскохозяйственной продукции, в % к предыдущему году;
- инвестиций в основной капитал в % к предыдущему году;
- индекс потребительских цен (инфляция), в % к предыдущему году.

Результаты исследования

Для иллюстрации статистического подхода к определению взаимодействия показателей человеческого капитала, потенциала и ресурсов всех секторов экономики по странам СНГ за 2011-2023 годов приведена в таблице 1.

Таблица 1.

ЧИСЛЕННОСТЬ ПОСТОЯННОГО НАСЕЛЕНИЯ

(на начало года, миллионов человек)

Страны	2011	2016	2021	2022	2023	Темп роста 2023 к 2011 г. (в %)
Азербайджан	9,1	9,7	10,0	10,1	10,1	111,9
Армения	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0	100,0
Беларусь	9,5	9,5	9,3	9,3	9,2	96,8
Казахстан	16,4	17,7	18,9	19,1	19,8	120,7
Кыргызстан	5,5	6,0	6,6	6,7	7,0	127,3
Молдова	3,6	2,82	2,6	2,6	2,52	70,0
Россия	142,9	146,5	146,2	145,6	146,4	102,5
Таджикистан	7,6	8,6	9,7	9,9	10,1	132,9
Туркменистан	7,1	100,0
Узбекистан	29,1	31,6	34,6	35,3	36,0	123,7
Украина	45,6	42,6	41,4	41,0	...	89,9

Источник: составлено автором, по данным 34.

Данные, приведенные в таблице 1 показывают, что численности населения за период 2011-2023 год сократилась в Республике Беларусь, Молдове, на Украине не обеспечивается воспроизводства населения.

Таблица 2

ОЖИДАЕМАЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ ПРИ РОЖДЕНИИ

(число лет)

Страны	Все население			Мужчины			Женщины			Темп роста 2022 к 2010 г. (в %)
	2010	2021	2022	2010	2021	2022	2010	2021	2022	
Азербайджан	73,6	73,6	76,0	70,9	71,3	73,6	76,1	75,9	78,4	106,5
Армения	74,1	72,4	75,1	70,6	67,4	71,4	77,2	77,4	78,3	105,7
Беларусь	70,4	74,5	...	64,6	69,3	...	76,5	79,41	...	112,8
Казахстан	68,4	70,2	74,4	63,5	66,3	70,3	73,3	74,0	78,4	114,6
Кыргызстан	69,3	71,8	71,9	65,3	67,9	68,0	73,5	76,1	76,3	110,4
Молдова	69,1	69,1	71,4	65,0	65,2	67,1	73,4	73,7	75,7	109,6
Россия	68,7	70,1	72,7	62,8	65,5	67,6	74,7	74,5	77,8	113,2
Таджикистан	72,2	73,3	...	69,7	71,8	..	74,8	76,9	...	106,5
Узбекистан	...	73,8	74,3	...	71,7	72,1	...	75,8	76,6	103,8
Украина	70,4	69,8	...	65,3	65,2	...	75,5	74,4	...	105,7

Источник: составлено автором, по данным 34.

Данные, приведенные в таблице 2 показывают, что ожидаемая продолжительность жизни при рождении во всех странах СНГ улучшились условия жизнедеятельности населения.

Таблица 3

КОЭФФИЦИЕНТ МЛАДЕНЧЕСКОЙ СМЕРТНОСТИ

(число детей, умерших в возрасте до одного года на 1000 родившихся)

Страны	2010	2015	2020	2021	2022	Темп роста 2022 к 2010 г. (в %)
Азербайджан	11,2	11,0	9,8	7,5	7,8	69,6
Армения	11,4	9,3	7,4	6,9	6,7	58,8
Беларусь	4,0	3,0	75,0
Казахстан	16,5	9,3	7,8	8,4	7,7	46,7
Кыргызстан	22,8	18,0	14,4	15,2	14,3	62,7
Молдова	11,7	9,0	6,9	8,5	8,5	72,7
Россия	7,5	6,5	4,5	4,6	4,6	61,3
Узбекистан	11,0	11,4	9,4	9,2	8,6	77,2
Украина	9,1	7,9	6,8	7,2	...	79,1

Источник: составлено автором, по данным 34.

Данные, приведенные в таблице 3 показывают, что снижение коэффициента младенческой смертности показывают на улучшения работы здравоохранения в странах СНГ.

Таблица 4

Уровень общей безработицы
(в процентах к рабочей силе)

Страны	2010	2015	2020	2021	2022	Темп роста 2022 к 2010 г. (в %)
Азербайджан	5,6	5,0	7,2	6,0	5,6	100,0
Армения	19,0	18,5	18,1	15,4	13,5	- 105,5
Беларусь	6,1	5,2	4,0	3,9	3,6	- 102,5
Казахстан	5,8	5,1	4,9	4,9	4,9	- 100,5
Кыргызстан	8,6	7,6	5,8	5,3	4,9	- 103,7
Молдова	7,4	4,7	3,8	3,2	3,1	- 104,3
Россия	7,3	5,6	5,8	4,8	3,9	- 103,4
Таджикистан	11,5	...	6,9	-104,6
Туркменистан	...	4,3	4,8	4,8	4,7	+100,4
Узбекистан	5,4	5,2	10,5	9,6	8,9	+103,5
Украина	8,1	9,1	9,5	9,8	...	+101,8

Источник: составлено автором, по данным 34.

Данные, приведенные в таблице 4 показывают, что уровень общей безработицы увеличился в Туркменистане, Узбекистане, Украине поэтому показывает о недостаточных мерах органов управления по обеспечению занятости в стране.

Таблица 5

РЕАЛЬНАЯ ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА
(в процентах к предыдущему году)

Страны	2011	2015	2020	2021	2022	Темп роста 2022 к 2011 г. (в %)
Азербайджан	102	101	108	97	101	109,0
Армения	98	104	103	100	106	111,3
Беларусь	102	98	109	105	98	112,1
Казахстан	107	98	107	109	108	132,1
Кыргызстан	111	103	103	86	121	122,5
Молдова	103	101	106	108	90	107,2
Россия	103	91	104	105	100	104,8
Таджикистан	111	102	96	101	105	115,3
Узбекистан	116	110	102	109	108	153,2
Украина	109	80	107	111	...	103,6

Источник: составлено автором, по данным 34.

Данные, приведенные в таблице 5 показывают, что реальная заработная плата во всех странах СНГ увеличилась поэтому можно предположить о росте благосостояния населения.

Таблица 6

ДИНАМИКА ВАЛОВОГО ВНУТРЕННЕГО ПРОДУКТА
(в процентах к предыдущему году)

Страны	2011	2015	2020	2021	2022	Темп роста 2022 к 2011 г. (в %)
Азербайджан	100,1	101,1	95,8	105,6	104,6	120
Армения	104,7	103,2	92,8	105,8	112,6	149
Беларусь	105,5	96,2	99,3	102,4	95,3	107
Казахстан	107,4	101,2	97,5	104,3	103,2	151
Кыргызстан	106,0	103,9	92,9	105,5	106,3	157
Молдова	105,8	99,3	91,7	113,9	95,0	116
Россия	104,3	98,0	97,3	105,6	97,9	113
Таджикистан	107,4	106,0	104,4	109,4	108,0	143
Туркменистан	114,7	106,5	105,9	106,2	106,2	252
Узбекистан	107,5	107,2	102,0	107,4	105,7	203
Украина	105,4	90,2	96,2	103,4	...	89

Источник: составлено автором, по данным 34.

Данные, приведенные в таблице 6 показывают, что динамика валового внутреннего продукта увеличилась за период 2011-2022 годы во всех странах СНГ, кроме Украины. Поэтому можно утверждать о повышении эффективности работы экономики.

Таблица 7

ИНДЕКСЫ ОБЪЕМА ПРОДУКЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

(в процентах к предыдущему году)

Страны	2011	2015	2020	2021	2022	Темп роста 2022 к 2011 г. (в %)
Азербайджан	95,0	102,4	96,0	105,0	98,9	95
Армения	115,9	105,2	100,6	103,7	108,7	219
Беларусь	109,1	93,4	99,3	106,5	94,6	118
Казахстан	103,8	98,4	99,5	103,6	101,2	127
Кыргызстан	111,9	95,6	93,4	109,0	111,4	170
Молдова	113,4	100,6	94,5	112,1	94,9	144
Россия	105,0	100,2	97,9	106,3	100,6	132
Таджикистан	105,7	111,3	108,8	120,8	110,8	367
Узбекистан	104,4	105,3	100,9	108,8	105,3	195
Украина	108,0	87,7	95,5	101,1	...	91

Источник: составлено автором, по данным 34.

Данные, приведенные в таблице 7 показывают, что динамика роста индекса объема продукции промышленности повысилась во всех странах СНГ, кроме Украины Азербайджана, где наблюдается экономический кризис.

Таблица 8

ИНДЕКСЫ ОБЪЕМА ПРОДУКЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

(в процентах к предыдущему году)

Страны	2011	2015	2020	2021	2022	Темп роста 2022 к 2011 г. (в %)
Азербайджан	105,8	106,6	102,0	103,4	103,4	161
Армения	113,9	108,4	103,2	99,1	100,4	132
Беларусь	107,4	97,8	104,4	96,0	103,6	126
Казахстан	121,5	103,4	105,7	97,7	109,1	150
Кыргызстан	102,0	106,2	101,0	95,2	107,3	129
Молдова	105,0	86,6	72,8	157,9	70,8	114
Россия	122,3	102,1	101,3	99,3	111,3	162
Таджикистан	107,9	103,2	108,8	106,6	108,0	217
Узбекистан	106,2	106,1	102,7	103,9	103,6	168
Украина	120,2	95,2	89,9	114,4	...	94

Источник: составлено автором, по данным 34.

Данные, приведенные в таблице 8 показывают, что динамика индекса объема продукции сельского хозяйства увеличилась во всех странах СНГ, кроме Украины, где происходит экономический кризис.

Таблица 9

ИНДЕКСЫ ОБЪЕМА ИНВЕСТИЦИЙ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ

(в процентах 2022 к 2011 году)

	2011	2015	2020	2021	Темп роста 2022 к 2011 г. (в %)
Азербайджан	127	152	114	109	113
Армения	91	81	73	81	93
Беларусь	118	87	80	76	61
Казахстан	103	124	164	170	186
Кыргызстан	97	211	197	185	192
Молдова	113	109	119	130	115
Россия	111	106	119	129	135
Таджикистан	103	144	174	224	255
Узбекистан	103	152	323	333	333
Украина	119	85	102	116	...

Источник: составлено автором, по данным 34.

Данные, приведенные в таблице 9 показывают, что динамика индекса объема инвестиций в основной капитал за 2011-2022 годы увеличился во

всех странах СНГ, кроме Украины, Армении и Белоруссии, где заторможено развитие человеческого капитала.

Таблиц 10

Индекс потребительских цен (инфляции)

Страны	2010	2015	2020	2021	2022	Темп роста 2022 к 2010 г. (в %)
Азербайджан	107,9	107,6	102,6	112,0	114,4	200
Армения	109,4	99,9	103,7	107,7	108,3	150
Беларусь	109,9	112,0	107,4	110,0	112,8	657
Казахстан	107,8	113,6	107,5	108,4	120,3	263
Кыргызстан	119,2	103,4	109,7	111,2	114,7	202
Молдова	108,1	113,6	100,4	113,9	130,2	249
Россия	108,8	112,9	104,9	108,4	111,9	224
Таджикистан	109,8	105,0	109,4	108,0	104,2 103,0	216
Туркменистан	104,8	106,0	108,9	121,1		238
Узбекистан	107,3	105,6	111,1	110,0	112,3	301
Украина	109,1	143,3	105,0	110,0	...	316

Источник: составлено автором, по данным 34.

Данные, приведенные в таблице 10 показывают, что динамика индекса потребительских цен (инфляции) за период 2010-2022 годов показывает на обесценивание денег во всех странах СНГ.

Заключение

Применение статистического подхода к оценке развития национальных экономик в России и странах СНГ позволило усовершенствовать понятие человеческого капитала как

главного показателя национального богатства, характеризующего врожденные и приобретенные способности к труду, знания, навыки, умения, мастерства, необходимые для получения доходов и удовлетворения потребностей. Определены различия между человеческим капиталом и потенциалом в том, что первый уже вовлечен в процесс воспроизводства, а второй потенциально может быть вовлечен. Сделать вывод, что государства способны достигать высоких темпов развития экономики при активном внедрении инновационных технологий и мер по народосбережению. Установлено, что пандемия covid-19 и современные вызовы негативно повлияли на развитие человеческого капитала, сокращение численности населения, рост инфляции. Оперативные меры реагирования органами власти в 2023 году позволили остановить снижение численности населения, увеличилась продолжительность жизни населения, реальные доходы, ВВП, снизились младенческая смертность, уровень безработицы. В данной статье были определены особенности развития человеческих ресурсов, потенциала и капитала как с понятийной точки зрения, так и со стороны статистики российской действительности. Были изучены основные тенденции, связанные с улучшением человеческого капитала в странах СНГ. В результате анализа делается вывод, что эффективное развитие экономики стран СНГ основывается на квалифицированных кадрах и специалистах по приоритетным видам

экономической деятельности посредством развития национального богатства. Следует отметить, что необходимо осуществлять регулярный мониторинг производства добавленной стоимости, рынка труда, спроса на конкретные специальности, направления подготовки и анализ их востребованности. С точки зрения развития бизнеса, необходимо развивать использование курсов по повышению квалификации, модернизировать систему обучения и цифровизировать работу персонала. В перспективе результаты применения авторской методики позволят разработать новую политику по регулированию социально-экономических процессов, что поспособствует стабилизации человеческого капитала и повышению уровня жизни населения, несмотря на современные вызовы и угрозы. Выполняя вышеописанные мероприятия, можно эффективно развить человеческий капитал и потенциал как на микро, так и на макроуровнях. Для развития человеческого капитала, потенциала и ресурсов необходимо осуществлять регулярный мониторинг рынка труда, спроса на конкретные специальности, направления подготовки, анализ их востребованности, а также основных тенденций развития науки и технологий в странах СНГ. Это позволит выявить перспективные специальности, виды экономической деятельности и сектора, которые будут востребованы в будущем.

Список литературы

1. Перепёлкин В.А. Накопление человеческого капитала как определяющий фактор роста и развития национальной и мировой экономики // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2023. № 2-2. С. 27-32.
2. Жиленкова Е.П., Буданова М.В. Интеллектуальный анализ данных в оценке влияния развития человеческого капитала на социально-экономическое положение региона // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 44 (6). С. 96-101.

3. Е Лю. Влияние национальных инвестиций в человеческий капитал на прирост индивидуального человеческого капитала в Китае // Russian Economic Bulletin. 2022. Т. 5. № 2. С. 123-130.
4. Бондаренко М.С. Социальная сфера как институциональная среда производства человеческого капитала и сфера осуществления инвестиций в человеческий капитал // Актуальные проблемы гражданского права. 2022. № 1 (19). С. 165-179.
5. Юнусова Г.Р. Человеческий капитал в развитии экономики региона: высококачественное высшее образование как инвестиции в человеческий капитал // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 88. С. 190-203.
6. Цатурян Л.Э., Чеснюкова Л.К. Человеческий капитал, теория и методы: значение системы здравоохранения в формировании человеческого капитала региона // Вестник УГМУ. 2022. № 2 (57). С. 86-98.
7. Мирзоян М.В. Влияние человеческого капитала на инновационное развитие // Евразийский союз ученых. 2017. № 11-2 (44). С. 49-52.
8. Дягилев Д.А., Злоказов А.В. Человеческий капитал, как основной фактор в системе социально-экономического развития региона // Бенефициар. 2022. № 108. С. 6-14.
9. Маликова В.В. Человеческий капитал работников предпенсионного возраста как фактор социально-экономического развития региона (постановка проблемы) // Экономика. Профессия. Бизнес. 2020. № 1. С. 84-88.
10. Власов М.В., Качан Я.В. Влияние факторов цифровой экономики на развитие человеческого капитала в регионах России // Вопросы региональной экономики. 2021. № 1 (46). С. 37-45.
11. Богомолов А.В., Балашова Е.С. Аспекты формирования и развития человеческого капитала с учетом потребностей предприятий в условиях развития реального сектора экономики // Инновационная деятельность. 2021. № 1 (56). С. 22-30.
12. Давлатзод У.Д. Стратегические ориентиры Республики Таджикистан по развитию человеческого капитала в условиях устойчивого развития // В сборнике: Социальное государство и молодежь: механизмы управления и перспективы развития. Пивоварова М.Б. Сборник статей. Научный редактор М.В. Рыбакова. Москва, 2018. С. 17-29.
13. Трофимова С.А., Трофимова И.Б. Демографические процессы и развитие человеческого капитала как ведущая ресурсная база развития отдельных территорий России // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. 2023. № 51 (51). С. 238-240.
14. Портнов А.В. Потенциал развития человеческого капитала на базе индекса человеческого развития в Орловской области // Сетевой научный журнал ОрелГАУ. 2016. № 2 (7). С. 202-203.
15. Мельников П.В. Мониторинг как инструмент совершенствования стратегии развития человеческого капитала в условиях устойчивого развития экономики // Вестник Академии знаний. 2021. № 47 (6). С. 256-259.
16. Дягилев Д.А., Злоказов А.В. Человеческий капитал, как основной фактор в системе социально-экономического развития региона // Бенефициар. 2022. № 108. С. 6-14.
17. Митченко В.А., Иванова Н.Е. Формирование и развитие человеческого капитала как основной критерий эффективности управления государством // Научный вестник Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт». 2023. № 1. С. 98-103.
18. Дорохов М.В. Эффективное управление человеческим капиталом как главное направление развития региональной экономики // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2022. Т. 21. № 2. С. 67-72.
19. Мелехина П.Ю., Дмитриев А.Г. Перспективы развития человеческого капитала в экономике Российской Федерации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Том 11. № 3А. С. 355-364. DOI: 10.34670/AR.2021.29.84.036
20. Тумаров, Т.Ф. Тенденции развития человеческого капитала, ресурсов и потенциала в России // Human Progress. 2023. Том 9, Вып. 1. С. 15. URL: http://progress-human.com/images/2023/Том9_1/Тумаров.pdf. DOI 10.34709/IM.191.15. EDN OXEXVN.
21. Лазарева Е.И., Гаврилова Ю.В. Идентификация социально-экономических факторов развития человеческого капитала // Российский журнал менеджмента. 2023. Т. 21. № 1. С. 89-114.
22. Хосроева Н.И., Гадзиева А.Б., Хосроева О.Т. Человеческий капитал как фактор повышения уровня человеческого развития // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 2. № 2. С. 4-9.
23. Коршунова С.А. Основные тенденции в развитии человеческого капитала в условиях формирования современного цифрового общества // Проблемы социальных и гуманитарных наук. 2022. № 2 (31). С. 163-168.
24. Сулумов С.Х., Садыков Х.С. Роль человеческого капитала региона в развитии экономики, основанной на знаниях // Вестник Чеченского государственного университета. №4 (40). 2020. С. 47-54
25. Глазьев С.Ю., Воронов А.С., Леонтьева Л.С., Орлова Л.Н., Сухарева М.А. О формировании человеческого капитала на разных этапах социально-экономического развития // Государственное управление. 2020. № 82. С. 140-170
26. Булина А.О., Мозговая К.А., Пахнин К.А. Человеческий капитал в теории экономического

роста: классические модели и новые подходы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2020. Т. 36. Вып. 2. С. 163-188.

27. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкгиз, 1962; *Ego же*. Исследования о природе и причинах богатства народов. М.: Наука, 1993.

28. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 26. Ч. 3.

29. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости процента и денег / пер. с англ. М: Прогресс, 1978. 342 с.

30. Schultz T.W. The Economic Value of Education. New York: Colambia University Press. 1963

31. Беккер Г. С. Человеческое поведение: экономический подход / пер. с англ. под ред. Р. П.

Капелюшников, М. И. Левина // Избр. тр. по экономической теории. – М.: ГУ- ВША, 2003. – 985 с.

32. OECD Human Capital Investment: An international Comparison, OECD Publishing. 1998. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264162891-en> (датаобращения 21.03.2024)

33. Human Capital Investment. An international Comparison. Paris: OECD; 1998. DOI: 10.1787/9789264162891

34. Содружество Независимых Государств в 2022 году: Статистический ежегодник / Межгосударственный статистический комитет СНГ. - М., 2023 - 639 с.

MODERNIZATION PROBLEMS OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGION

Nalibaev N.M.

student of the DBA program

*RANEPa under the President of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

[DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2024.1.99.873](https://doi.org/10.31618/NAS.2413-5291.2024.1.99.873)

ABSTRACT

The article discusses the problems of improving the efficiency of public administration of socio-economic development of regions. The regions of Kazakhstan are becoming increasingly independent and there is a need to form a new regional sphere of interests and responsibilities, implemented in specific conditions on a specific territory. Therefore, it is necessary to review existing management approaches and modernize the activities of regional public administration authorities.

Keywords: region, management, development, modernization, potential.

INTRODUCTION

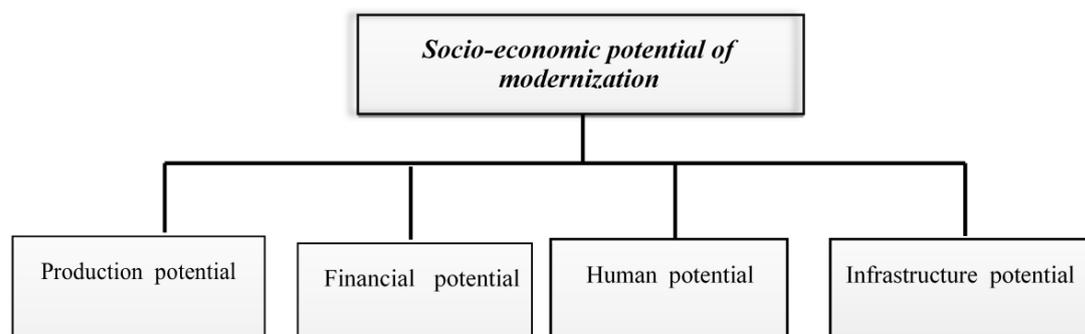
Positive trends of economic growth over the last five years have not led to cardinal shifts in the structure of the economy of the country's regions, and some regions are significantly lagging behind in terms of their socio-economic development. In order to equalize the created disproportions of the regions, it is necessary to evaluate the regional policy of the state and modernization of the development of regional territories.

When modernizing the economic development of regional territories, the following questions are the most acute: what is of primary importance: acceleration of economic growth or curbing inflation; what kind of

modernization to start with: institutional (improvement of institutions) or technological (stimulation of economic growth); what kind of demand to focus on: internal or external?

METHODOLOGY

The concept of «socio-economic potential of modernization» includes not only the totality of resources, but also the qualitative characteristics of regional systems themselves (Fig. 1), which makes it possible to judge to what extent the existing system of production relations, development priorities, and social policy in the regions are aimed at solving the tasks of modernization.

Note – compiled on the basis of [1]

Figure 1 - The structure of the socio-economic potential of the modernization of the regions

The concept of socio-economic potential modernization management should be based on the following principles:

- potential is a dynamic characteristic and is revealed only in the process of its use;
- the use of the potential of a socio-economic system should be accompanied by its constant growth;
- the processes of using and building up the potential are continuous and complement to each other.

The defining feature of the modernization potential of regions is the priority nature of not only the achieved level of the most important volumetric parameters, but also the dynamics of economic and social development of the corresponding territory, which fundamentally distinguishes the potential ability of a region to modernize from the general level of its economic development, characterized solely by static (level) indicators, such as, for example, gross regional product (GRP further) [2].

Based on the socio-economic analysis of Kyzylorda region, we have identified a rather low readiness of the majority of the region to implement modernization transformations. The main reasons for this situation are:

- insufficiently high level of GRP per capita; significant depreciation of fixed assets;
- low level of investment in fixed assets;
- insufficient financial support of science and scientific research, low degree of innovation activity, which is the reason for low knowledge intensity of production;

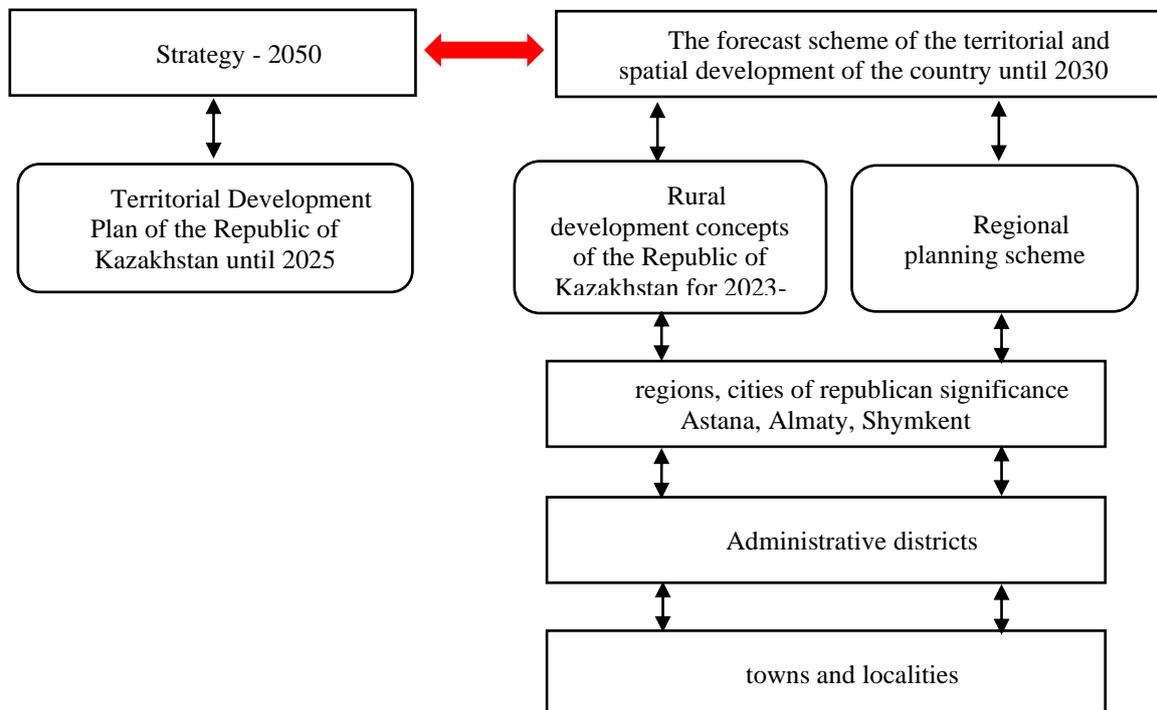
- low level of life expectancy, population aging; high level of socio-economic differentiation of the population [3].

RESULTS

The study of the existing practice of regional management has shown a number of shortcomings of the state regional policy of modern Kazakhstan, the essential ones of which include the following:

- the absence of a unified science-based system of planning of socio-economic development of the country, as well as clear mechanisms for coordination and synchronization of strategies and programs of regional development;
- centralization of power and absorption of significant financial resources are concentrated at the republican level, which does not provide an opportunity to stimulate regional authorities to improve management efficiency;
- the policy of equalizing the level of socio-economic development does not produce tangible results and the heterogeneity of regions remains, which continues to have a significant negative impact on the structure and efficiency of the country's economy.

The main condition for improving the efficiency of management of socio-economic development of regions in the direction of their modernization is the strategic planning system formation, including macro-, meso- and micro-levels. Therefore, it is necessary to create a spatially sectoral system of strategic program management of socio-economic development, shown in figure 2.

Note – compiled by the author

Figure 2 - Spatial-sectoral system of strategic management of regional socio-economic development

For comprehensive socio-economic modernization of Kazakhstan's regions it is necessary to improve the state regional policy, strengthening of state regulation, introduction of modern effective forms and methods of impact on socio-economic processes,

as well as a qualitative change in the management system. All this is difficult to implement and therefore interregional interaction based on cooperation and specialization of different regions is crucial [4].

Given the low urbanization of the Kyzylorda region, one of the main problems is the availability of credit for entrepreneurs in rural areas, especially in remote areas from district centers.

In order to address the problem of credit availability in rural areas since 2015 in the region operates LLP MFI Regional Investment Center «Kyzylorda».

To date, 8,976.689 million tenge has been attracted to the microfinance organization from various sources, including 3,651.6 million tenge from the regional budget. Within the limits of the allocated funds to date, a total of 2,053 projects of entrepreneurs for a total amount of 9,079 million tenge have been credited. Including, in the current year there have been financed 180 projects to the amount of 1,337.1 million tenge [5].

Since 2022, a new microfinance organization has been launched to provide microcredit to rural entrepreneurs together with RPP «Atameken», providing financing to the participants of «Bastau Business» within the framework of the «Employment Roadmap».

As of November 1st, 2022, 4173.13 million tenge was allocated to support private entrepreneurship under the state program «Business Roadmap - 2025». Including:

- for subsidizing - 2372.88 million tenge;
- for partial guaranteeing - 1550.25 million tenge;
- on grant financing - 250 million tenge.

Since the beginning of the year, 1,068 SME projects have been subsidized. Also 827 projects totaling 5.47 billion tenge were guaranteed.

Within the framework of the program «Economy of Simple Things» financed 5 projects for the amount of 585.0 million tenge.

In addition, at the beginning of the year the regional investment center «Kyzylorda» financed 136 projects for the amount of 660.5 million tenge.

On gas supply: rural settlements of Kyzylorda region began in 2015 with the commissioning of the main gas pipeline «Beineu-Shymkent», 846 km of which runs throughout the region and covers all 7 districts and the regional center.

In 2022, gas supply projects were implemented in four rural settlements (Zhaksykysh village of Aral district, Muratbayev village of Kazaly district, Terenozek village of Syrdariya district, Baisyn village of Shieli district).

Intensive work is underway to provide settlements with blue fuel. The level of gasification in the region has reached 72%. In 2023, 8.6 billion tenge was allocated from the budget for the implementation of 26 gasification projects. As a result, residents of 12 settlements will have the opportunity to consume natural gas [6].

In Kyzylorda region there are a number of problematic issues, which modernization of economic development is aimed to be solved.

In the sphere of industry - depletion of raw material base (watering of deposits up to 90% reduction of reservoir pressure), oil and gas content of deep grabens is poorly studied both by seismic studies and deep drilling). The main vector of the region's economy

is aimed at the extractive industry, while the processing industry is developing insufficiently.

In the sphere of agro-industrial complex - small-scale agricultural production, weak fodder base, lack of complete fodder and, as a consequence, low productivity of livestock and poultry, low share of domestic products and deep processing in the domestic market of food products.

In the sphere of construction - migration of the population to large settlements (cities, towns, district centers), which increases the growth of waiting lists for land plots for the construction of individual residential houses, therefore, creates an acute need for the development of detailed planning projects and provision of engineering and communication infrastructure in the territories of individual housing construction, high demand of the population for affordable social and rental housing and social infrastructure (constant growth of waiting lists).

In the sphere of housing and communal services there is high wear and tear of power supply networks and incomplete coverage of rural settlements of the region with gas supply.

Problematic issues: in the region there is the reconstruction of existing power supply networks with voltage of 35 kV.

The power supply system of the region was designed and developed mainly for 35 kV of voltage.

As for today, the 35 kV power lines in the region account for about 25% (more than 2.6 thousand kilometers) of the total length, the number of substations is 10% (about 123 units) of all substations in the region [7].

Practically all networks and substations of the region were put into operation in the 60s of the last century.

City Hall of the region has developed design and estimate documentation with positive conclusions of the state expertise and submitted budget requests for financing from RB to the relevant ministries.

The ministries left the budget requests without consideration, as the current 'Rules for consideration and selection of targeted transfers for development', do not allow the republican budget to finance the costs of construction, reconstruction of substations and power lines with capacity over 35 kV.

Due to the fact that the region is subsidized, the implementation of projects on modernization and construction of power facilities with a capacity of even 35 kV is beyond the budget of Kyzylorda region.

Ways of solution: it is necessary to make changes to the Rules in the form of financing of expenses for construction and reconstruction of substations and power lines with voltage of 35 kV from the republican budget.

The planned value of the indicator 'Share of regional and district highways in good and satisfactory condition' was 70%, actual performance - 70% (including: in good condition - 43%, in satisfactory condition - 27%).

In total, 147 bridges are located along the local highways of Kyzylorda region. Most of the bridges were built in 1970-1980s. To date, the technical

condition of more than 20 bridges is in an unsatisfactory level and requires repair (if necessary, conduct an expert examination of the technical condition, determine the service life and take appropriate measures).

In the sphere of health care unfavorable environmental situation in the region, which affects the health of the population, high incidence of socially significant diseases, especially tuberculosis, low health index of pregnant women, insufficient level of material and technical equipment of health care organizations, insufficient number of special centers, qualified medical personnel, equipment and inventory, in cases of epidemics (pandemics) of infectious nature.

In the field of education, the share of schools that have created conditions for an inclusive environment is currently 67%. According to the Concept for the development of education up to 2025, this indicator by 2025 should reach 100%.

In this regard, despite the work carried out, the need to improve the quality of creating an inclusive environment in educational organizations remains relevant.

At the same time, in the Region, due to the insufficient provision of schools with computer equipment and low coverage of high-speed Internet, the opportunities for schoolchildren to have access to the information technologies are limited.

In the sphere of ecology: one of the main problems of the sector is the lack of landfills in the district centers of the region, including the settlements of Zhalagash, Terenozek, Shieli and Zhanakorgan, which meet sanitary and environmental requirements.

Ways of solution: today in Kyzylorda, Aral and the settlements of Aiteke bi, Zhosaly there are landfills that meet sanitary and environmental requirements.

In 2020, within the framework of public-private partnership, the project on construction of solid domestic waste landfill, waste sorting complex in Kyzylorda city and laying of external engineering networks was implemented. The amount of the project is 1.2 billion tenge. The new landfill is located 4 km away from Belkol village. The area is 20.0 hectares. The capacity of sorting solid domestic waste is 60 thousand tons per year.

Also for construction of the landfill in Aral city from the regional budget funds were allocated and construction works were completed. The total cost of the project is 179.5 million tg. (156.9 million tg. was allocated from the OB). The capacity of the landfill is 37.8 thousand tons per year. The land plot area is 6.2 hectares. It is located 4 km from Aral [8].

Thus, in connection with the need to transition to a modernization model of development at the regional level it is necessary to establish a socially oriented institutional regional policy, including:

- significant strengthening of attention to social innovations, bringing the existing at the regional (local) level formal and informal norms, rules and traditions in the social sphere in accordance with modern requirements of life;
- accepting the determining importance of the scale, sources and performance of investment, the

dominant source of which in modern Kazakhstani conditions is the state (republican and regional) budget. At the same time, innovative approaches are necessary to attract business structures to solve the most acute problems;

- institutional transformations in the region should be oriented not on point innovation activity, but on the creation of a broad institutional environment, mass involvement of citizens in creative activity in all spheres of life support [9].

CONCLUSIONS

The main directions of socio-economic modernization of the region:

1. Socio-economic modernization is a set of interrelated directions, including the system of national interests, goals and priorities of social development, the problems of transformation of Kazakhstan's economy, its institutional structure and the content of socio-economic policy. It is a complex resource-intensive process implemented on the basis of a combination of theory, methodology and practice of strategic planning, theories, concepts and methods of state and regional economic management.

2. Modernization without thorough consideration of the socio-territorial characteristics of the country can lead to an uneven distribution of 'modernization effects', which will lead to even greater disparities in the development of territories and further heterogeneity of the social and economic space of the country compared to the existing ones.

3. Management of the process of socio-economic modernization of the regions is ensured through the formation of a multilevel planning system that includes strategic, tactical and operational types of planning and is based on regular monitoring.

The necessary condition for successful modernization is to increase the role and place of the institute of public-private partnership in the implementation of the tasks of modernization of regional socio-economic systems, the development of appropriate mechanisms of partnership between the state and business and the formation of a favorable environment for the generation of innovations in the regions, based on the creation of regional innovation systems and the implementation of organizational and instrumental projects to modernize scientific and technical potential. Neo-industrialization, the most optimal organizational and economic form of its implementation is a targeted industrial policy, is of decisive importance in the implementation of socio-economic modernization of regions.

4. Consequently, Kazakhstan's regions need to implement modernization measures that provide for the organic use of both advanced foreign achievements and the possibilities of their own scientific and innovation potential.

REFERENCES

1. Akhmetshina, A. R. Features of the implementation of the principles of sustainable development// Problems of the modern economy. - 2020. - № 4 (60). - Pp. 61-64.

2. Marshalova A.S., Novoselov A.S. Fundamentals of the theory of regional reproduction: Novosibirsk: NGAE and U. 2019, p. 192

3. Features of the formation of a regional socially-responsible institutional policy// <https://www.gov.kz/memleket>

4. Alimbaev A.A., Pritvorova T.P. The economic potential of the region: assessment, spatial organization, prospects for the placement of activities in the economy of a new quality. Karaganda , 2019 - 352 c.

5. The development of Kazakhstan in 2022. The official Internet resource of the National Bank of the Republic of Kazakhstan <http://www.nationalbank.kz>

6. The level of gasification reached 72% in the Kyzylorda region// https://el.kz/ru/uroven-gazifikatsii-dostig-72-v-kyzylordinskoy-oblasti_86958/

7. Economy of the Kyzylorda region// www.kyzylorda.kz

8. Regions of Kazakhstan. Statistical collection. // www.stat.gov.kz

9. Baishev S.B., Isaeva M.G. Efficiency of the regional economy of Kazakhstan, Almaty, 2018, p.197.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛА КЮСЮР БУЛУНСКОГО УЛУСА

Самойлова М.Ю.

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К.Аммосова, Россия, 678000, г. Якутск, ул. Белинского, 58

HISTORY OF KYUSHYUR VILLAGE DEVELOPMENT IN BULUNSKY ULUS

M. Y. Samoilova

North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov, 58 Belinsky str., Yakutsk, 678000, Russia

АННОТАЦИЯ

Рассматривается история становления и развития села Кюсюр. Научной новизной данной работы является то, что впервые сделана попытка систематизировать имеющиеся сведения и реконструировать историю арктического села Кюсюр Булунского улуса Республики Саха (Якутия), которое до настоящего времени не получило соответствующего научного изучения. Целью исследования является изучение различных сторон жизнедеятельности села на протяжении всей ее истории, выяснение общих закономерностей и индивидуальных черт исторического развития села на основе архивных документов.

ABSTRACT

The history of the formation and development of the village of Kyushyur is considered. scientific novelty of this work is that for the first time an attempt was made to systematize the available information and reconstruct the history of the Arctic village of Kyusyur in the Bulunsky ulus of the Republic of Sakha (Yakutia), which has not yet received a corresponding scientific study. The aim of the study is to study various aspects of the village's life throughout its history, to find out general patterns and individual features of the historical development of the village on the basis of archival documents.

Ключевые слова: Якутия, Кюсюр, Арктика, архивные документы, оленеводство, рыболовство.

Keywords: Yakutia, Kyushu, Arctic, archival documents, reindeer husbandry, fishing.

Введение. Оторванность и удаленность арктических районов Якутии от важных административных, экономических центров сказались на их замедленном развитии. Суровый климат, отсутствие дорог сделали эти северные районы недоступными для заселения и освоения. Поэтому, в северных районах плотность населения низкая в основном там обосновались коренные малочисленные народы. Жители вели преимущественно кочевой образ жизни и сформировали особую этнокультурную среду. Заселив эти земли, население за долгое время существования сумело адаптироваться к суровому климату и выработать специфические типы хозяйствования, устойчивые к природным условиям. История развития села Кюсюр идентично развитию общей истории народов крайнего севера Якутии, как по этапам, так и во времени.

Актуальность проблемы исследования: в последнее время в обществе наблюдается

положительная тенденция повышения интереса к историческому прошлому отдельных территорий страны, к их культурному и духовному наследию, работа посвящена актуальному вопросу изучения развития села на севере.

Целью исследования является изучение различных аспектов жизнедеятельности села на протяжении всей ее истории, выяснение общих закономерностей и индивидуальных черт исторического развития села на основе архивных документов.

Материал и методы исследования. В ходе работы подробно изучены архивные документы, рассмотрена история села, вклад населения в развитие Арктики и всей Якутии, сохранение и изменение развития села в суровых условиях. Изучение истории села помогает понять, как проходили процессы их становления на большой необъятной территории севера. Все это важно для выявления закономерностей этнокультурного развития села. В работе рассматриваются факты

образования Булунского района, села Кюсюр, описывается жизнь и быт народов коренных жителей севера.

Результаты исследования и их обсуждение.

Свое название село Кюсюр получило от якутского слова «куһуур», в русской транскрипции слово звучит как «кюсюр», то есть место осеннего проживания. Со временем на этом месте возникло постоянное поселение людей. Потом в силу экономических и других причин поселение выросло до крупного села и становится политическим и экономическим центром района и всего северного региона Якутии. Село нынче называют Кюсюр. Село расположено в устье реки Булун, впадающей в реку Лена. Устье реки впервые было освоено якутами-рыбаками, а их поселение стало называться Булуном. По названию поселения и реку стали называть Булуном. Село (город) Булун долгое время служило административным центром Жиганского улуса, входящего в состав Верхоянского округа, а затем центром Булунского округа и района⁴. Точного времени возникновения села не установлено до сих пор. Г.В. Ксенофонов пишет, что «точных данных возникновения села Булун не имеется, но во второй половине XVIII века по данным Булунского архива село Булун уже существовало. Вскоре после образования Булунского района административным центром района стало село Кюсюр, расположенное на семь километров выше по реке Лена на восточном её берегу. Основным занятием людей, расселившихся на территории Кюсюра и Булуна со времен неолита и до сегодняшнего дня, является охота на диких зверей и, рыболовство и оленеводство. Село Кюсюр было удобным местом торговли с населением северо-восточных улусов и округов. С открытием в 1878 году регулярных пароходных рейсов по реке Лене села Булун и Кюсюр стали приобретать большое экономическое значение как торговый и транспортный узел, связывающий все северные округа и улусы Якутии⁵. Во исполнение постановления VI Все якутского съезда Советов ЯЦИК от 10 декабря 1930 года был ликвидирован Булунский округ и на базе его были образованы Анабарский, Булунский, Усть-Янский и Аллаиховский районы. Булунский район был образован постановлением ЯЦИК от 10 декабря 1930 года в ходе нового административно-территориального устройства ЯАССР, проведенного во исполнение решения VI Всеякутского съезда Советов об экономическом и административно-территориальном районировании в республике⁶. Административным центром Булунского района стало село (город) Булун, бывший центр Жиганского улуса и с 1924 года – Булунского округа. Село Булун в отдельных архивных и литературных источниках еще именуется городом окружного значения. Административным центром Булунского района стало село (город) Булун, бывший центр

Жиганского улуса и с 1924 года – Булунского округа. Село Булун в отдельных архивных и литературных источниках еще именуется городом окружного значения. Президиум Якутского губбюро РКП(б) 10 августа 1921 г. рассмотрел вопрос о партийной работе в Булуне и командировал ряд коммунистов для образования партийной организации (ф.2, оп.1, д.240, л.11). 13 октября 1921 г. состоялось первое организационное собрание коммунистов в Булуне, где образовали Булунскую коммунистическую ячейку РКП(б) из 5 членов партии (ф.2, оп.1,380, л.8-9). 17 марта 1922 г. Булун был захвачен отрядом Хапилина из банды бочкаревых, и все коммунисты были расстреляны (ф.3, оп.20, д.46, л.150).

Постановлением бюро Якутского обкома РКП(б) от 20 мая 1924 г. вновь была создана Булунская партийная ячейка и первое организационное собрание состоялось 25 июня 1924 г. (ф.22, оп.1, д.2, л.1).

Постановлением Президиума ЯЦИК от 16 июня 1924 г. на базе Верхоянского округа были организованы два округа: Булунский и Верхоянский. На заседаниях бюро Якутского обкома РКП(б) от 16 и 23 августа 1924 г. рассматривался вопрос о кадрах Булунского окружного комитета РКП(б) (ф.3, оп.3, д.264, лл.70-72). На общем собрании коммунистов Булунской партийной ячейки от 1 сентября 1924 г. избран состав Булунского окркомка РКП(б) (ф.22, оп.1, д.2, л.10 об.) и на бюро Якутского обкома РКП(б) от 18 октября 1924 г. утверждено бюро Булунского окркомка ВКП(б) (ф.3, оп.3, д.264, л.92).

Во время Великой Отечественной войны жизнь только что налаживаемая, опять покатила вниз. Начались особо трудные времена. Нехватка продуктов, одежды, дали о себе знать. Люди жили впроголодь, и в такое трудное время, в наше село в открытой барже привезли переселенцев из села Чурапча. Не ведая трудностей, суровости северного края, они вместе с местными жителями, не покладая рук трудились из последних сил, под девизом «Все для фронта!»

В 1957 году административный центр Булунского района был переведен в п.Тикси. В связи с этим бывший районный центр село Кюсюр потеряло свое значение, стало захудалой окраиной района. На самом деле была нарушена живая связь районного центра с сельским населением. Транспортная связь установлена только через авиацию, которая оказалась нерегулярной из-за неблагоприятных климатических условий п. Тикси. Радио и телефонная связь оставалась по-прежнему слабой. Строительство новых объектов жилищного и производственного назначения, проводимая совхозами и колхозами, недостаточно обеспечивало растущие потребности населения.

Выводы. История развития села Кюсюр идентично развитию общей истории народов

⁴ НА РС(Я). Ф.278и.Оп.1.Д.235.Л.2.

⁵ НА РС(Я). Ф.12и.Оп.2.Д.1532.Л.5.

⁶ НА РС(Я). Ф.Р50.Оп.1, т.2, Д.3758.

крайнего севера Якутии, как по этапам, так и во времени.

Работа составлена на основе анализа документов постоянного хранения архивного фонда Булунского района и Национального архива РС(Я). В начале главы мы посчитали необходимым ознакомить с историей возникновения села, исчерпав информацию из других источников. Освещено социально-экономическое развитие села из имеющихся архивных документов.

При работе над темой приоритет отдавался хронологическому принципу изложения и структурирования материала. Подробным исследованием охвачен период с 1930 по 1991 год, так как наиболее полные систематизированные дела архивного фонда приходится именно на этот период. Достоверность и обоснованность научных результатов обеспечены методологией аналитического исследования хронологии, содержания, изменения, содержания документов.

Список литературы.

1. Всесоюзная перепись населения 1939 года. Национальный состав населения районов, городов и крупных сел РСФСР. Якутская АССР. Булунский район // Демоскоп Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39_ra.php?reg=2550
2. Муниципальное образование «Кюсюрский наслег» // Официальный информационный портал Республики Саха (Якутия). URL: <https://www.yakutia.gov.ru>
3. Словарь топонимов Республики Саха (Якутия): населенные пункты. Новосибирск: Архимед, 2022. 224 с.
4. Атласов С.В. История развития скотоводства и коневодства в Якутии (1917–1928 гг.). Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1992. 152 с.
5. Булунский улус – вершина Арктики / Иванова А.С., Филатова Е.В. и др. Якутск: Изд-во «Сахапечать», 2020. 472 с.
6. Сивцева С.И. Якутия в годы Великой Отечественной войны: социально-демографический аспект (1941–1945 гг.). Якутск: ЯНЦ СО РАН, 2000. 149 с.
7. Стручков А.И. Очерки по истории Булунского улуса. Якутск: Изд-во Бичик, 2005. 360 с.

Introduction. The isolation and remoteness of the Arctic regions of Yakutia from important administrative and economic centers affected their slow development. The harsh climate and lack of roads made these northern areas inaccessible for settlement and development. Therefore, in the northern regions, the population density is low, mainly small indigenous peoples have settled there. The inhabitants were mostly nomadic and formed a special ethno-cultural environment. Having settled these lands, the population for a long time of existence has managed to adapt to the harsh climate and develop specific types of management that are resistant to natural conditions.

The history of the development of the village of Kyushyur is identical to the development of the general history of the peoples of the Far North of Yakutia, both in stages and in time.

Relevance of the research problem: recently, there has been a positive trend in society to increase interest in the historical past of certain territories of the country, in their cultural and spiritual heritage, the work is devoted to the current issue of studying the development of rural areas in the north.

The aim of the study is to study various aspects of the village's life throughout its history, to find out the general patterns and individual features of the historical development of the village on the basis of archival documents.

Material and methods of research. In the course of the work, archival documents were studied in detail, including the history of the village, the contribution of the population to the development of the Arctic and the whole of Yakutia, and the preservation and change of rural development in harsh conditions. Studying the history of villages helps to understand how the processes of their formation took place in the vast territory of the north. All this is important for identifying patterns of ethno-cultural development of the village. The paper examines the facts of the formation of the Bulunsky district, the village of Kyusyur, describes the life and way of life of the indigenous peoples of the north.

Research results and their discussion. The village of Kyushyur got its name from the Yakut word "kuh- uur", in the Russian transcription the word sounds like "kyushyur", that is, a place of autumn residence. Over time, a permanent settlement of people appeared on this place. Then, due to economic and other reasons, the settlement grew to a large village and became the political and economic center of the district and the entire northern region of Yakutia. The village is now called Kyushur. The village is located at the mouth of the Bulun River, which flows into the Lena River. The mouth of the river was first developed by Yakut fishermen, and their settlement became known as Bulun. The name of the settlement and the river began to be called Bulun. The village (town) of Bulun served for a long time as the administrative center of the Zhigansky ulus, which is part of the Verkhoyansk district, and then as the center of the Bulunsky district and district⁷. G. V. Ksenofontov writes that " there are no exact data on the origin of the village of Bulun, but in the second half of the XVIII century, according to the Bulun archive, the village of Bulun already existed. Shortly after the formation of the Bulunsky district, the administrative center of the district was the village of Kyusyur, located seven kilometers higher up the Lena River on its eastern bank. The main occupation of the people who settled on the territory of Kyushur and Bulun from the Neolithic period to the present day is hunting for wild animals, fishing and reindeer husbandry.

The village of Kyushyur was a convenient place of trade with the population of the north-eastern ulus and

⁷ НА РС(Я). Ф.278и.Оп.1.Д.235.Л.2.

districts. With the opening of regular steamship flights on the Lena River in 1878, the villages of Bulun and Kyushyur began to acquire great economic importance as a trade and transport hub connecting all the northern districts and uluses of Yakutia⁸. Pursuant to the resolution of the sixth BYakut Congress of Soviets of the Yakut Central Executive Committee of December 10, 1930, the Bulunsky district was liquidated and Anabarsky, Bulunsky, Ust-Yansky and Allaikhovskiy districts were formed on the basis of it. Bulunsky district was formed by the decree of the YATSIK of December 10, 1930, during the new administrative-territorial structure of the YASSR, held in pursuance of the decision of the VI All-Yakut Congress of Soviets on economic and administrative-territorial zoning in the republic⁹. The administrative center of Bulunsky district was the village (town) of Bulun, the former center of Zhiganskyy ulus and since 1924 – Bulunsky district. Булу́н In some archival and literary sources, the village of Bulun is also referred to as a city of district significance. The administrative center of Bulunsky district was the village (town) of Bulun, the former center of Zhiganskyy ulus and since 1924 – Bulunsky district. Булу́н In some archival and literary sources, the village of Bulun is also referred to as a city of district significance. Президиум Якутского губбюро On August 10, 1921, the Presidium of the Yakut Gubbyuro of the Republic of KazakhstanP(b) considered the issue of party work in Bulun and sent a number of communists to form a party organization (f. 2, op. 1, d. 240, l. 11). On October 13, 1921, the first organizational meeting of communists was held in Bulun, where the Bulun Communist cell was formed. The RCP (b) consists of 5 party members (f. 2, op. 1, 380, l. 8-9). On March 17, 1922, Bulun was captured by the Hapilin detachment from the Bochkarev gang бо́чкаре́вцев, and all the Communists were shot (f. 3, op. 20, d. 46, l. 150).

By the resolution of the Bureau of the Yakut Regional Committee of the Republic of KazakhstanP(b) dated May 20, 1924, the Bulun party cell was re-established and the first organizational meeting was held on June 25, 1924 (f. 22, op. 1, d. 2, l. 1).

By the decree of the Presidium of the Central Executive Committee of June 16, 1924 Верхоя́нского, two districts were organized on the basis of the Verkhoyansk district: Bulunsky and Verkhoyanskyy. At the meetings of the bureau of the Yakut Regional Committee of the Republic of KazakhstanP (b) of August 16 and 23, 1924, the issue of personnel of the Bulunsky District Committee of the RCP(b) (f.3, op.3, d.264, ll. 70-72) was considered. At the general meeting of Communists of the Bulunsky party cell of September 1, 1924, the composition of the Bulunsky okrkom of the RCP(b) was elected (f.22, op.1, d. 2, l. 10 vol.) and at the bureau of the Yakut regional Committee of the RCP (b) of October 18, 1924, the bureau of the Bulunsky okrkom of the CPSU(b) was approved (f. 3, op. 3, d. 264, l. 92).

During the Great Patriotic War, life, which was just being adjusted, went downhill again. Particularly difficult times have begun. Lack of food, clothing, made themselves felt. People were starving, and in such a difficult time, migrants from the village of Churapcha were brought to our village in an open barge. Not knowing the difficulties and harshness of the northern region, they, together with local residents, worked tirelessly with the last of their strength, under the motto "Everything for the front!"

In 1957, the administrative center of the Bulunsky district was transferred to the village of Tiksi. In this regard, the former district center of the village of Kyushyur lost its significance, became a run-down suburb of the district. In fact, the live communication between the district center and the rural population was disrupted. Transport communication is established only through aviation, which turned out to be irregular due to the unfavorable climatic conditions of Tiksi. Radio and telephone connections remained weak. Construction of new housing and industrial facilities, carried out by state and collective farms, did not sufficiently meet the growing needs of the population.

Conclusions. The history of the development of the village of Kyushyur is identical to the development of the general history of the peoples of the Far North of Yakutia, both in stages and in time.

The work is based on the analysis of documents of permanent storage of the Bulunsky district archive fund and the National Archive of the Republic of Sakha (Yakutia). At the beginning of the chapter, we considered it necessary to get acquainted with the history of the village, having exhausted information from other sources. The article highlights the socio-economic development of the village from the available archival documents.

When working on the topic, priority was given to the chronological principle of presentation and structuring of the material. A detailed study covers the period from 1930 to 1991, since the most complete systematized cases of the archive fund fall precisely in this period. The reliability and validity of scientific results are provided by the methodology of analytical research of the chronology, content, changes, and content of documents.

List of literature.

1. All-Union Population Census of 1939. National composition of the population of districts, cities, and large villages of the RSFSR. Yakut ASSR. Bulunsky district // Demoscope Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39_ra.php?reg=2550
2. Municipal formation "Kyusyursky nasleg" // Official information portal of the Republic of Sakha (Yakutia). URL: <https://www.yskyur.ru/>
3. Dictionary of Toponyms of the Republic of Sakha (Yakutia): localities. Novosibirsk: Archimedes Publ., 2022, 224 p..
4. Atlasov S. V. Istoriya razvitiya skotovodstva i konevodstva v Yakutii (1917-1928 gg.) [History of cattle

⁸ НА РС(Я). Ф.12.И.Оп.2.Д.1532.Л.5.

⁹ НА РС(Я). Ф.П50.Оп.1, т.2, Д.3758.

breeding and horse breeding in Yakutia (1917-1928)]. Yakutsk: YANC SB RAS, 1992, 152 p..

5. Bulunsky ulus – the top of the Arctic / Ivanova A. S., Filatova E. V. et al. Yakutsk: Sakhapechat PublishingHouse, 2020, 472 p..

6. Sivtseva S. I. Yakutia during the Great Patriotic War: Socio-demographic aspect (1941-1945). Yakutsk: YANC SB RAS, 2000. 149 p..

7. Struchkov A. I. Essays on the history of Bulunsky ulus. Yakutsk: Bichik PublishingHouse, 2005. 360 p..

УДК 297.1

КОНЦЕПЦИИ СОВЕРШЕННОГО ЧЕЛОВЕКА: КОРКЫТ АТА, ЖУСУП БАЛАСАГУН, КОЖА АХМЕТ ЯСАУИ, АЛЬ-ДЖИЛИ

Сарсенгали Б.Ж., Шагырбай А.Д.

*PhD докторант Казахского национального университета имени аль-Фараби
(Алматы, Казахстан)*

*Институт философии,
политологии и религиоведения КН МОН РК
(Алматы, Казахстан)*

KORKYT ATA, ZHUSUP BALASAGUN, KHOJA AKHMET YASSAWI, AL-JILI CONCEPTS OF THE PERFECT MAN

B.J. Sarsengali. A.D. Shagyrbay

*PhD student Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan)
Institute of Philosophy,*

Political Science and Religious Studies of the RK MES CS (Almaty, Kazakhstan)

[DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2024.1.99.874](https://doi.org/10.31618/NAS.2413-5291.2024.1.99.874)

В статье рассматривается роль концепции человека мыслителей и концепт «совершенный человек» в философском дискурсе. Концепция человека играет важную роль в формировании личности. В разное время в философской мысли формировались разные представления о совершенстве человека, рождались новые концепции, теории, идеи. Даны определения мусульманскими мыслителями концепции совершенного человека, особенности различных аспектов этого понятия, значения в суфизме, важности раскрытия общей аксиологической ценности. В силу своих возможностей попробуем разобраться в концепции «совершенного человека», выработанного мыслителями.

In this article considered the role of the human concept of three Turkic thinkers and the concept of “perfect man” in philosophical discourse. The concept of a person plays an important role in the formation of personality. At various times, different ideas about human perfection were formed in philosophical thought and were born new concepts, theories, and ideas. It was given the definitions of the concept of the perfect man by Muslim thinkers, the peculiarities of a various aspects of this concept, the meaning in Sufism, the importance of revealing of the general axiological value. Due to its capabilities, we will try to understand the concept of the “perfect man” developed by thinkers.

Ключевые слова: суфизм, исламская философия, совершенный человек, концепция, хикмет, мораль, нравственность, логос.

Keywords: Sufism, Islamic philosophy, perfect man, concept, hikmet, morality, ethics, logos.

Introduction

The perfect man is one of the basic concepts of Sufi philosophy, which was addressed to Muslims who have achieved the highest moral purity and full knowledge of Islam. A perfect person combines the opposite aspects of existence: spiritual and material. This is due to its exceptional importance for the entire universe, it is the cause, purpose and meaning of the creation of man. According to the Sufi interpretation, God and existence are inseparably merged in man. A person in the concept of *wahdat al wujud*, which created within the framework of Sufism is a microcosm, a kind of measure of the whole world is a macrocosm. Moreover, person is an intermediary link between the God and world, which ensures the unity of cosmic existence and phenomenal existence. Speaking about the genesis of the concept of “*al-insan al-kamil*”, many Islamic scholars tend to see in it the influence of

other religious and philosophical systems (Gnosticism, Neoplatonism, Kabbalah and, etc.). At the same time, in Western Islamic studies of the late 20 century, in many ways, which has been overcome the habit of necessarily linking any original and profound ideas of Islam with a non-confessional origin. Among the traditionalist authors of our time, prevails the view is about the general typological similarities of various spiritual teachings, unity of epistemological roots, which explains the appearance of similar plots and ideas.

The rich spiritual heritage of the Turkic world includes a significant philosophical component. At the same time, one of the most important features of Turkic philosophy is its “human orientation”. Many philosophical problems of the Turkic worldview comprehended through the prism of man, through the

attitude to purely earthly, human problems and relationships.

Methodology

In this article was used philosophical and historical methods, which widely used in the humanities, as well as methods of understanding and interpreting religious texts and primary sources of thinkers of the past. As a methodological basis of the work, there were used classification and comparison methods, contributing to a deeper understanding of the essence, role and significance of thinking in the emerging new prospects for the development of Islamic philosophy.

Results and their discussion

One of the types of evidence of this is the concept of the modality of the existence of the great Turkic thinker Korkyt Ata. This concept represents the world not as one-dimensional, but multidimensional. The world consists of several existences with different modalities. First, they are different in the degree of probability of existence. The greater or lesser probability of existence largely depends on the person, on his activities, on his attitude and assessments. In the "Words of Edification" of Korkyt Ata, which have been passed from mouth to mouth for many centuries, there were recorded the following types of existence. In my opinion, these types of existence represent the ontological basis of the Korkyt Ata concept.

First, they differ in true, real existences, corresponding to its nature and not true, as if not existence, incomplete, flawed existence. True existence is inherent in what is by nature. Furthermore, Korkyt Ata identifies an existence that is the cause of another existence. The existence that is the cause can be interpreted as necessary, deterministic. The same thing that is a consequence is dependent, not independent. First, dependent existence refers to a person, and deterministic refers to higher forces: «A person will not get rich, if Tengri does not give» [1].

Korkyt ata in the idea of the modality of existence includes the existence of the desired, expedient and the opposite, not desirable, not expedient. The latter existence is such that it would be better if it did not exist at all. The undesirability of existence connected with the fact that it is not true, does not correspond to nature, expediency, or human needs. The desired existence must correspond to moral norms and criteria. For example: «A house where guests do not come, it would be better if it collapsed» [2].

An additional sign of existence of Korkyt ata recognizes some knowledge. In other words, if we don't know about something, then it would be at least presumptuous to say that it exists. Moreover, for the subject of the perception of existence, this existence undoubtedly, will be the most significant.

Finally, another undoubted quality of existence is that it is wonderful. At the same time, it is not the aesthetic or ethical aspects of wonderful that are more significant for Korkyt ata, on the contrary, metaphysical ones was more important for him. There are wonderful for him, having an undoubted quality of existence: Tengri, Prophet Muhammad, Koran and its verses, Mecca and Kazhy, zhuma and namaz, a gray-haired old

man, a nursing mother, careful relatives, well-mannered child, and, etc.

Korkyt Ata's idea of a person as a dual existence: he cannot cross the boundaries of the measure of true existence, dependent on higher forces, at the same time, he can be the cause of another existence, active, busy in determining an undesirable existence. As a result, a person can also be attributed to the category of a wonderful existence, and it is the moral high grounds that will be primary here, which emphasizes the uniqueness of the Turkic concepts of man [3].

Until quite recently, in the history of philosophy of Zhusup Balasagun was not as lucky as the author of «Kutty bilik» («Blessed knowledge») an outstanding work of early Turkic literature and an original moral code of human existence. Zhusup Balasagun's concept of man also has an allegorical basis in the form of four characters of his famous poem «Kutty Bilik»: Kyuntogdy, Aitoldy, Ogdulmish, Ogdurmysh. At the same time, these metaphysical images are «humanized», they embody human qualities.

The first of them Kyuntogdy is the main one and represents the Sun, Power, Fairness, Fearlessness, Willpower, Valor, Rule. The importance of such qualities as fearlessness, willpower and valor for each person is emphasized by the prevalence of the "heroic principle" in the concept of Balasagun. This can be explained both by the influence of the era of complex military and political processes, and by the general Turkic intention of exalting the nomad warrior.

The second principle is Truthfulness, Knowledge, Speech. In the power hierarchy, he corresponds to the position of Vizier, Adviser, which was at the courts of both Muslim and Turkic rulers. Zhusup Balasagun has an honorary nickname Khas Hadjib (Wise Adviser) for his activities at the court of Tabgach-Bogra Khan. Only wise government can bring Wealth, Prosperity, Happiness to the people, which also means Aitoldy. The third principle embodies to Ogdulmish – Scholarship, Wisdom, Intelligence. For Zhusup Balasagun, the most important thing is a person's desire for knowledge, science, moral qualities. The didacticism of Balasagun's teaching about man was also manifested in his glorification of science, arguments about the benefits of language and moderation in speech, in the classification of vices that must be avoided, in the identification of goodness, truth and beauty.

Finally, Ogdurmysh – Modesty, Estrangement, Contentment transmitted by the term of «Kanagat», which absorbs these meanings. In the political hierarchy, these are hermits, religious figures, pastors. Balasagun could see their importance in his own life, first of all, in the moral education of the people. In the poem, the author also reflects on the simplicity and modesty of a person, considering them signs of high culture, kindness of gratitude. According to the poet, a person, no matter what peaks he has reached or no matter what wealth he owns, should be modest and simple, because modesty and simplicity adorns a person, make him kind and beautiful. And people turn away from contemptuous, arrogant, and conceited person, these qualities spoils, pushing him away from others. The poet also believes that for a person in order

to achieve the highest perfection, except for the above-mentioned qualities, many skills and virtues are needed here. He must be shy, patient, hardy, etc. At the same time, the poet especially warns people against bad qualities. For example, a person should not give in to excessive desires and passions, because they lead a person astray from the true way. The passion for wealth is dangerous for a person, from which he can lose his humanity. In the poem, the author mercilessly castigates slanderers, self-interested people, hypocrites, considering them the lowest people in society. The poet warns that the most dangerous vices of this category of people are greed and hypocrisy. Therefore, the thinker advises to protect yourself from two categories of people: the first are scandalmongers, slanderers; the second are hypocrites, money-grubbers.

It is known that in order to study the problems of ethical ontology, it is necessary an interpretive reconstruction of the moral experience of the past, because it contains the moral potential that constantly spiritualizes human life. The basis of Zhusup Balasagun's ethical concept includes the model of fair, rational and moral principle, as "Адам бол" – "Be a man". This is how Zhusup Balasagun interpreted the essence of man through the moral principle, defining man as a civic existence. Thus, Zhusup Balasagun puts the priority of man at the forefront of his socio-ethical teaching, to unravel the mystery of his essence. This shows that the thinker formed a holistic view of a person. Consequently, the problem of ethical ontology is primarily a question of the essence of man, his place and purpose in society. It should be noted that Zhusup Balasagun, as an educated man of his time and he was encouraged people to acquire different knowledge as much as possible, capable of leading society to progress. The poet states that a person with a decent education and knowledge can achieve a moral ideal. In his opinion, knowledge is a navigation sign, which you can correctly navigate complex life practice. Therefore, the thinker advises, it is necessary to take a sober and reasonable approach to acquiring knowledge, because all kindness comes from knowledge. The symbolism of knowledge in its diverse manifestations is widely used by the author of the poem, in particular, it says here that the knowledge is light, knowledge is wisdom, knowledge is happiness. The thinker substantiated an important epistemological principle about the absence of innate knowledge. Knowledge has an experienced character, but it is not inherited biologically, a person is not born wise, just as a newborn does not immediately pronounce words, but only learns knowledge through the improvement of life experience. For a poet, knowledge and education are the basic assets of teaching a person with a virtuous behavior. According to the thinker's view, a person, whoever he is, first of all he is always must be human, because only humanity remains eternal in the world. Therefore, he advises that if anyone wants that his name remains in a bright side, so he should have a generous human soul and always do only good deeds. By humanity, the poet understood the noblest moral virtues. He said that good morals are the basis for all virtues. In his opinion, there are two kinds of good and two kinds of evil. The first are good

and evil, inherent by nature, the second one is acquired. Accordingly, there are two types of people – good and evil by nature and good and evil, depending on upbringing, circumstances. There is a tendency of Zhusup Balasagun to divide people into good and evil by nature. Here he preaches the idea of an abstract man, either good or evil by his own biological nature. According to the poet, only noble, well-born people can have good moral qualities, while people of simple origin as "kara budun" (rabble) they are capable only of bad behaviors and act only under the influence of greed, envy, and other base passions. He believes that the common people have low morals, and therefore they do not know the norms and rules of secular behavior. Hence, the good people are the nobility, the nobleman, and the bad ones are the rabbles. It is not difficult to notice that the views of a typical representative of the ruling social aristocracy were clearly reflected in this concept of the poet.

The main goal of a person, according to Sufists, is to devote his life entirely to the worship of Allah and purification from sins, in order to eventually approach the Creator and merge with Him. Akhmet Yassawi exactly praises this idea [4]. He expresses four ways or stages of achieving such a goal. These are shariat, taarihat, maarifat and haqiqat. Shariat is a set of canons and establishments of Islam, taarihat is an awareness of Sufism as a teaching with philosophical content, maarifat is a knowledge of the meaning of the one God and haqiqat is a comprehension of the essence of Allah and the desire to approach Him. All this is presented by Akhmet Yassawi as a moral problem, as a principle of life existence. The author strictly adheres to the method of presentation in the first person and associates the path of purification and self-improvement with the age stages of his growing up and becoming a person who believed in Allah and fully devoted himself to worshipping the Creator and serving to Islam. It is no coincidence that he often talks about blissful love to Allah and how he saw the Creator and the Prophet Muhammad, how he enjoyed wine, that is, God's mercy. Sufism, as one of the forms of human cognitive activity in Islam represented a religious and philosophical teaching, through the personal psychological experience, it was possible a spiritual communication with the deity or his contemplation. The main state of the human soul should be such a substance as selfless love for God, which is represented mainly in the poetic and ideological work of Khoja Akhmet Yassawi «Diواني Hikmet» [5]. In the philosophical work of Khoja Akhmet Yassawi, a Turkic thinker of the Middle Ages, «Diواني Hikmet», which undoubtedly belongs to the Sufi philosophical tradition, it takes an important place in Turkic ideological elements. In the teachings of Yassawi, which belonging to the Sufi thought tradition have more theological and theocentric content, the theme of man, for example, occupies a predominant position. Man, according to Yassawi, is the main "mechanism" through which there is a "return" of being to the original integrity. This integrity is violated, as we know, in the process of God's creation of the world. The "perfect man", who is the incarnation of God, becomes in this hypostasis the

“perfect kind of existence”. Having absorbed all forms of the divine mysterious power, man is a result, peak and the completion of the divine creation. In this sense, man is a measure of everything that exists [6].

Neoplatonism had not a direct impact on the concept of Yassawi, but it was influenced mediated, indirect way, becoming one of the main sources of the formation of the Sufi concept of man. There is no historical information that Yassawi was familiar with the works of Plotinus, Iamblichus, or Proclus, but the “echo” of their ideas is undoubtedly heard in his anthropological research.

The concepts of the “perfect man”, the stages of emanation, the “ways” and “stops” are undoubtedly represents all-Sufi philosophical paradigms and their so many “traces” in the teachings of Yassawi.

Finally, the Turkic thought tradition, which predetermined the specificity of the Sufism by Yassawi, peculiarities of its philosophical school “yassawi”, acted as a “background”, a “common spirit”, a common atmosphere in which there were formed the ideas of the thinkers from Yassi. The most significant influence on the Sufi concept of man (hence, on Yassawi) in my opinion, it was the influence of Plotinus’ ideas. This, for example, Plotin’s preaching of asceticism expressed in the neglect of one’s body and the denial of medical art. Asceticism in Sufism, as is known, took the form of a whole system, which included such elements as: the strictest and unquestioning adherence to the Sunnah in everyday life; multiple additional prayers and fasts; renunciation of all worldly things; surrender to God’s willpower (тәуекел); persistent suffering and deprivation (сабыр) and the cult of poverty [7].

In Sufism it was found the expression and development of the Plotinus’ teaching of ecstasy. Moreover, if Plotinus’ teaching is based on Plato’s concept of Eros, then according to the Yassawi’s teaching, practical aspects of ecstasy take a dominant place, for example, in comparison with the theoretical part. Yassawi, as we know, became the creator of a specific type of Sufi ecstasy, as a “loud zikr” or “zikr with a loud sound”.

But the most significant thing, in my opinion, must be recognized the following of Yassawi’s intention of the Plotinus’ teaching of man, related to the choice as the supporting ideas of the idea of love and the idea of death.

For Yassawi, love also acts as the main metaphysical feeling, as an attraction to God, a desire to connect with him, an aspiration to get closer to him, firstly, an ontological process of replenishing the inferiority of existence by returning to the original completeness of the Absolute; secondly, connection method and consequently, harmonizing the relations of God and the world; thirdly, the most reliable way of knowledge by man of God, world, self-knowledge [8].

Moreover, in the works of Yassawi can be found quite pretentious (but most widespread among Sufi) idea of love is bestowed to man by Absolute (God) so that the Absolute can admire himself, love and know yourself. From this point of view, the heart of man is a mirror, on which falls the reflection of divine grace. Yassawi also turns love for women, believing that in

their beautiful faces reflected divine light. Here is how Yassawi himself writes about this: “Тәңірім соның бергей бүкіл тілегін, Махаббатпен жалындат жүрегін” (Let him Tengri will fulfill all desires, Love will ignite in his heart) [9].

The desire for God and Love for him are achieved, according to Yassawi, through ecstasy achieved in a state of intoxication, writing poetry, reading zikr, or experiencing suffering, material deprivation, physical pain, etc. However, a true way connection with God is a death. Yassawi believes that the visible world around us is an illusion, therefore we must strive to merge with God, to dissolve in him. It is known that at the age of 63 (the age to which the Prophet Muhammad lived) Yassawi began to live underground, in a cave, refusing to see daylight, to communicate with the mortal world. In his book, he tells in detail how he renounced the mortal world and voluntarily imprisoned himself underground.

In the the concept of a man by Yasawi are found the common Sufi roots, first of all, in the theory of the “perfect man”. The “perfect man” in Sufism is the one on whom fixed the gaze of the God, it is a “guarantee of the existence of the Universe”, a “pillar of the universe”. Of course, most people on earth do not match to the definition of a “perfect person”, they can be called “animal – people”. The concept of “perfect man” can be applied to the prophets and, above all, the Prophet Muhammad. The essence of Muhammad is the prototype of “humanity”. Sufis supposed that there are “perfect people” among the people of his time. These are the ones who are sufficiently perfected in divine knowledge, in whom the “essence of Muhammad” is embodied at the moment. Such a person in Sufism was called “Qutb” is a “perfect person”. 20, 21 and 23 hikmets of the “Diwani hikmet” are completely devoted to the glorification of the Prophet Muhammad [10].

Yassawi in his concept states that the “perfect man” is the one who, as a creation of God, bears the seal of his presence. The tendency to strengthening the ethical aspects of the teaching about man appeared in the ideas of the aspiration to perfection, moral purity, getting rid of disadvantages, and doing good things can bring a person closer to the definition of a “perfect person”. For Yassawi, the one who does bad things will never be able to free himself from guilt, and the one who does kind deed is loved by God.

Yassawi also accepts the Sufi distinction between the concepts of “tarikhat” and “hakikat”. “Tarikhat” is the way of life of an individual, full of suffering, misconceptions, misunderstanding, ignorance, a tragic path in its very essence. And “haqiqat” is the path of truth, the path of faith, the path of love for God, on which a Sufi refuses from the pleasures on the earth and anxieties, from the family and relatives and betrays himself to the willpower of God.

The anthropological ideas of Yassawi are also characterized by the intention common to Sufism of direct appeal to the God. The “individualistic” attitude was conditioned by the “personalized” nature of the Sufi modality of faith and it was supported by several other grounds: a general exaltation, in which only direct

conversion could correspond to the emotional intensity of the Sufi; a tendency to exaggeration, in which a certain “familiarity” allowed in relation to the Absolute; finally, commitment to “extreme” forms of expression of their relations to God (Yassawi has a lot of expressions like “choked with blood”, “burned in the fire”, “hanged himself”, “died”, etc.), which, of course, implies individualized semantics.

At the same time, the Turkic ideological basis is noticeable, first of all, in the conceptual apparatus of “Diuani hikmet”. Concepts such as: “қанағат” (satisfaction, measure); “тағдыр” (fate); “хақ” (truth); “аманат” (heritage); “рух” (spirit); “әруак” (ancestral spirit); “ақыл” (mind); “көк” (sky); “Тәңір” (Tengri) and many others are very often found throughout the text of the “Book of Wisdom”. They, on the one hand, firmly entered the word usage of the Turks, on the other hand, their peculiarities of use, their interpretation by Yassawi, then influenced the formation of the general Turkic philosophical dictionary.

It is known that for Sufism in the concept of the “perfect man” it is more important that the archetypes of the “Muhammad’s image” can manifest themselves in individuals (in principle, regardless of their specific moral qualities), to whom revealed the secrets of existence, they contemplate the God essence in objects and through them the God essence contemplates itself. And the fact that these people are chosen by God as the embodiment of the “essence of Muhammad” is a manifestation of the God mercy and mysterious power. Of course, we must not forget about the concept of the “Path” in Sufism, which describes “stay” and “states” as stages of human perfection. But these two concepts in Sufism are not directly related, and most of the qualities required of a person on the path of perfection have a theological coloring: repentance, God-fearing, contentment, trust in God.

This ethical rationalism and maximalism then became dominant and according to the anthropology of Yassawi, who is along with the “perfect man”, also singled out the “imperfect man”, whose qualities are vanity, envy, duplicity, ignorance, vindictiveness, lies, etc. To get rid of these bad qualities, it is necessary a moral improvement, which means according to Yassawi the following: it is necessary to clean the mirror to shine in order to see God in it, i.e. to purify your heart. Another intention that has become a distinctive feature of Sufism by Yassawi and it was perceived by him from the Turkic thought tradition is the idea of the futility of human existence.

Yassawi have several hikmets in which regret for the life he has lived, dissatisfaction with himself, sadness and grief become dominant moods. So, at the 30 hikmet, he exclaims: “Көзім – жас, көңілім – қайғы, жаным – жалын, Қайтсем-ай, не істерімді білмеймін достар. Қан жұтып, бұл қасіреттен арылмадым. Қай жаққа кетерімді білмеймін достар. (There are tears in my eyes, longing in my heart, fire in my soul, I don't know what to do, friends. I'm choking on blood, I can't get rid of this grief, I don't know where to go, friends)”. And at the 45 hikmet, he states: “Дүниеде не бар дейсің мәңгілік, Олар да ертең міскін болар қауғырып (Do you think is there

something eternal in the world, and tomorrow they will become poor)”. At the 61 hikmet he regrets: “О, дариға, өтті өмірім, қайраным (ah, what a pity, my poor life has passed)”.

According to the Balasagun, for example, this “existentialist” idea is expressed in poetic form as follows: “The whole life flies by like a crazy wind, you will not restrain it at any price! ... This world is like the beauty of a faded pore: The habits of a girl, and the years are old...”

At the same time, we can make an emphasis to the temporality of a person’s stay on earth, on the relativity of human existence, on the brevity of life, on regret for the uniqueness and irrevocability of human existence. Therefore, there prevails the motives of sadness, longing, sadness, regret prevail. Such motives, this “existentialist” worldview is an inherent of Yassawi, who is argued about the illusory nature of this world, futility of human existence.

It can be noted that Yassawi’s concept in weird character combined with the ideas that becoming the basis of its anthropology: asceticism as a way of existence and ecstasy as a path to God, love as a rush to the Absolute and death as a genuine fusion with him, the “perfect man” as the ideal of “humanity”, ethical rigorism and the futility of individual human existence.

Paradoxically, in the teachings of Khoja Akhmet Yassawi, a Turkic thinker of the Middle Ages, which, belonging to the Sufi thought tradition has a more theological and theocentric content, the theme of man takes a predominant position. A man, according to Yassawi, is the main “mechanism” through which there is a “return” of existence to the original integrity. This integrity is violated, as we know, in the process of God’s creation of the world. The “perfect man”, who is the incarnation of God becomes in this hypostasis as a “perfect kind of existence”. Having absorbed all forms of the mysterious power of the God, man is the result, the peak and the completion of the God’s creation. In this sense, man is a measure of everything that exists. The prevalence of ethical aspects in the teaching about man and the idea of the futility of human existence is, in my opinion, what distinguishes the anthropology of Yasawi from the main trend of Sufism, and it is based on the Turkic thought tradition [11].

It is known that for Sufism in the concept of the “perfect man” it is more important that the archetypes of the “Muhammad’s image” can manifest themselves in individuals (in principle, regardless of their specific moral qualities), to whom revealed the secrets of existence, they contemplate the God essence in objects and through them the God essence contemplates itself. And the fact that these people are chosen by God as the embodiment of the “essence of Muhammad” is a manifestation of the God mercy and mysterious power. Of course, we must not forget about the concept of the “Path” in Sufism, which describes “stay” and “states” as stages of human perfection. But these two concepts in Sufism are not directly related, and most of the qualities required of a person on the path of perfection have a theological coloring: repentance, God-fearing, contentment, trust in God.

Ethical rationalism and maximalism became dominant and according to the anthropology of Yassawi, who is along with the “perfect man”, also singled out the “imperfect man”, whose qualities are vanity, envy, duplicity, ignorance, vindictiveness, lies, etc. To get rid of these bad qualities, it is necessary a moral improvement, which means according to Yassawi, it follows: it is necessary to clean the mirror to shine in order to see God in it, i.e. to purify your heart.

Turkic thinker pays special attention to the denunciation of such a vice as ignorance. The fifteenth Hikmet of “Diwani Hikmet” is completely devoted to the ignorance, its perniciousness, consequences to which it leads and causes, definition of the types of ignorance. Moreover, the author himself directly urges readers of his work, students follow his advice, overcome ignorance, find the way to the truth.

Al-Jili portrayed man a living example and embodiment of God. Man contains all the properties of God within himself. Therefore, one cannot deny and depart from him. Absolute being resides within him, encompassing eternity and immortality. He is the “image of deity” by virtue of his being. He will become a truly perfect man if he attains the fullness of this image. The attainment of the fullness of the “divine image” makes him a perfect individual. Life revolves around him, and he performs the prescribed acts of kneeling and bowing. According to al-Jili God preserves the world through him. [12]. This means that man is able to overcome any limits as long as the absolute remains the source of his being. Different aspects of perfection do not reach completeness in his image, as expressed in the Sufi traditions about the “perfect man”. The perfect man, according to these traditions, attracts existing things in the life of creatures, as iron is attracted to a magnet. He conquers the world through his greatness, creating whatever he wishes with his abilities, and nothing remains hidden from him [13]. Al-Jili did not aim to deify man, instead, he sought to transform the divine traits inherent in him into an extension of the mercy. Consequently, he turns him into an absolute image existing in human history as “a pole around which the stars of existence revolve” [14]. In other words, the “perfect man” represents solely an absolute image of human perfection. This is

why he is beyond history and within it, for in himself, like God, he embodies the unity of being and nothingness within himself. This forms the basis of Al-Jili’s concept that the perfect man is “one at all times” [15], representing the essence and absolute image of man across time and eternity. Al-Jili asserts that the only aspect changing in the perfect man is his attire [16]. Therefore, historical diversity creates a chain of human completeness or interconnected circles, where the perfect individuals among men are “copies of one another” within the chain of existence. When Al-Jili refers to the “first perfect man” as Muhammad, it is not to suggest Muhammad is the only perfect man but rather to illustrate the historical context in which Al-Jili’s personality and Sufi heritage were shaped. He uses the same title when describing his meeting with Sheikh Sharaf al-Din Ismail in Zubayd in 796 Hijra. Al-Jili did not intend to revive the idea of the transmigration of souls; in his system the term “perfect man” does not signify a return to the past, but rather the eternal sojourn of the image. It is not a miraculous rebirth, and there is no repetition in it. It precisely reflects the acceptance and perception of the very truths of being in their continual perfection. It represents the human personality or individuality in their effort to unite the truths of nature and supernatural truths, turning them into a mirror of the unceasing self-revelation at any given time. Therefore, Al-Jili concludes, “Muhammad can be envisioned to be even more perfect and sublime in any time. He is their successors in the world, and inwardly he is their truth.” In other words, every new perfect man is a successor of Muhammadan truth (incarnate divine substance), i.e. a bearer of the idea of absolute perfection [17]. Thus, there is no end to the emergence of “Muhammad”, there are no boundaries in the continuous renewal and elevation of individuals, societies and nations, and there are no fixed forms and patterns among them. The perfect man varies at different stages in the history of nations and religions. So, in Al-Jili’s system, the perfect man possesses a cosmic dimension, deriving his powers through “the juxtaposition of the created truths of the Perfect Man and the higher existential truths”. Al-Jili presented the following juxtaposition of the created truths of the “Perfect Man” and the higher existential truths.

Higher existential truths	The created truths of the [“Perfect] Man”
Crown	Heart
Throne	Its being
Lotus of the limit	His standing (degree)
Highest	Feather Intelligence
Imperishable Tablet	Soul
Elements (Primary Elements)	Nature, nature
Prime matter	Ability
Fine dust	Место octoba Seat
Northern vault of Heaven	Vision (sight)
Star vault	Comprehension
Seventh heaven	Spiritual energy
Sixth heaven	Representation
Fifth heaven	Attention

Fourth heaven	Understanding
Third heaven	Imagination
Second heaven	Thought
First heaven	Memory
Saturn	Tactile powers (abilities)
Jupiter	Motivational powers
Mars	Motor powers
Sun	Visual powers (abilities)
Venus	Pleasure
Mercury	Smell
Moon	Hearing
Fire vault	Heat
Water vault	Cold
Air vault	Humidity
Earth vault	Dryness
Angels	[Secret] thoughts
Devils	[Devil's] instincts
Animals	His vital nature

This implies that Al-Jili attributes to the perfect man all natural (mulk), supernatural (malakut), and volitional (jabarut) powers. In other words, the perfect man is the entity in whom all supernatural powers (the throne, the crown, the lotus of the limit, the highest pen and the Imperishable tablet) reside, as well as their natural extension in the elements (primary elements), prime matter, finest dust, abstract spheres, heavens, natural spheres, and natural continuation in the primary elements of life (fire, earth, water and air), as in the lowest level, i.e. the instincts. That is, a perfect man encompasses everything within himself; he is not an abstract subject outside the realms of the natural and supernatural, but one who incorporates all their components. Thus, he transforms his heart, being, standing (degree), intelligence, soul, nature, ability, vision, comprehension, understanding, attention, imagination, thought, memory, all sensory forces, and elements of natural being, such as heat, cold, moisture, and dryness, as well as innermost thoughts, devilish instincts, and vital nature. All these aspects become bearers of properties corresponding to the existential and higher truths. Only then he can be perfect one. Based on the preceding discussion, the perfect man in Al-Jili's system is not a "superman" but an image of human perfection. This manifestation is guided by the criteria of the absolute, embodying the conformity of necessary proportions to the highest moral behavior. In him, the components of natural and supernatural being correspond and mutually complement each other. Thus, it represents unity, as he intelligently and harmoniously combines all the constituents of the absolute with the lowest manifestations of devilishness and animalism.

The goal that the perfect man strives for, as defined by Al-Jili, is the commitment to the endeavor of the absolute. Al-Jili expresses this idea, stating: "Man's relation to the absolute is like a mirror in which he sees only himself. He can only see himself in the mirror of God's name. Such is his mirror. And the perfect man is only the mirror of the absolute. The Absolute has made it so that its names and properties are seen only in the perfect man" [18]. The perfect man is the one in whom the components of being and their

harmonious unity mutually complement each other, turning him into a mirror, reflecting the truths of the supreme being in his actions and understanding, so that he becomes a mirror in which the truths of the supreme being are reflected in his activity and his cognition. This is what liberates him from subordination to others and enables him to act according to the criteria of the absolute. In his historical existence, he serves as the representative of special meanings and higher truths. Al-Jili expressed this thought in the commentary on the ayat "Every day he has a case": "His changes in time are a consequence of God's work, which prescribes that being should manifest itself through change" [19]. That is, the changes in time (in history) result from God's work, which is determined by the rules of necessary change in being. To support this idea, he presents a chain consisting of God's cause, effect, prescription and diversity, emphasizing that for each phenomenon there is a cause, for each cause, there is an effect, and for each prescription, there is diversity in form, since the absolute is unchanging in itself, yet it experiences unchangeability in itself [20].

Truth, in essence, embodies this thought; it remains unchanging in itself while manifesting diversity in forms. It is also unlimited and has no boundaries. Therefore, the perfect man encompasses all, serving as a bridge between the unchanging and the changing. This is why Al-Jili perceives the Quran not solely as a book for Muslims, but as the embodiment of "the expression of the rules of absolute being," which is one of the aspects of the essence of truths. Thus, the surahs and ayats become "substantial forms expressing wholeness. Each surah possesses a distinctive meaning". Ayats serve as "the expression of the essence of completeness", as each ayat "points to the divine completeness concerning a specific meaning", words become "the expression of the essence of existing things", and letters become "the original substance of the permanent embodiment of divine knowledge" [21]. Transforming the Quran into the representation of "the rules of absolute being", suras into "the phenomena of perfection", ayats into "the essence of completeness" and words into "the essence

of existing things”, signifies the liberation of the Quran from the influence of tradition, the veneration of letters and the function of dogmas, as well as from the omnipotence of fiqh. Al-Jili, by establishing the Quran as the subject of “the knowledge of absolute being,” suras as “the phenomena of perfection,” ayats as “the essence of completeness,” and words as “concrete truths,” has shared views on the possibility of free navigation in the sea of being and history. This freedom is bounded only by fidelity to truth and not limited by any other constraints. This understanding is rooted in the concept that the essence of the tablet is the “universal soul,” i.e., the “soul of the perfect man”. It is the soul in which the truths of absolute being are revealed, as they are embodied within it. The Imperishable tablet, upon which the Quranic truths are preserved, and transformed into images, represents the soul of the knower of completeness. This implies that the truths of things correspond to the “truths of completeness” and subsequently to the forming self or the self that attains completeness. Fullness itself is the authentic form, thereby becoming the phenomenon of perfection. Al-Jili’s idea emphasizes that understanding the Quran and its mysteries, along with the corresponding interpretation, is an inherent act of grasping the truths of things in their capacity as elements belonging to us. Through this process, one dissolves into them, reaching the state of “you without you.” Consequently, the knowing self transforms into a phenomenon of perfection. According to Al-Jili this act, which elevates man to the point where words (the essence of things) become “objective truths” as opposed to “the representation of contradictions”. Hence, his attitude towards what he called the true secret of the Quran, which is hidden “under the skin of the expressions and words to which the Prophet Muhammad resorted.” Al-Jili suggests that he who “commanded Muhammad to express himself explicitly also invited him to express himself secretly” [22]. Anyone who reproaches Muhammad in secrecy regarding matters in the Quran will grasp the truth only by interpreting obscure words. This understanding is achievable only if one possesses the necessary knowledge or receives divine revelation [23].

The necessity of interpretation requires the existence of the “divine mysteries” and truths contained in the Tablets, i.e. constant existence and constant revelation, as the Tablets represent the “soul of the knower”. The change in images denotes a perpetual transformation in human perfection, considering that the Quranic suras are “authentic pictures” and “manifestations of human perfection”. This signifies the state of human liberation from the shackles of the word and the transformation of the word into a part of the truths of being, which are revealed through sincere fidelity to the absolute. In this context, concepts like “leading” is addressed by “the divine light sent down to man” [24], “the earth which my faithful servants shall inherit” represents a “divine inheritance”, the earth is seen as “the centre of the truths of being, positioned between divine manifestations and the natural element” [25]. The concepts of father, son and spirit in Christianity serve as the embodiment of the name of

God and the nature of truths and books of absolute being [26]. The meaning of sura “al-Fatiha” is the separation between naturalness and divinity within man. Externally man is a child of nature, while internally he possesses divine properties. “Al-Fatiha” surah indicates that “with this human being, God has opened the gates of existence” [27]. The statement of the Prophet Muhammad that “God descends to the sky of the world in the last third of every night” carries meaningful implications. One interpretation suggests that the night symbolizes worldly darkness, and the night of the world represents the outer being of nature, while the third part signifies the truth. [28]. He applied this position by commenting on various ayats and hadiths related to various issues in Muslim thought. In some of his commentaries, he specifically asserts: “Among the inhabitants of hell, there are those who are closer to God than many of the inhabitants of paradise. God has brought them into the home of suffering so that their knowledge may shine, and He watches over them with the same attention as over the villains” [29]. Al-Jili wanted to say that “villains” are different and belong to different categories. Fire both warms and burns, and water is life-giving but can also bring death. And among the “villains”, there are those who transcend the ordinary, challenging it and thereby becoming closer to the absolute. This perspective highlights the profound nature of freedom in Al-Jili’s system. It is further evident in his interpretation of “Adam’s expulsion” from paradise. Al-Jili perceives Adam’s expulsion as a logical act, based on the notion that the soul is created by divinity, and anything divine cannot endure subjugation. This principle is applicable to the world, according to Al-Jili [30]. In Al-Jili’s vision of the perfect man we are presented with a logical challenge to the constraints of reality, transcending its illusions perceived as shackles. “Every nation is bound by its illusions,” says Al-Jili, “in whatever world it may be” [31]. People are bound by concerns of food, and their cares are illusory. All that partial is deemed illusory; while necessary for existence as a part of it, but the truth lies in overcoming this partiality. This conclusion applies to any thing and to any position. Al-Jili says that one should reach a state in which “you forget yourself, trusting in God alone.” This implies the elimination of the partial “I”, that is, knowledge and action based on the criteria of the absolute. Only then can one perceive being in its truth – a unity with man at its core. The centrality of man embodies the divine truth, which helps him in knowledge and in action. Thus, the gaze of grace unveils being and concerns in their genuine dimensions. This is evident in Al-Jili’s position on beliefs, religions and the perfect man. Al-Jili assumes that man is the mystery of being and is considered “God’s treasure”. Therefore, he is mentioned in all divine writings of humanity. All laws are oriented towards God to the extent possible; reflecting the presence of divinity in the law. The manifestation of divinity occurs at various levels within the law. Al-Jili expressed this idea as follows: God reveals himself “in everything that is conveyed and thought, understood and imagined, heard and seen. And he appears in the

sensual form, being its external and internal” [32]. This philosophical premise explains plurality, change and difference, affirming the divine law with its moral and cognitive prerequisites. Consequently, this creates space for ideological tolerance and the basis for difference, which is understood as the search for the truth of man. In this search, a man comprehends the truth of God, which he recognises as he comes closer to him. Hence, Al-Jili’s interpretation of Christ’s words and the concept of the Christian Trinity as mentioned in Jesus’ response to the Lord. He uttered these words to his people, making apologies according to the will of the Lord. As for the Father and the Son, they understood these words superficially, and they cannot be blamed for it, as they do not understand such words. Al-Jili concluded: “The polytheism in Christianity is essentially the belief in one God. The followers of Christianity believed in what they learnt from the Lord [33]. Hence Jesus’ request to forgive sinners. The prophets did not allow this knowing that his followers, despite their mistakes, were right. This signifies that the essence of faith lies in the sincerity of the believer, all faiths involve a search for truth and all seek to understand God as they perceive Him, expressing His essence in depth. Let us add that all men are servants of God. Since Jesus embodies the truth of God, all his followers, according to al-Jili, are genuine in their truthfulness [34]. Al-Jili elevates the faithfulness and sincerity of the followers to a divine principle, portraying it as a striving for God. This position allows neither sin nor error, and rises disputes over its essence. It rises to the level of sublime vision, encompassing an understanding of particulars present everywhere, manifesting one of its forms. This is why Al-Jili says that “the supporters of Jesus are right, Jesus holds the essence of divine truth.” Furthermore, he states that “divine truth is inherent in everything” [35]. It signifies perceiving all opinions and beliefs directed towards God within the realm of “divine truth.” It involves eliminating the rigid rules that transform the diverse experiences of individuals, communities, and nations into foundations for absolute truth. The statement “divine truth is inherent in everything” conveys that within the experiences of individuals, communities, and nations, truths undergo renewal, change forms, and replace one another. So they all have the right to exist as components, levels, and manifestations of the truth.

When addressing the issue of the diversity of religious beliefs, Al-Jili characterises the philosophical schools as a parallel pattern to them. This stems from his stance on purely rational positions and ideas, including those that differ from or opposing religious ones. He categorizes reason into three parts, labeling the first as the original intelligence, the second as the universal, and the third as the rational. The first reason represents the initial division of the divine fullness, the second signifies exact scales, and the third is described as “the light measured by the law of thought, whose criterion is thought and whose instrument is custom”. Concerning the interrelation among the three parts of the intelligence, it is like the reflection of the sun’s light (the first Intelligence) in water (the second Intelligence) and on a vertical surface. This foundational concept laid

down in the philosophical interpretation and “justification” of conclusions related to the plurality, diversity and difference of beliefs, positions, and faiths. Hence Al-Jili emphasizes that absolute Intelligence derives knowledge from “the Imperishable tablet, and from the law of wisdom – the ability, whether it correlates with the law or not” [36]. He placed this theoretical foundation at the core of what he termed the degradation of induction (logic) and the trap of universal Intelligence. In this regard, he wrote: “Universal Intelligence opens itself to the unreasonable, making room for their desires, and for nothing else. They learn the secrets of might by looking through the mist of worlds at the phenomena of the physical and cosmic orders, and they begin to worship these things, in which is the craftiness of God. The subtlety of the matter is that God appears to them in the form of these things, and by worshipping them, they comprehend them with universal Intelligence” [37]. Al-Jili introduces the possibility of religious tolerance, even for the “unreasonable”, based on the fact that universal Intelligence “draws” some towards the worship of partial phenomena. This “unreasonableness” is ideological, encompassing all the positions it entails. By the term partial, Al-Jili refers to all human imaginations, and what appears to man as an ability, material and ideological, where he halts, considering it an unquestionable truth, as demanded by the power of absolute intelligence. However, knowledge and intelligence are limited due to their constrained reflection in partial experienced Intelligence, the limit of which is custom. This reasoning Intelligence encounters difficulty in transcending the confines of the things that hold it captive. Al-Jili aimed to demonstrate that not only traditional faith but also traditional Intelligence can lead to “abnormal worship,” which is nonetheless permissible and reasonable in relation to the perfect man who perceives diverse phenomena and different levels of understanding of the Absolute. Al-Jili exemplifies this theory in his perspective on religions. He builds on the concept of “inner readiness”, instinct, and its various manifestations, an idea initially put forth by Ibn Arabi. He asserts that worship is inherent to human nature, defining worship here as obedience. Obedience is the attraction to the essence of things, and since the true essence of things and the world is God, attraction to him is attraction to the soul. This defines worship in its quality as the primordial nature. Therefore all beings worship him, demonstrating obedience, as it aligns with the essence of primordial nature. This is the meaning of Al-Jili’s words: “All that is in the world worships God by feeling, word and deed, even by its essence and its qualities. Everything in the world is obedient to God.” In every being, Al-Jiyli found life – the force that, through sensation, word, and deed, urged him to submit to God. Each thing possesses feeling, word and deed, essence and qualities. This perspective encompasses all entities, ranging from humans to plants and minerals. Each entity worships God, submits to Him, as this is the origin of its existence. Since existence is variable and diverse, so are the feelings, words and deeds of people in their

worship of God, resulting in the diversity of beliefs under one God. The reality is that every faith, community, and nation, at different stages of their historical existence, sees something that others do not see. God responds to this specificity, drawing His essence from inner readiness. Al-Jili asserts that nations and peoples are divided, driven by their primordial nature to adore God. Al-Jili attributes these differences to variations in the manifestations of God. Therefore, each denomination adheres to what it considers right, even though others view its understanding to be error. In other words, the differences among peoples in their comprehension of God reflect their inner inclination toward what they perceive as right, even if others regard their beliefs as incorrect. God supports their endeavors by perceiving, among other things, their pursuit of the highest ideal, meaning that God reveals Himself to those who strive for it. This aligns with Al-Jili's notion that nations exert effort to understand God, and He "supports them in the way most suitable for each endeavor." This implies that God sustains those who recognize the truth in Him through their worship, even though they may not directly behold the absolute. In various beliefs, the absolute is identified as God. This diversity reflects the progression of human thought towards an alignment between the "I" and the absolute, as worshiping God equates to worshiping the "I". Throughout historical evolution, the "I" manifests various acts and forms of worship, starting with the worship of pagans, nature, stars, light and darkness, singular light and destiny, and worship of one God.

Al-Jili wanted to convey that the development of worship represents an increasing submission, through which the "I" comprehends its truth in its uniqueness and indivisibility. The truth of a person lies in their uniqueness, and every deepening of its understanding brings a person closer to the knowledge of one God. Truth extends from pagans to various natural phenomena, from numerous stars to the duality of light and darkness, from the uniqueness of light and destiny, to the one God, whose uniqueness is affirmed in various forms of scripture, from the uniqueness of God existing in different hypostases to eternal abstract unity. At every stage, within every creed, and among all peoples, "there are those whom paradise awaits, and there are those whom hell awaits." In other words, there is no confession perfect in its worship; rather, the measure of worship is the proximity to the truth of God in a particular religion. All people strive for God and come to Him, and all seek happiness and attain it [38].

This means that no religion has an advantage over another in terms of the commitment of its believers. The advantage lies in the way a religion envisions the truth of eternal abstract unity, including all degrees of worship that preceded it, combining in the effort of pure monotheism. The gods of pagans appeared after the emergence of humans, says Al-Jili, and humans worshipped idols that brought them closer to God. This implies that they did not worship idols as idols, but through them, they worshipped God. Since God is present in all elements of existence, they worshipped what their essence dictated, once convinced that it was beneficial for them. Animists worshipped

fundamentals, not consequences, as their Intelligence taught them. They singled out elements of nature, such as water, earth, air, and fire, viewing them as the foundations of existence and thus worshipping natural phenomena. The object of worship for them was the essence, not its properties. Philosophers, on the other hand, advocated worshipping the stars. They believed each star played a positive or negative role in existence, assuming that celestial bodies significantly influenced human beings and their destiny. Manichaeans went so far as to worship light and darkness, finding God there, as God unites opposites. Magis worshipped fire because life is built on instinctive warmth, which is the source of existence. In worshipping fire, they revealed the worship of the mighty One, as Al-Jili states. Atheists, however, rejected worship, seeing no benefit in it. They believed that Time, in what it prescribes, moves on its own. Al-Jili considered that they bowed to God "on principle," as Time was God.

As for those whom Al-Jili referred to as the People of the Book, including Brahmins, Jews, Christians, and Muslims, they worshipped God differently. Some revered God as the absolute, rejecting Messengers and Prophets, and believed, like Hindus, that everything in the world is His creation. Others worshipped the One God. Believers among them are required to recite prayers twice and follow fasting in honor of Ashura. This is observed by Jews as well. The third group saw God in human being, which is the case with Christians. In their monotheism, they are closest to the Truth after Muslims, for they sought God and embodied Him in Jesus, Mary, and the Holy Spirit. They are most close to Muslims because "those who saw God in a human, as they did, filled with grace more than those who saw God in various creations." As for Muslims, they are people of pure monotheism. While all other nations, in their worship of God, mingled elements from this world, Muslims worshipped the absolute. Therefore, they are considered the best people, while all others – polytheists, pagans, star worshippers, animists, atheists, magi, and the People of the Book – are viewed differently [39].

Thus, Al-Jili overcame the "limitations of beliefs," entering the abstract human space where signs of the absolute are scattered. However, this is not an ordinary departure in the usual sense, as the essence of Muslim Sufism lies in overcoming custom, that is, the artificial, empty nature in the course of the infinite historical movement of culture itself. The result here depends on the individual's return to their "primordial nature" through the union of theoretical and practical Intelligence in the pursuit of truth, leading inevitably to overcoming various phenomena and levels of artificial division of the human self.

Thus, returning to oneself becomes a return to one's own limits, and there lies the peculiarity of transcending the "I" and the "Other," as the measure of Sufism and its ultimate goal involve creating the "divine Self." This transforms the experiences of individuals and nations into steps on the ladder of divine truth, turning the theory of "unity of religions" into a classic example of the relation. As unity is the goal of Muslim Sufism, transcending the limitations of

beliefs into the world of the absolute means overcoming the partial nature of any religious beliefs. However, such transcendence was achieved by Sufism through a deep commitment to the values of Muslim culture and its foundations.

In the great religions of humanity, founders or avatars are considered manifestations of the Logos: they are perceived as forms of a universal, impersonal reality, each religion identifying it with its own founder or specific avatars. From a Christian perspective, Christ is the Logos; for Buddhists, Buddha is the Logos, or Shunyamurti, a manifestation of emptiness; in Hinduism, avatars are manifestations of the Logos, and so on. In esoteric Islam or Sufism, Muhammad has both a historical and transhistorical nature. Traditional exoteric Islam acknowledges the historical form of the Prophet and has developed a set of dogmas that generally overlook his internal, universal nature as the Logos. Only Sufism can shed light on this transcendent reality of the Prophet. For Sufism, the historical Muhammad is a manifestation of this universal Logos. Indeed, all messengers, prophets, and saints are manifestations of this unique Logos, much like how sunlight manifests from the sun. This Sufi perspective on the Logos-nature of Muhammad is based on verses from the Quran and some hadiths of the Prophet. When, for example, he said, "I was a Prophet when Adam was still between water and clay," he undoubtedly referred to his transcendent reality as the Logos, pre-existing a series of messengers and prophets, culminating in himself as the Seal of the Prophets. Sufi teachings, founded on such types of hadiths and certain Quranic verses, see in Muhammad the luminous Spirit at the center of all Creation: the *nur muhammadi*, radiating from this solar center to the outermost periphery of the created cosmic sphere. As the Logos, Muhammad is simultaneously the central solar Spirit and the totality of Creation, considered as an unimaginably vast sphere encompassing other, smaller spheres. In all teachings of the Logos, whether in Islam or Christianity, there is always a risk of blending different levels of existence, thereby substituting human and spiritual levels. As a result, there is a risk of anthropomorphizing the interpretation of the Logos, where its impersonal, transcendent nature gradually fades from view over time. Christ is indeed the Word, made flesh, but the Word, on its own level of existence, is not the same as the flesh. It is truly infinitely greater and far more elevated in reality.

Some confusion of this kind is also encountered in Sufism. Its teachings on *al-Insān al-Kāmil*, or the "Perfect Man," constitute an extremely symbolic and complex ensemble of doctrines that have evolved from Quranic texts and hadiths of Muhammad, addressing his spiritual nature. Ibn al-Arabi, a Sufi teacher from Andalusia in the 13th century, is credited with the first written statement of the teachings on the Perfect Man, parts of which are found scattered throughout his various works. Abd al-Karim al-Jili, a 15th-century author who wrote the famous treatise titled "*Al-Insān al-Kāmil*," follows Ibn al-Arabi in many details when describing the nature of the Perfect Man, but at other moments, he is guided by his own inspiration.

However, these two thinkers converge on fundamental views. Moreover, much of what is considered their contribution to the development of the final doctrine can be found in earlier Sufis and, ultimately, in the Quranic texts and the Prophet's hadiths. Their merit lies in systematically developing the doctrine of the Perfect Man within Sufism. In Sufism, the teaching about the Perfect Man is simply an esoteric doctrine about the dual nature of Muhammad as a human and as the Logos.

Similar to the corresponding Christian doctrine of Christ as a unique Logos for the entire world, Sufi teachings about Muhammad present him as a unique universal world Logos. However, there is an extremely important distinction: in Islam, the Perfect Man never assumes the nature of incarnation as Christ does in Christian teachings. In Islam, Allah has no partners, equals, or offspring; despite the cosmic grandeur associated with the role of the Perfect Man, any form of associativism is impossible. The Perfect Man indeed serves as a mediator between God and humanity, but he is not the Absolute. The Perfect Man is a mirror reflecting the Divine reality, but he is not the Divine reality itself. He is the totality of creation (*al-khalq*) as a reflection of God (*al-haqq*), but he is not God. Doctrinal formulations about the nature of the Perfect Man are, in fact, mystical commentaries on the Second Shahada: "*Muhammadun rasul-Allah*" (Muhammad is the messenger of God). In a mystical understanding, this sacred formula in Islam signifies that all creation is a messenger and reflection of God.

For al-Jili, the Perfect Man is Muhammad. He is the axis or pole around which the spheres of existence revolve. He has always been and will always be the Perfect Man: he was the Perfect Man at the beginning of existence, and he will be the Perfect Man at the end of time. Throughout the entire cycle of creation, there is only one Logos-Muhammad. This Logos-Muhammad is what Sufis call *al-haqqiyya al-muhammadiyya*, or the "Muhammadan reality." Other terms and phrases are also used by Sufis to denote Muhammad as the Logos, and al-Jili employs them. Referring to Muhammad's function as the center of the Cosmos, emitting light, Muhammad-Logos is called the "Intellect," which, according to one hadith, is the first creation of God. When it comes to the spiritual nature of the Logos, Muhammad is referred to as *rūḥ muḥammadiyya*, and so on. In its impersonal nature, Muhammad as the Logos is a solar, paradisiacal reality connected to all things in the universe through rays of light. But he has a special connection with messengers, prophets, and saints. This means that Sufi saints, through their own spiritual rays, are directly connected to the Muhammadan Sun at the center of the Universe.

Indeed, one of the characteristics of the Logos-Muhammad is its ability to assume different human forms in different epochs. At first glance, this might sound like a Hindu concept of reincarnation, but al-Jili warns us that there is nothing in common with reincarnation here. The Muhammadan reality, as the Logos, is akin to a unique essence manifesting itself in various forms, such as different messengers, prophets, and saints, in different temporal periods. According to

al-Jili, the Logos-Muhammad manifested to him in the year 796 Hijri in Zabid, Yemen, taking the form of his own teacher, Sheikh al-Jabarti. Initially, al-Jili did not understand that behind the appearance of Sheikh al-Jabarti was Muhammad, although he knew he was indeed a teacher. Only later, intuitively, he recognized that al-Jabarti was, in fact, Muhammad. However, this must be understood correctly because, al-Jili is not asserting that Sheikh al-Jabarti was the historical Muhammad returning to Earth. This is not reincarnation. Rather, al-Jili is expressing the following: Sheikh al-Jabarti, in his inner reality, merged with this solar Logos-Muhammad. However, in his external human form, Sheikh al-Jabarti was simply one of the viceroys of this Logos-Muhammad, the last ray of light to take human form in a long list that traces back to the originally created Adam, for the Logos-Muhammad existed before Adam.

As the luminous Spirit at the center of the Universe, the Perfect Man is the source of all existence, both in the heavens and on the earth. Serving as both the center and the sphere, he receives Divine commands of creation in his mirrored intellect, transmitting them to the periphery of the sphere. According to al-Jili, the Perfect Man is to God what a mirror is to a person desiring to see their own reflection. Due to his mirrored, reflective nature the Perfect Man radiates the Divine names and attributes at the center and through his universal cosmic spherical nature. Just as God is Living, Knowing, Powerful, Loving, Hearing, Seeing, and Speaking, the Perfect Man reflects these Divine attributes within himself, making him also Living, Knowing, Powerful, and so on. But that's not all: the Logos-Muhammad contains within himself the prototypes of ideas that will later emerge from him as angelic and archangelic spheres, as well as the entire Universe, with its subtle and visible worlds, including the kingdoms of minerals, plants, and animals in the visible world. Being the first Divine creation, the Logos-Muhammad, as the cosmic Intellect, transmits Divine creative orders and directs the unfolding of the entire universe.

We must not forget that the Perfect Man is not God. Therefore, we cannot attribute any divinity to him, even through contemplation, as it would lead to associativism and take away the absoluteness that belongs solely to Allah, who is the One. However, if the Perfect Man is not God, then in his esoteric nature, he is nothing other than God. The reason for this approach lies in the doctrine that all created perfections are lost within the uncreated perfections of Allah. This also encapsulates the ambiguous nature of Muhammad: as the Perfect Man, reflecting the perfections of God, he is distinct from God, but his perfections do not belong to him; they are merely reflections in his mirror. Nevertheless, these perfections in the Perfect Man owe their origin to their prototypes in God, and these prototypes are not created. Therefore, the Logos-Muhammad is both created in his manifestation and uncreated in his Divine essence. While Christianity speaks of Christ as the "true man" and the "true God," Sufism supplements the missing intermediate dimension, stating that Muhammad is the "true man,"

the "true intermediary Spirit," and the "true God." Thus, the Perfect Man has an earthly, historical nature that can change from epoch to epoch but is ultimately shaped in the personality of Muhammad. Beyond this earthly nature is an extensive intermediate realm in which Muhammad is the dominant Spirit. Finally, beyond creation, in the non-created reality, is the divine archetype of the Perfect Man. Al-Jili, like other Sufis, in his reflections on the Perfect Man, can switch from one level of creation to another. He can also switch from the created world to the non-created reality of Allah. Similar to the dual nature between the historical and transhistorical Muhammad in the imagery of Al-Jili and other Sufis, there is also a certain duality between the created Perfect Man as a pure Logos and the uncreated divine origin of the Perfect Man.

So what is the value of this theory of the Perfect Man for Sufism? Ultimately, the Sufi concept of the Perfect Man offers the potential mystic an objective and subjective view of Muhammad. Considered as an objective cosmic manifestation, Muhammad, embodying the Perfect Man, is the beginning, the middle, and the end of the Universe. He truly is the all-encompassing Spirit at the center of the cosmos, and at the same time, the cosmos itself. His role is to demonstrate the will of the Creator, and undoubtedly, for this reason, Muhammad signifies the "glorified" one, as the Perfect Man is glorified in the manifestation of the Almighty Creator's creativity.

The subjective view of Muhammad relates to the inner, contemplative journey of the mystic, looking into their innermost being. It is in this inner mystical life that the contemplative mystic encounters the Logos-Muhammad as the universal Spirit. According to one hadith, no one can meet God without first meeting Muhammad. This, of course, can mean encountering Muhammad through his Sunnah and, therefore, following its forms; but this statement also holds an internal, mystical meaning. One must first meet the Logos-Muhammad as the Spirit and absorb his cosmic perfections before one can meet Allah, in other words, before one can unite with Allah. Undoubtedly, it is precisely because of this esoteric interpretation that we find various litanies about the Prophet in numerous Sufi orders. Finally, there is a vital question that al-Jili does not answer, or rather, should not answer: is the Logos truly Muhammad by nature, and are Christ and other messengers and prophets lesser manifestations of the Perfect Man, who is Muhammad? The answer is both yes and no. "Yes" because, just as there is a paradise, to use a biblical image, special for the Islamic world, stretching from the earth to the Throne of God, the same as in the universal Logos, there must be something that definitely belongs to Muhammad by nature. In other words, in the Logos, whether created or uncreated, there must be something from Muhammad, and without this celestial root, earthly Muhammad would never have had heavenly roots and would have been just a historical phenomenon without vertical connections to the Absolute. From this perspective, other messengers and prophets naturally appear as emanations of Muhammad. However, "no" because the Logos by its nature is not Muhammad, for it is also the same Logos

that contains Christ, Rama, Krishna, Buddha, etc. Logos-Christ can also be considered with equal validity as the unique Logos encompassing all other messengers and prophets, who would then be considered manifestations of Christ, Who said, "Before Abraham was, I am." This is how a Christian could look at the world if they desired. This is not a refutation of the Sufi thesis that Muhammad is the Perfect Man because the Logos is an impersonal reality, as Ibn al-Arabi said, as well as a historical personality named Muhammad. All religions, by demanding exclusive rights for their founders or avatars to monopolize the Logos, simply transfer the personal characteristics of the human nature of these founders and avatars to the impersonal nature of the Logos. In the light of comparative mysticism, they are all partially correct. They are also completely and absolutely correct from the perspective of their own traditions in which Logos-Muhammad, Logos-Christ, Logos-Buddha, and others play a fundamental and indispensable role in the spiritual life of mystics belonging to different religions.

Conclusion

So, we believe that a significant pool of interesting works has emerged in Kazakhstani scientific literature, which holds great promise for their use as methodological and informational resources for further research in rapidly developing theoretical practices. Numerous outstanding works at various stages of societal development, within the context of different cultures, have been dedicated to analyzing what can and should be considered as the ideal personality, as a cultural exemplar of the "perfect," "ideal," "model" human being, and so on. The search for an answer to this question, as well as the proposed results (models), is presented in various forms of human activity – in philosophical and pedagogical treatises, in literary works, in political programs, and in the creations of painters, sculptors, and playwrights. The issue of the perfect man, its characteristics, ways, and the possibility of its formation, has, as known, occupied a prominent place throughout the centuries of the development of "cultured man." The article provides definitions of the thinker Korkyt Ata, Zhusup Balasagun, Khoja Ahmet Yasawi, al-Jili on the concept of the perfect man, the peculiarities of various aspects of this concept, its significance in Sufism, and the importance of revealing the common value.

Библиографический список

1. Кононов А.Н. Поэма Юсуфа Баласагунского «Благодатное знание»//Юсуф Баласагунский. Благодатное знание. - 1961. – 506с.
2. Джумабаев Ю.Д., Мамедов Ш.Ф. Этическая мысль в Средней Азии в IX-XV в.в. 1974. 97с.
3. Жаксылыков А.Ж. Поэзия Ахмеда Ясауи//Қожа Ахмет Ясауи мұралары мен ілімінің зерттелу мәселелері атты ғылыми-практикалық конференция материалдарының жинағы. – Алматы: Арыс, 2008. – 250 с.
4. Мансурова А. Совершенный человек в суфизме//Мысль,-2008.-№11.14-15с.
5. Г.Телебаев Международная научная конференция «Кыргызский каганат в контексте тюркской цивилизации: проблемы кыргызоведения», сборник материалов научной конференции, 2013. – 25 с.
6. А.Сейдімбеков. «Елтүтқа» 2001,- 55 с.
7. Түргынбаев Ә.Х. Философия тарихы – А.: 2001 – 378 с.
8. Kilic E. (2015) Ibnul Arabi. – Istanbul: ISAM yayinlari. – 126s. (in Turkish)
9. Neseфи A. (1997) Hakikatlerin ozu (Zubdetul hakakik), cev.: M. Murat Tamar. – Istanbul: Insan Yayinlari. – 112s.
10. Akot B. (2013) Degerler egitimi acisindan insani kamil dusuncesi ve gunumuzde karsilasilan zorluklar. Journal of Islamic Research. No24 (11). – 56s.
11. Е. А. Фролова. Средневековая арабская философия: Проблемы и решения. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН,1998.— 25 с.
12. Akot B. Degerler egitimi acisindan insani kamil dusuncesi ve gunumuzde karsilasilan zorluklar[The idea of humanperfection in terms of values education and the difficulties encountered today]. Journal of Islamic, Research. №24 (11).2013. – 21 p.
13. Neseфи A. (1997) Hakikatlerin ozu (Zubdetul hakakik), cev.: M. Murat Tamar [The essence of truths (Zubdetul hakakik), trans.:M. Murat Tamar]. – Istanbul: Insan Yayinlari. – 112. (in Turkish) 32 p.
14. Kilic E. (2015) Muhyiddin Ibnul-Arabi, DIA. C. XX [Muhyiddin Ibnul-Arabi, DIA. C. XX]. – Istanbul: Diyanet Vakfi. (in Turkish) 15-17 p.
15. Шиммель А. Эрос в суфийской литературе и жизни – Божественный не очень // Суфий, 2012. №13. 21р.
16. Читтик У. Учение о единстве бытия у Ибн Араби // Суфий, 2012. №14. 41-43 р.
17. Читтик У. В поисках скрытого смысла. Суфийский путь любви.Духовное учение Руми. М.: Ладомир, 1995. 15-17 р.
18. Прозоров С.М. Пророк Мухаммад в суфийской традиции как совершенное воплощение Мистической любви к Богу // Письменныепамятники Востока, 2009. №2.
19. Аль-Кушайри. Послание о суфийской науке (3) // Лапицкая О.А.«Послание осуфийской науке» аль-Кушайри // Вестник РУДН. Сер.Философия. 2012. №3.
20. Балтанова Г.Р. Мусульманка. М.: Логос, 2005.
21. Имам Абу Хамид Мухаммад Газали Адабы [Текст] / Абу Хамид Мухаммад Газали; пер. с оригинала Бидает-уль Хидайа аль – Адабу фи-д Дин (Имам Газали). – Стамбул, 2013. – 88 с.
22. Shakh I. Sufizm. – М.. 1994. 5-11 р.
23. Там же.
24. Там же.
25. Там же.
26. Свасьян К.А. Человек как творение и творец культуры // Вопросы философии. 1987. № 6.

27. Джелли Дж. Цирцея / пер. с итал. Н.В. Ревякина. Иваново, 2005.
28. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. М., 1977. Т. 3. Философия духа.
29. Cebecioglu E. (2004) Tasavvuf terimleri deyimleri sozlugu [Dictionary of Sufi terms and idioms]. – Istanbul: Anka yayinlari. – 302. (in Turkish).
30. Neseфи A. (1997) Hakikatlerin ozu (Zubdetul hakakik), cev.: M. Murat Tamar [The essence of truths (Zubdetul hakakik), trans.: M. Murat Tamar]. – Istanbul: Insan Yayinlari. – 112. (in Turkish).
31. Muzykina, E. V. Kontsepsiya cheloveka v islamskoy antropologii [The concept of man in Islamic anthropology]. Islamic studies, 2017, no. 1.
32. Vagabov, M. V. Islamskiy monoteizm i fenomenalnye osobennosti [Islamic monotheism and phenomenal features]. Islamic studies, 2011, no. 1.
33. Smirnov A.V. Nравstvennaya priroda cheloveka: arabo-musul'manskaya traditsiya. [Themoral nature of man: the Arab-Muslim tradition] Eticheskaya mysl': Ezhegodnik. [Ethical thought: the yearbook]. – Moscow. Institut filosofii RAN, 2000.
34. Polomoshnov P.A. Problema lichnosti v islame [The Personality Problem in Islam] Islamovedenie [Islamic studies]. 2015, № 4.
35. Ringgren H. Fatalistic Beliefs in Religion, Folklore and Literature. Stockholm: Almqvist and Wiksell, 1967.
36. Khalil A. Al-Jabriyyah in the Political Discourse of Jamal Abd Al-Nasir and Saddam Husayn: The rationalization of defeat. The Muslim World. 1994. Vol. 84, Issue 3–4.
37. Ringgren H. Studies in Arabian Fatalism. – Uppsala: A.-B. Lundequistska, 1955.
38. Grunebaum H. Klassicheskiy islam. Ocherk istorii (600–1258). [Classical Islam: an Essay on History, 600-1258]. Moscow. Nauka, 1986.
39. Ibn Kathir. Tafsir al-Quran al-Azim. Dar Misr li-t-Tibaa. Cairo. Year not given. 4 volumes.
- Lists of references**
1. Kononov A. N. The poem of Yusuf Balasagun “Blessed knowledge” // [Balasagunskiy Yusuf. Blessed knowledge] -M.:1963.-506 p.
 2. Dzhumabayev Y. D., Mamedov Sh. F. [Ethical thought in Central Asia in the IX-XV centuries]. - M.:1974. 97 p.
 3. Zhaksylykov A. Zh. Poetry of Akhmed Yassawi [Collection of materials of the scientific and practical conference on the study of the heritage and teachings of Khoja Akhmed Yassawi]. – Almaty: Arys, 2008. – 250 p.
 4. Mansurova A. The perfect man in Sufism [Thought], - 2008. - №11. -15 p.
 5. G.Tolebayev International scientific conference [Kyrgyz's kaganat in the context of Turkic civilization: problems of Kyrgyz studies], collection of materials of the scientific conference. 2013 – 25 p.
 6. Seydimbekov A. [El tutka]. 2001 – 55 p.
 7. Turgynbayev A. Kh. [History of philosophy] – A.: 2001 –378 p.
 8. Kilic E. (2005) Ibnul Arabi. – [Istanbul: ISAM yayinlari] – 126 p. (in Turkish)
 9. Neseфи A. (1997) Hakikatlerin ozu (Zubdetul hakakik), cev.: M. Murat Tamar. – [Istanbul: Insan yayinlari] – 112 p.
 10. Akot B. (2013) Degerler egitimi acisindan insani kamil dusuncesi ve gunumuzde karsilasilan zorluklar. [Journal of Islamic Research] №24 (11). – 56 p.
 11. Frolova E.A. Srednevekovaya arabskaya filosofiya: Problemy i resheniya (Medieval Arabic Philosophy: Problems and Solutions). - M.: Publishing Company “Oriental Literature”RAS, 1998. – 25 p. (in Russian).
 12. Akot B. Degerler egitimi acisindan insani kamil dusuncesi ve gunumuzde karsilasilan zorluklar [The idea of human perfection in terms of values education and the difficulties encountered today]. Journal of Islamic, Research. №24 (11). 2013. – 21 p.
 13. Neseфи A. (1997) Hakikatlerin ozu (Zubdetul hakakik), cev.: M. Murat Tamar [The essence of truths (Zubdetul hakakik), trans.: M. Murat Tamar]. – Istanbul: Insan Yayinlari. – 112. – 32 p. (in Turkish).
 14. Kilic E. (2015) Muhyiddin Ibnul-Arabi. DIA. C. XX [Muhyiddin Ibnul-Arabi, DIA. C. XX]. – Istanbul: Diyanet Vakfi. 15-17 p. (in Turkish).
 15. Shimmel A. Eros v sufijskoj literature i zhizni – Bozhestvennyji ne ochen (Eros in Sufi literature and life - Divine and not so much) // Sufi, 2012. №13. 21 (in Russian).
 16. Chittick U. Uchenie o edinstve bytiya u Ibn Arabi (The doctrine of the unity of being in Ibn Arabi) // Sufi, 2012. №14. 41-43 p. (in Russian).
 17. Chittick U. V poiskah skrytogo smysla. Sufijskiy put lyubvi. Duhovnoe uchenie Rumi (In search of hidden meaning. The Sufi Way of Love: The Spiritual Teachings of Rumi). Moscow: Lodomir, 1995. 15-17 p. (in Russian).
 18. Prozorov S.M. Prorok Muhammad v sufijskoj tradicii kakovershennoe voploshenie Misticheskoy lyubvi k Bogu (Prophet Muhammad in Sufi tradition as a perfect embodiment of Mystical love to God) // Written Monuments of the East, 2009. №2. (in Russian).
 19. Al-Kushayri. Poslanie o sufijской науке (Message on Sufi Science) // RUDN Bulletin. Philosophy. 2012. №3 (in Russian).
 20. Baltanova G.R. Musulmanka. (Muslim). Moscow: Logos, 2005 (in Russian).
 21. Imam Abu Hamid Muhammad Ghazali Adaba [Text] / Abu Hamid Muhammad Ghazali; translated from the original by Bidat-ul Hidayah al-Adabu fi-d Din (Imam Ghazali). - Istanbul, 2013. - 88 c.
 22. Shakh I. Sufizm. – M.. 1994. 5-11 p.
 23. Ibid.
 24. Ibid.
 25. Ibid.
 26. Svasyan K.A. Chelovek kak tvorenie i tvorec kulture (Man as a creation and creator of culture) // Voprosy filosofii. 1987. № 6. (in Russian).
 27. Jelli G. Circea / trans. from Italian. N.V. Revyakin. Ivanovo, 2005. (in Russian).

28. Hegel G.V. Enciklopediya filosofskih nauk (Encyclopaedia of Philosophical Sciences). M., 1977. T. 3. Philosophy of Spirit. (in Russian).
29. Cebecioglu E. (2004) Tasavvuf terimleri deyimleri sozlugu [Dictionary of Sufi terms and idioms]. – Istanbul: Anka yayinlari. – 302. (in Turkish).
30. Neseft A. (1997) Hakikatlerin ozu (Zubdetul hakakik), cev.: M. Murat Tamar [The essence of truths (Zubdetul hakakik), trans.: M. Murat Tamar]. – Istanbul: Insan Yayinlari. – 112. (in Turkish).
31. Muzykina E.V. Kontsepsiya cheloveka v islamskoy antropologii [The concept of man in Islamic anthropology]. Islamic studies, 2017, no. 1. (in Russian).
32. Vagabov M.V. Islamskiy monoteizm i fenomenalnye osobennosti [Islamic monotheism and phenomenal features]. Islamic studies, 2011, no. 1. (in Russian).
33. Smirnov A.V. Nravstvennaya priroda cheloveka: arabo-musul'manskaya traditsiya. [Themoral nature of man: the Arab-Muslim tradition] Eticheskaya mysl': Ezhegodnik. [Ethical thought: the yearbook]. – Moscow. Institut filosofii RAN, 2000. (in Russian).
34. Polomoshnov P.A. Problema lichnosti v islame [The Personality Problem in Islam] Islamovedenie [Islamic studies]. 2015, № 4. (in Russian).
35. Ringgren H. Fatalistic Beliefs in Religion, Folklore and Literature. Stockholm: Almqvist and Wiksell, 1967.
36. Khalil A. Al-Jabriyyah in the Political Discourse of Jamal Abd Al-Nasir and Saddam Husayn: The rationalization of defeat. The Muslim World. 1994. Vol. 84, Issue 3-4.
37. Ringgren H. Studies in Arabian Fatalism. – Uppsala: A.-B. Lundequistska, 1955.
38. Grunebaum H. Klassicheskiy islam. Ocherk istorii (600–1258). [Classical Islam: an Essay on History, 600-1258]. Moscow. Nauka, 1986. (in Russian).
39. Ibn Kathir. Tafsir al-Quran al-Azim. Dar Misr li-t-Tibaa. Cairo. Year not given. 4 volumes.

УДК 32.019.52

РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА И ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ: ПОДХОДЫ В УЗБЕКИСТАНЕ

Юлдашева Г.И.

*Координационно-методический центр новейшей истории Узбекистана при АН РУз,
Узбекистан, Ташкент, 70, Я. Гулямов, 100047*

1917 REVOLUTION AND THE PERIOD OF CIVIL WAR: APPROACHES IN UZBEKISTAN

G.I. Yuldasheva

*Coordination-Methodological Center on Contemporary History of Uzbekistan
under Academy of Sciences of Uzbekistan,
70, Y.Gulyamov str., Tashkent, 100047, Republic of Uzbekistan
DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2024.1.99.875*

АННОТАЦИЯ

Рассматривается процесс перемен в восприятии и оценках академического сообщества Узбекистана периода Октябрьской революции 1917 года на территории страны, включая поиск причин, движущих сил и итогов революции для края. Основным методологическим подходом выступает системный и проблемно-хронологический подход с элементами социологического и историографического анализа. В итоге утверждается, что история в Узбекистане развивается в отрыве от современной зарубежной историографии и методологии, наблюдается потеря прежних теоретико-методологических ориентиров и отсутствие новых концепций развития исторической науки. Однако в стране практически сформирован взвешенный, прагматический подход к своему прошлому, требующий лишь его дальнейшее углубление и совершенствование в научно-методологическом и аналитическом плане с использованием современных, достаточно эффективных и апробированных в науке приемов и методов анализа.

ABSTRACT

The paper reveals the process of the ongoing changes in the Uzbek academic community's perceptions and assessments of the October 1917 Revolution on the territory of Uzbekistan, including the causes, driving forces and results of the revolution for the region. The main methodological approach is a systematic and problem-chronological approach with elements of sociological and historiographic analysis. As a result, it is argued that history in Uzbekistan is developing in isolation from the modern foreign historiography and methodology. There is a loss of previous theoretical and methodological guidelines and absence of new concepts for development of historical science here. However, a balanced, pragmatic approach to its past has in fact been formed, that require its further deepening and improvement in scientific, methodological and analytical sense by using modern, quite efficient and scientifically tested techniques and methods of analysis.

Ключевые слова: Революция, Узбекистан, причины, движущие силы, восприятие, методология, историография.

Keywords: Revolution, Uzbekistan, reasons, driving forces, perception, methodology, historiography.

Прошедшее нужно знать не потому, что оно прошло, а потому, что, уходя, не умело убрать своих последствий.

Василий О. Ключевский

В период любой трансформации люди обращаются к своей истории в поисках причин, ценных уроков и наставлений на будущее. В условиях построения и закрепления основ национальной государственности, проведения масштабной модернизации страны это становится настоящей потребностью. Как справедливо утверждал еще Лев Николаевич Толстой, «Страна, забывшая свою культуру, историю, традиции и национальных героев – обречена на вымирание». Это приобретает особую актуальность в условиях нынешней глобализации, столкновения различных культур и идентичностей. Каждый народ при этом стремится реализовать свое неотъемлемое право на самоопределение и обустройство жизни в соответствии со своим мировоззрением и миропониманием, своими традиционными общественными, духовно-религиозными, нравственно-моральными нормами и принципами.

В этом смысле обращение Узбекистана к истокам большинства нынешних достижений и проблем, заложенных в период революции 1917 года и первых лет Советской власти, вполне закономерно и оправдано.

Целью данной статьи в этой связи является изучение процесса перемен в восприятии и оценках Узбекистана периода Октябрьской революции 1917 года, причин и эволюции данного процесса.

Общественно-политические предпосылки

Процесс восприятия и оценки драматического прошлого был и продолжает оставаться сложным и неоднозначным, что связано со множеством факторов. В числе основных можно отметить следующее.

Во-первых, это связано с демографической ситуацией в Узбекистане, где большую часть населения страны составляет достаточно консервативное сельское население. В 2006 году, в частности, городское население страны составляло 36,2%, сельское население – 63,8¹⁰, (по неофициальным данным – 70%) и сегодня численность сельского населения все еще насчитывает 18 миллионов 31,3 тысячи (49%) при уровне городского населения 18 миллионов 768,5 тысячи (51%)¹¹. Следует учесть также, что незначительный рост городского населения не означает смену стереотипов мышления и общей ментальности бывших сельских жителей.

Затянувшееся со времен Советского Союза решение сельских социально-экономических проблем, разрыв между городом и деревней способствовал слабости влияния на селе русскоязычного образования. Соответственно, восприятие людей, практически не соприкасавшихся или недостаточно

соприкасавшихся с российской культурой в связи с известной концентрацией русскоязычного населения в городах и городских поселениях, не может во многом выходить за рамки националистических идей и критической оценки первых лет советского строя. Мнение умеренно настроенной, но относительно малочисленной русскоязычной элиты не способно кардинально изменить ситуацию. Большинство проблем увязывается с труднопреодолимым в условиях независимости наследием советского строя, истоки которого восходят к революции 1917 года, и ее региональным последствиям.

Во-вторых, на рост повсеместного интереса к прошлому оказывает рост плюрализма и распространение, как на территории самой России, так и в странах ЦА многочисленных публикаций, теле- и радио-репортажей с использованием ранее запрещенных и неизвестных широкой общественности источников из так называемых «спецхранов». В этой связи в обществе зреет недовольство прежними односторонними, чрезмерно заидеологизированными подходами в освещении истории Узбекистана, в первую очередь в рамках советского Туркестана. Положено начало дискуссиям вокруг трех основополагающих для судеб Центральной Азии вопросов: положении ислама, этно-национального статуса и перспектив модернизации региона, что также стимулирует возникновение полярных точек зрения в вопросах политического развития.

В-третьих, логически вытекающий в этих условиях рост национального самосознания и националистических настроений в узбекском обществе привел к существенному оттоку русскоязычного населения за рубеж (включая местных граждан, окончивших русскоязычные школы) что только усиливает и закрепляет одобренный подавляющей частью населения правительственный подход по вопросам истории страны. Точных статистических данных нет в связи с отсутствием проведенных по вопросам истории специальных социологических опросов. Но, исходя из логики существующих реалий и соотношения город-село, можно констатировать наличие незначительного слоя населения, представленного в основном представителями бывшей советской элиты, выпускниками русскоязычных школ и нетитульной нации, чья точка зрения в той или иной степени расходилась с мнением большинства.

В этих условиях, сопровождающихся ростом национального самосознания и патриотизма населения, курс правительства Узбекистана в развитии социальных наук был ориентирован на отход от односторонности, классового подхода и идеологического давления. Многонациональный состав региона требует обеспечения условий стабильного мирного развития страны, опору на общечеловеческие ценности, устранение существующих пробелов и восстановление

¹⁰ Женщины и мужчины Узбекистана 2000-2005. Статистический сборник. Ташкент: С. 18.

¹¹ Ежегодный прирост населения Узбекистана продолжает увеличиваться //Gazeta.uz.

справедливости и истины в изложении истории родного края. Данные идеи вписываются в идейную основу концепции истории узбекского народа и его государственности, основной целью которой является «создание истории государственности, основанной на научной точке зрения»¹².

Методологическая дилемма

В целом развитию наук Узбекистана препятствовали длительно текущие социально-экономические проблемы, утечка квалифицированных кадров, чрезмерно осторожная, не всегда оправданная политика правительства в вопросах развития научно-образовательных контактов с зарубежьем. В результате новейшие методологические подходы и разработки, апробированные и активно применяемые в зарубежных общественных науках, практически не получают распространения в местной среде. Исключение составляет незначительная группа ученых-обществоведов, владеющих иностранными языками и поддерживающих тесные контакты с зарубежными академическими кругами. К ним преимущественно относятся специалисты смежных с историей дисциплин – по политическим наукам, социологии, международным отношениям и религиоведению, чьи труды могут одновременно быть отнесены к новой и новейшей истории.

Между двумя этими группами исследователей, 1) работающих исключительно в местных условиях и теми, 2) кто выезжает за рубеж и сотрудничает с иностранными коллегами, существует разрыв в понимании и использовании новых методологий.

Несмотря на критику прежних классовых и идеологизированных подходов к истории, первая группа обществоведов, продолжает с той или иной степенью эффективности пользоваться старыми приемами и методами, оставшимися в наследство от советской школы науки. В этом смысле они продолжили школу системного анализа марксизма-ленинизма, отказываясь при этом от изжившего себя классового, формационного подхода и исходя из первопричинности материальных факторов и законов диалектики. Новым подходом в их работах является акцент на неучтенные ранее религиозно-культурные и социальные аспекты развития. Конечный продукт напоминает скорее попытку системного эмпирического подхода, учитывающего реально существующие социальные взаимодействия и особенности ситуации в рамках Туркестана, специфику прошлых и формирующихся системных взаимосвязей, степень влияния, которую оказывают на поведение лидеров движений и партий такие факторы, как соотношение сил участников движений, социокультурные реалии, международные акторы и пр.

Элементы марксистского подхода прослеживаются и в тех особенностях изучения

политического развития советского Туркестана, который учитывает относительность всякой истины (здесь – большевистской) и любого философского мировоззрения, которое всегда носит исторический и, следовательно, ограниченный характер, что характерно для современного постмодернизма. В этой связи можно говорить и о частичном влиянии работ современных постмодернистов на местные работы по советскому Туркестану. В частности, к элементам постмодернизма можно отнести отражение в работах плюралистического взгляда на мир (идеи большевиков, джаидов, эсеров, мусульманских организаций и т.д.); описание локальных зон (областей, ханств) и углубленное изучение деятельности индивидов (Шермухаммедбека, Мадаминбека, и др.) в рамках общественных процессов первых десятилетий XX века.

Таким образом, большинство представителей отечественной исторической науки все же частично затронуто текущими в зарубежной исторической науке тенденциями. Однако их нельзя полностью отнести к той или иной конкретной теоретической школе. Трудность состоит и в том, что сам предмет анализа – структура и система социальных взаимосвязей периода 1917-1924гг. были разрушены, новые структурно-системные связи (институциональные, экономические, религиозные, идеологические, культурные и пр.) строились в условиях непрекращающихся внутренних и внешних социальных конфликтов. В этой связи и в силу незавершенности поиска новой теоретико-концептуальной базы историческая наука Узбекистана остановилась на стыке марксистско-ленинских и новейших структурно-системных подходов западной историографии.

Наряду с этим вторая, более прогрессивная, но малочисленная группа обществоведов Узбекистана не может не учитывать того, что современные общественные науки переживают методологический кризис и на деле не существует единого для всех, однозначно воспринимаемого и наиболее эффективного подхода. Существуют множественные критические подходы, из числа которых и в комбинации с уже апробированными в прошлом действенными приемами и методами отбирается то, что нужно для конкретных целей и задач исследователя. В частности, именно на такой основе разработаны отечественные версии системно-структурного анализа международных отношений. При всех возможных вариациях основу методолого-теоретической базы работ данной группы исследований в Узбекистане составляют положения политического неореализма и неолиберализма, основным драйвером международных процессов остается стратегический интерес, определяющий безопасность, выживание и суверенитет государства как единой целостности.

¹² Каримов И.А. Без исторической памяти нет будущего. Т.7. С. 136.

С учетом сказанного основным методологическим подходом данного исследования является системный и проблемно-хронологический подход, что позволяет изучить предмет анализа в целостности и взаимосвязи всех его компонентов; рассмотреть проблему в ее динамике и эволюции; подключить для достижения большей достоверности элементы социологического и историографического анализа. В соответствии с перемнами, происходившими в Узбекистане в общем восприятии событий 1917-1924 годов, историографию данной темы можно подразделить на следующие периоды: конец 80-х-1995 гг., 1995-1999 гг., 2000-2018 и с 2019 г. по настоящее время.

Конец 80-х-1995 гг.

Политика «гласности и перестройки» 80-х годов прошлого века и бурные дискуссии о судьбах Советского Союза и республик, входящих в его состав, положили начало пересмотру и переоценке прошлых исторических работ на основе новых, ранее не разрешенных к публикации архивных материалов. Так в научных журналах советского и позже независимого Узбекистана появляются статьи об особенностях становления и развития советов, ликвидации разрухи в сельском хозяйстве Туркестана¹³; впервые начинают откровенно говорить о фактах из истории национальных движений Туркестана, о становлении и развитии политической системы и политических организаций в советском Туркестане, положении крестьян Узбекистана в 1917 – 1937 годах¹⁴.

Первые публикации, хотя и отличались новым для советских граждан подходом к событиям начала прошлого века, все же были еще только предвестниками более откровенных исторических взглядов независимого Узбекистана.

Период 1995- 1999 гг.

Начиная с 1995 года наблюдается заметная активность в сфере исторических и смежных с ней дисциплин на тему октябрьской революции и ее последствий. Открытие запретных фондов и доступ к документам «спецхранов» предал гласности основные точки зрения, доминирующие на Западе

по истории Туркестанского края 1917-1924 годов, позволил сформулировать основные местные подходы по ключевым вопросам истории того периода. Под новым углом зрения изучаются проблемы и противоречия социальной политики, история коллективизации в Узбекистане¹⁵. В этих исследованиях раскрыто несоответствие интересам значительной части населения в условиях малочисленности рабочего класса и незрелости дехканства политики большевизма и мер по коллективизации, негативные последствия насильственной политики советского правительства, в частности, развертывание в крае национально-освободительного движения, гражданской войны и иностранной интервенции. Появляются работы, где далее развиваются новые, местные подходы при изучении истории национально-освободительного движения и развития в Центральной Азии идей джадидизма, туркестанского дехканства в условиях перехода к нэпу, формирования основ тоталитарного строя и т.д.¹⁶

В ходе бесконечных дискуссий и споров сформировались две оппозиционные точки зрения в вопросе истории Туркестана: про-советская и так называемая «националистическая». Оба подхода отличались крайней нетерпимостью к аргументам противоположной точки зрения. Соответственно, представители первой группы, представлявшие неофициальную точку зрения¹⁷, превозносили все, что касалось истории Советского Союза, рассматривая всякую возможную критику советского строя, как проявление кощунства, некомпетентности и посягательства на «святыя святых». Представители второй, более многочисленной и националистически настроенной группы, находясь в эмоциональном шоке от раскрытых тайн прошлого, ударялись в другую крайность – исключали всякий прогресс в развитии края при Советском Союзе. Впервые источниками официально признанных исследований стали служившие переведенные зарубежные работы, новые архивные материалы, преимущественно досоветского периода, ранее

¹³ Шамсутдинов Р.Т. К вопросу об особенностях становления и развития советов в Средней Азии и Казахстане (1917-1925г.); Набиев Ф.Х. Из истории ликвидации разрухи в сельском хозяйстве Туркестана (1918-1920 гг.); Прилуцкий Е.А. Вовлечение трудящихся местных национальностей в советы в 1918-1920 гг. (на примере Сырдарьинской области) и др.

¹⁴ Абдуллаев Р.М. Национальные политические организации Туркестана в 1917 – 1918 гг.; Он же: Туркестанские прогрессисты и национальное движение; Тилавов А.Т. Становление и развитие политической системы в советском Туркестане: опыт и уроки; Голованов А.А. Крестьянство Узбекистана: эволюция социального положения 1917-1937 гг. и др.

¹⁵ Юлдашева Г.И. Политическое развитие Туркестана в 1917-1924 годы как объект

международных исследований; Набиев Ф.Х. Проблемы и противоречия социальной политики в Туркестане (1917-1924 гг.); Аминова Р. Х. Возвращаясь к истории коллективизации в Узбекистане.

¹⁶ Озерова Н.Г. Дехканство Туркестана в условиях перехода к нэпу (1921-1924 годы); Абдуллаев Р.М. Национальные политические организации Туркестана в 1917-1918 годы; Куллиев Х.М. Складывание экономических и духовных основ тоталитарного строя в Туркестане (1917-1920 гг.); Рустамова Г.К. Колониальная сущность царской и большевистской власти в Туркестане (1867-1924 гг.).

¹⁷ Их мнение в условиях роста в обществе националистических настроений не отражено в открытых публикациях.

неизученные партийные и административные документы, материалы СМИ прошлых лет.

2000 – 2018

С 2000г. отмечается начало следующего этапа в развитии отечественной истории. Законодательной основой этому послужил указ президента РУз Ислама Каримова «Об увековечивании памяти жертв репрессий»¹⁸, подписанный 12 мая 1999 года и Постановление Кабинета Министров РУз от 22 июля того же года «Об увековечивании памяти патриотов, отдавших жизнь за свободу Родины и народа»¹⁹. Изучение истории политики репрессий и увековечивание памяти жертв возводится в ранг государственной политики, о чем свидетельствует открытие комплекса «В память о шахидах» (Шахидлар хотираси) и музея «В память жертвам репрессий» (Қатагон қурбонлари хотираси). Масштабы исследований значительно расширяются и наряду с прежними темами охватывают причины и последствия политики репрессий в области культуры, системы образования, в ходе коллективизации, раскулачивания и т.п.

Одной из крупных работ, опубликованных в рамках данной тенденции, является коллективный труд местных историков «Ўзбекистон Совет мустамлакачилиги даврида»²⁰, охвативший период с 1917 по 1991гг. Авторы продолжают писать о насильственном характере объединения Туркестанского края в Советский Союз, преемственности колониальной политики царизма и советской власти. Вместе с тем, во многом в связи с начавшейся международной анти-террористической кампанией и внутренними религиозными проблемами, основное внимание исследователей Узбекистана концентрируется на вопросах, посвященных сохранению национальной идентичности и спецификой местного ислама. В данном ракурсе изучаются проблемы роста пантюркизма и панисламизма в конце 19-20 вв., негативного влияния процессов модернизации на местную культуру, религию и национальную идентичность, борьба за сохранение гуманитарных ценностей и модернизацию ислама.

Одновременно продолжают изыскания об особенностях развития на территории Туркестана национально-освободительного движения. Среди комплексных причин поражения повстанческого движения узбекские историки называют, наряду с политическими и экономическими уступками

советского правительства, отсутствие единой программы и плана, а также слабость военного аппарата управления, «превалирование» в отрядах ополчения «местнических, локальных интересов», амбиции «полевых командиров» и местных руководителей, противостояние центробежных и центростремительных тенденций, что сказывалось во всевозрастающих тенденциях к сепаратизму в повстанческих рядах²¹. Очевидно, что на появление подобных оценок повлияла также схожая в некотором плане с освободительным движением в Туркестане борьба за независимость современных афганских повстанцев.

В 2005-2008 годах положено начало сбору и публикации сборников исторических документов. Однако, как признают сами исследователи, при подготовке документов отсутствует серьезный научный подход и интерпретация соответствующих документов, в результате чего на деле сборники не доступны широкому кругу читателей²².

Другой крупной коллективной работой тех лет стала монография «Туркестан в начале XX века: К истории истоков национальной независимости»²³, сконцентрированная исключительно на периоде становления советской власти в Туркестане в 1917-1924 гг. В отличие от большинства прежних работ пост-советской истории Узбекистана, в монографии использован в качестве основы исследования историко-культурный и цивилизационный подход. Существенно расширена источниковедческая база, в которую включены публикации произведений и биографий лидеров джадидов, представителей туркестанской эмиграции, доклады местных партийных и советских лидеров, программные документы туркестанских национально-освободительных движений и партий, историко-мемуарные публикации, газетные и журнальные статьи советского Туркестана.

При этом основные тезисы остаются прежними: «в Туркестане был установлен советский государственный строй без участия в этом самих народов края». В целом «До 1917 года на земле древнего Турана национально-освободительное движение оставалось постоянным фактором его общественной жизни». По существу,

¹⁸ Ўзбекистон Республикаси Президентининг 1999 йил 12 майдаги "Ўзбекистонда қатагон қурбонлари хотирасини абадийлаштириш тўғрисида"ги фармони.

¹⁹ Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан. Об увековечивании памяти патриотов, отдавших жизнь за свободу Родины и народа. №358 22.07.1999.

²⁰ Ўзбекистон Совет мустамлакачилиги даврида. Ўзбекистоннинг янги тарихи. Иккинчи китоби.

²¹ Раджабов Кахрамон. Изучение истории вооружённого движения в Туркестане в 1918-1935 гг.

²² Зияева Д. Ўзбекистонда совет ҳокимиятининг қатагон сиёсати: тарихшунослик ва манбашунослик масалалари// Ўзбекистонда Совет давлатининг қатагон сиёсати: келиб чиқиши сабаблари ва фожиали оқибатлари. Илмий мақолалар тўплами.

²³ Абдуллаев Р.М., Агзамходжаев С.С., Алимов И.А. и др. Туркестан в начале XX века: К истории истоков национальной независимости.

продолжена колонизаторская политика царского правительства²⁴.

Авторы пишут о непрекращавшейся перестройке органов власти, «самостийности» и «неуправляемости» местных советов, чрезвычайных комиссаров, комбедов, продовольственных и карательных отрядов, разгул чрезвычайщины и гонений против внутренней оппозиции в рядах советских органов, что в совокупности предопределило «организационную нестабильность советской системы». «Объединение большевиков края в единую коммунистическую партию Туркестана произошло в июне 1918 года на I съезде КПТ... Из 43 его делегатов только 6 являлись представителями коренных национальностей». Даже в 20-е годы «многие коммунисты-европейцы из числа оппозиционеров ленинской платформы вынуждены были констатировать, что советская национальная политика отличалась имперской направленностью»²⁵. При этом, как отмечал комиссар продовольствия В. Ляпин, «ужасы туркестанского голода затмевают всякий голод центральной России», «С 1917 по 1920 гг. население Туркестана в целом сократилось более чем на 1 млн человек, т.е. на пятую часть, а кочевое население – примерно на треть»²⁶.

Параллельно авторы отмечают рост централизации советского управления, некомпетентность присылаемых центром руководителей, «набирающих силу тенденция администрирования, волюнтаризма, централизаторских устремлений Центра»²⁷. Более детальную аргументацию получили в книге идеи «мировой революции» большевиков, факты об английской военной поддержке Туркестанской военной организации²⁸. Проведенное в этом контексте национально-территориальное размежевание в Туркестане расценивается, как «искусно надуманная акция, продиктованная интересами борьбы с главным идеологическим противником – национально-освободительным движением»²⁹.

Среди комплекса причин, вызвавших неслыханный голод и смерть тысяч людей, историки выделяют сохранение в регионе такого царского наследия, как курс на превращение республики в сырьевой придаток России, что в частности отразилось в стратегии превращения региона в основную хлопковую базу метрополии. Так, в январе 1921 г. из Туркестана было отправлено в адрес Главхлопкома 1048240 пудов

хлопка, в начале 1922 г. – 2724 вагонов хлопкового волокна. Закупочная цена на хлопок, устанавливаемая властями, была очень низкой, в то время как цены на зерно росли с каждым днем. Такая грабительская политика не только не стимулировала хлопкоробов края к увеличению производства хлопка, но по существу являлась нарушением одного из главных принципов НЭПа – повышения экономических рычагов развития производства сельскохозяйственных культур в стране³⁰. В целом подчеркивается реанимация³¹ в 1917-1921 годы политики применения силы и репрессий в политических, общественных, религиозных и культурно-образовательных организациях.

Повышенный интерес к исламскому фактору в международной политике отразился и в росте интереса отечественных историков³² к вопросам организационного единства мусульманского населения Туркестана. Однако эти исследования сводились в основном к обзору имеющейся литературе по данной теме.

Апробация к этому времени в учебных заведениях Узбекистана учебников с резко выраженной анти-российской тематикой вызывает в обществе критику в одностороннем, не объективном освещении прошлых событий и побуждает историков к пересмотру своих позиций. Последовавший вскоре после этого конфликт с Западом и сближение с 2005 года с Россией порождает более сдержанные, взвешенные оценки к истории края.

С 2019г. по настоящее время

Наряду с местными теперь активной, чем прежде вводятся в оборот российские источники, включая отдельные архивные данные и изданные в последние годы публикации.

К одной из последних работ, выдержанных в этом русле, относится коллективный труд «Узбекистон тарихи (1917-1991)³³. Биринчи китоб» (История Узбекистана (1917-1991). Первая книга). В книге обобщаются, детальной аргументируются и конкретизируются доминирующие в Узбекистане подходы в освещении истории страны. Подробное освещение получают при этом вопросы, связанные с религиозными организациями и движениями, внутривнутриполитическая борьба до и после революции 1917 года. Новым является также анализ политического развития в эти годы Каракалпакстана. Стремясь к объективности, авторы подчеркивают двойственность политики большевиков: безусловно положительные попытки

²⁴ Туркестан в начале XX века – с. 77, 166-167, 284.

²⁵ Там же – с. 141, 119, 146, 417.

²⁶ Там же – с. 273, 274.

²⁷ Там же – с.642.

²⁸ Там же – с. 124, 301.

²⁹ Там же – с. 666.

³⁰ Абдуллаев Асат Н. Ўзбекистон пахта яккахокимлиги ва унинг оқибатлари.

³¹ Ўзбекистонда Совет давлатининг қатагон сиёсати: келиб чиқиши сабаблари ва фожиали оқибатлари. Илмий мақолалар тўплами.

³² Зикруллаев М. «Уламо жамияти» фаолиятини ўрганилиш тарихшунослиги: // Ўзбекистонда Совет давлатининг қатагон сиёсати: келиб чиқиши сабаблари ва фожиали оқибатлари. Илмий мақолалар тўплами. 103, 107 б.

³³ Ўзбекистон тарихи (1917-1991). Биринчи китоб.

модернизации региона и продолжение колониальной политики царизма. По сути, пишут они, произошло столкновение между навязанной и чуждой местному населению модернизацией советского толка и местным традиционализмом. В результате подавления местных инициатив и политических интересов нарушались права человека, не были в полной мере созданы условия для полноценного развития региона, который оказался на обочинах мировой цивилизации³⁴.

Вместе с тем в коллективных трудах российских и центральноазиатских историков подвергается критике получивший распространение в регионе ЦА цивилизационный подход. Обращается внимание на изменчивость, не статичность понятия культура, многогранность понимания сути “культура” и “цивилизация”. Более того, “претензии на абсолютную универсальность и исключительность формационной, цивилизационной, модернизационной или любой другой теории совершенно необоснованны”, пишет вполне российский историк А. Алиқберов³⁵.

Главной задачей отечественного обществоведения является, по мнению другого российского историка Л.Б.Алаева, освобождение

от марксистского наследия. Базисом ошибочных положений, пронизывающих марксизм, служит пронизывающий марксизм европоцентризм, констатирует он. По сути Л.Б.Алаев озвучивает доминирующие в последние десятилетия критические подходы к марксистской теории. В данном ключе он критикует понятия “диктатура пролетариата”, “классовая борьба” и др. положения марксизма, как не отражающие реальность³⁶. Параллельно узбекистанский историк Хан В.С. справедливо отмечает, что на смену бывшей идеологии в работах местных ученых приходит повальное увлечение новой идеологией независимых государств. В большинстве своем работы носят декларативный и лозунговый характер, развивается этноцентристская версия истории без учета всей многоликости, многоэтничности региона³⁷.

Несмотря на отмеченные методологические изъяны и упущения, обширные и достаточно убедительные архивные материалы о революционном периоде развития края способствуют сохранению в Узбекистане основных вышеотмеченных подходов, выработанных местными учеными, о чем свидетельствует раздел³⁸

³⁴ Там же – с.7-8.

³⁵ Алиқберов А. К. Некоторые актуальные проблемы современной теории и методологии истории. Новейшая история Центральной Азии. Проблемы теории и методологии. С. 12-30.

³⁶ Алаев Л.Б. Основные ошибки Маркса как политэконома. Новейшая история Центральной Азии. Проблемы теории и методологии. С. 31-41.

³⁷ Хан В.С. О базовых методологических принципах и проблемах общественно-гуманитарных наук на постсоветском пространстве. Новейшая история Центральной Азии. Проблемы теории и методологии. С. 42-63.

³⁸ Узбекистон тарихи. (Энг қадимги даврлардан бугунги кунгача). С. 354-379.

Список литературы

1. Абдуллаев Р.М., Агзамходжаев С.С., Алимов И.А. и др. Туркестан в начале XX века: К истории истоков национальной независимости. Ташкент: Шарк, 2000. 672 с.
2. Абдуллаев Р.М. Национальные политические организации Туркестана в 1917-1918 годы: автореф. дисс. ... докт. ист. н. Ташкент, 1998. 62 с.
3. Абдуллаев Р.М. Туркестанские прогрессисты и национальное движение//Звезда Востока. Ташкент, 1992. №1. С. 106-113.
4. Аминова Р. Х. Возвращаясь к истории коллективизации в Узбекистане// Ташкент, Фан, 1995. 83 с.
5. Абдуллаев Асат Н. Ўзбекистон пахта яккахокимлиги ва унинг оқибатлари: дис. ... докт.ист.н. Ташкент, 2010 г. 309 с.
6. Голованов А.А. Крестьянство Узбекистана: эволюция социального положения 1917-1937 гг. //Ташкент, 1992. 136 с.

7. Ежегодный прирост населения Узбекистана продолжает увеличиваться //Gazeta.uz. 28 января 2024; URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2024/01/28/population/> (06.02.2024).

8. Женщины и мужчины Узбекистана 2000-2005. Статистический сборник. Ташкент: Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике, 2007.

9. Ўзбекистонда Совет давлатининг қатағон сиёсати: келиб чиқиши сабаблари ва фожиали оқибатлари. Илмий мақолалар тўплами. Ташкент: 2012. 191 б. URL: <https://n.ziyouz.com/books/tarixiy/O'zbekistonda%20sovet%20davlatining%20qatag'on%20siyosati.pdf> (дата обращения: 12.09.2019).

10. Каримов И.А. Без исторической памяти нет будущего. Т.7. Ташкент: Узбекистан, 1999. 381 с.

11. Куллиев Х.М. Складывание экономических и духовных основ тоталитарного строя в Туркестане (1917-1920 гг.): автореф. дисс. ... канд.ист.н. Ташкент, 1998. 28 с.

12. Набиев Ф.Х. Из истории ликвидации разрухи в сельском хозяйстве Туркестана (1918-1920 гг.) // Общественные науки в Узбекистане. 1985. № 10. С.23-25.

13. Набиев Ф.Х. Проблемы и противоречия социальной политики в Туркестане (1917-1924 гг.): дис. ... докт. ист. н. Ташкент, 1995. 337 с.

14. Новейшая история Центральной Азии. Проблемы теории и методологии. Москва: ИВ РАН, 2018. 304 с.

15. Озерова Н.Г. Дехканство Туркестана в условиях перехода к нэпу (1921-1924 годы): автореф. дис. ... канд.ист.н. Ташкент, 1997. 24 с.

16. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан. Об увековечивании

о советском периоде истории Узбекистана в монографии, опубликованной уже в 2022 году.

Заключение

Подводя итоги приведенного анализа и обзора историографии Октябрьской революции 1917 года в Узбекистане, можно прийти к следующим выводам.

Несмотря на определенный разброс мнений, в узбекистанском обществе доминируют негативные оценки Революции 1917 г., что подтверждается сохранившимися до сегодняшнего дня различиями между малочисленной русско-говорящей и местными слоями населения. При этом в академических кругах Узбекистана придается большое значение оценкам самих очевидцев-участников революции, как наиболее надежному первоисточнику, верифицируемому со схожими оценками потомков зарубежной туркестанской эмиграции, статистикой и мнением бывших советских лидеров Туркестана – местных руководителей и присланных из центра российских большевиков. Соответственно, историки и обществоведы вполне оправданно полагают, что узбекистанское общество не было готово к социалистической революции.

В целом историки Узбекистана внесли существенный вклад в изучение до- и послереволюционных событий 1917 года на территории советского Туркестана.

Примерно до 2012 года исследования велись в форме публицистических статей, художественных и научно-публицистических брошюр, короткометражных фильмов и мемуаров. В последние годы внимание все больше переключается на выпуск научных монографий и сборников статей. Был привлечен к научному обороту огромный пласт местных архивных материалов, включая архивы органов национальной безопасности России и Узбекистана, президентского аппарата РУз, газеты и журналы

первых лет советской власти, сборники статей, докладов, речей и тезисов партийных и советских органов. К исследованиям привлекаются переводы зарубежных публикаций по данному период и труды выходцев из Туркестана, проживавших в эмиграции. К заслугам узбекских историков относится и создание целой галереи портретов и автобиографий лиц-участников революции и гражданской войны (лидеры и борцы движений), руководители советских и партийных органов), существенную часть которой составляют биографии и деятельность туркестанских джадидов.

Однако несформированность в силу целого ряда причин – в первую очередь влияния социально-экономического кризиса, отразившемся на состоянии науки и образования, потеря прежних теоретико-методологических ориентиров и отсутствие новых концепций развития исторической науки, не могло не сказаться на качественном уровне исторических исследований, большинство из которых отличается описательным характером, с использованием старых подходов. Сохраняется множество пробелов и недостаточно аргументированных толкований. При том, что архивы в Ташкенте до сих пор плохо изучены, требуют более тщательного и кропотливого исследования.

С другой стороны, история в Узбекистане развивается в отрыве от современной зарубежной историографии и методологии. Многие вопросы требуют своего дальнейшего, более подробного изучения, в частности вопросы международной интервенции, связь оппозиции с восточными (Иран, Афганистан, Турция и др.) и западными государствами.

Тем не менее, в стране де-факто сформирован взвешенный, прагматический подход к революции 1917 года. Требуется лишь продолжить, углубить и совершенствовать далее ее научно-

памяти патриотов, отдавших жизнь за свободу Родины и народа. №358 22.07.1999// URL: <http://lex.uz/docs/605144> (19.10.2019).

17. Прилуцкий Е.А. Вовлечение трудящихся местных национальностей в советы в 1918-1920 гг. (на примере Сырдарьинской области) // Общественные науки в Узбекистане. 1989. № 4. С. 45-50.

18. Рустамова Г.К. Колониальная сущность царской и большевистской власти в Туркестане (1867-1924 гг.): дис. ... канд. ист. н. Ташкент, 1998. 171 с.

19. Раджабов Кахрамон. Изучение истории вооруженного движения в Туркестане в 1918-1935 гг. (Теоретико-методологические основы) // ia.centru.ru. 26 марта 2008, <https://ia-centru.ru/experts/747/> (дата обращения: 07.02.2020).

20. Тилавов А.Т. Становление и развитие политической системы в советском Туркестане: опыт и уроки // Ташкент, 1992. 146 с.

21. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 1999 йил 12 майдаги "Ўзбекистонда қатагон

қурбонлари хотирасини абадийлаштириш тўғрисида"ги фармони // Ўзбекистон овози. 1999, 13 май. 1 б.

22. Ўзбекистон Совет мустамлакачилиги даврида. Ўзбекистоннинг янги тарихи. Иккинчи китоби. Тошкент: Шарк, 2000. 688 б.

23. Ўзбекистон тарихи (1917-1991). Биринчи китоб. Тошкент: O'zbekiston, 2019. 576 с.

24. Ўзбекистон тарихи. (Энг қадимги даврлардан бугунги кунгача). 1 жилд. Тошкент: Маънавият, 2022. 456 б.

25. Шамсутдинов Р.Т. К вопросу об особенностях становления и развития советов в Средней Азии и Казахстане (1917-1925 г.) // История СССР. 1985. № 5. С.73-80.

26. Юлдашева Г.И. Политическое развитие Туркестана в 1917-1924 годы как объект международных исследований (по материалам англо-американской историографии): дисс. ... канд. пол. н. Ташкент, 1995. 24 с. Д.п.н. Юлдашева Г. 07.02.2024

методологическую и содержательную часть, что во многом зависит от успеха в реализации широкомасштабной Стратегии «Узбекистан-2030», способной предоставить необходимые на то социально-экономические условия и расширить возможности исторической и смежных с ней наук по изучению данной тематики.

Примечание

Ежемесячный научный журнал

Том 1 №99 / 2024

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Чукмаев Александр Иванович

<https://orcid.org/0000-0002-4271-0305>

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права. Астана, Казахстан

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Штерензон Вера Анатольевна

AuthorID: 660374

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт новых материалов и технологий (Екатеринбург), кандидат технических наук

Синьковский Антон Владимирович

AuthorID: 806157

Московский государственный технологический университет "Станкин", кафедра информационной безопасности (Москва), кандидат технических наук

Штерензон Владимир Александрович

AuthorID: 762704

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт фундаментального образования, Кафедра теоретической механики (Екатеринбург), кандидат технических наук

Зыков Сергей Арленович

AuthorID: 9574

Институт физики металлов им. М.Н. Михеева УрО РАН, Отдел теоретической и математической физики, Лаборатория теории нелинейных явлений (Екатеринбург), кандидат физ-мат. наук

Дронсейко Виталий Витальевич

AuthorID: 1051220

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Кафедра "Организация и безопасность движения" (Москва), кандидат технических наук

Садовская Валентина Степановна

AuthorID: 427133

Доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник культуры РФ, академик Международной академии Высшей школы, почетный профессор Европейского Института PR (Париж), член Европейского издательского и экспертного совета IEERP.

Ремизов Вячеслав Александрович

AuthorID: 560445

Доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, академик Международной Академии информатизации, член Союза писателей РФ, лауреат государственной литературной премии им. Мамина-Сибиряка.

Измайлова Марина Алексеевна

AuthorID: 330964

Доктор экономических наук, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Гайдар Карина Марленовна

AuthorID: 293512

Доктор психологических наук, доцент. Член Российского психологического общества.

Слободчиков Илья Михайлович

AuthorID: 573434

Профессор, доктор психологических наук, кандидат педагогических наук.

Член-корреспондент Российской академии естественных наук.

Подольская Татьяна Афанасьевна

AuthorID: 410791

Профессор факультета психологии Гуманитарно-прогностического института. Доктор психологических наук. Профессор.

Пряжникова Елена Юрьевна

AuthorID: 416259

Преподаватель, профессор кафедры теории и практика управления факультета государственного и муниципального управления, профессор кафедры психологии и педагогики дистанционного обучения факультета дистанционного обучения ФБОУ ВО МГППУ

Набойченко Евгения Сергеевна

AuthorID: 391572

Доктор психологических наук, кандидат педагогических наук, профессор. Главный внештатный специалист по медицинской психологии Министерства здравоохранения Свердловской области.

Козлова Наталья Владимировна

AuthorID: 193376

Профессор на кафедре гражданского права юридического факультета МГУ

Крушельницкая Ольга Борисовна

AuthorID: 357563

кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой теоретических основ социальной психологии. Московский государственный областной университет.

Артамонова Алла Анатольевна

AuthorID: 681244

кандидат психологических наук, Российский государственный социальный университет, филиал Российского государственного социального университета в г. Тольятти.

Таранова Ольга Владимировна

AuthorID: 1065577

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт, Департамент гуманитарного образования студентов инженерно-технических направлений, Кафедра управление персоналом и психологии (Екатеринбург)

Ряшина Вера Викторовна

AuthorID: 425693

Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО, лаборатория

профессионального развития педагогов (Москва)

Гусова Альбина Дударбековна

AuthorID: 596021

Заведующая кафедрой психологии. Доцент кафедры психологии, кандидат психологических наук Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, психолого-педагогический факультет (Владикавказ).

Минаев Валерий Владимирович

AuthorID: 493205

Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеуниверситетская) (Москва), доктор экономических наук

Попков Сергей Юрьевич

AuthorID: 750081

Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

Тимофеев Станислав Владимирович

AuthorID: 450767

Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

Васильев Кирилл Андреевич

AuthorID: 1095059

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

Солянкина Любовь Николаевна

AuthorID: 652471

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Карпенко Юрий Дмитриевич

AuthorID: 338912

Центр стратегического планирования и управления медико-биологическими рисками здоровью ФМБА, Лаборатория экологической оценки отходов (Москва), доктор биологических наук.

Малаховский Владимир Владимирович

AuthorID: 666188

Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова, Факультеты, Факультет послевузовского профессионального образования врачей,

кафедра нелекарственных методов терапии и клинической физиологии (Москва), доктор медицинских наук.

Ильясов Олег Рашитович

AuthorID: 331592

Уральский государственный университет путей сообщения, кафедра техносферной безопасности (Екатеринбург), доктор биологических наук

Косс Виктор Викторович

AuthorID: 563195

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма, НИИ спортивной медицины (Москва), кандидат медицинских наук.

Калинина Марина Анатольевна

AuthorID: 666558

Научный центр психического здоровья, Отдел по изучению психической патологии раннего детского возраста (Москва), кандидат медицинских наук.

Сырочкина Мария Александровна

AuthorID: 772151

Пфайзер, вакцины медицинский отдел (Екатеринбург), кандидат медицинских наук

Шукшина Людмила Викторовна

AuthorID: 484309

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Головной вуз: РЭУ им. Г.В. Плеханова, Центр гуманитарной подготовки, Кафедра психологии (Москва), доктор философских наук

Оленев Святослав Михайлович

AuthorID: 400037

Московская государственная академия хореографии, кафедра гуманитарных, социально-экономических дисциплин и менеджмента исполнительских искусств (Москва), доктор философских наук.

Терентий Ливиу Михайлович

AuthorID: 449829

Московская международная академия, ректорат (Москва), доктор филологических наук

Шкаренков Павел Петрович

AuthorID: 482473

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), доктор исторических наук

Шалагина Елена Владимировна

AuthorID: 476878

Уральский государственный педагогический университет, кафедра теоретической и прикладной социологии (Екатеринбург), кандидат социологических наук

Франц Светлана Викторовна

AuthorID: 462855

Московская государственная академия хореографии, научно-методический отдел (Москва), кандидат философских наук

Франц Валерия Андреевна

AuthorID: 767545

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт государственного управления и предпринимательства (Екатеринбург), кандидат философских наук

Глазунов Николай Геннадьевич

AuthorID: 297931

Самарский государственный социально-педагогический университет, кафедра философии, истории и теории мировой культуры (Москва), кандидат философских наук

Романова Илона Евгеньевна

AuthorID: 422218

Гуманитарный университет, факультет социальной психологии (Екатеринбург), кандидат философских наук

Ответственный редактор
Чукмаев Александр Иванович
Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права.
(Астана, Казахстан)

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая,
д. 44, к. 1, литера А

Адрес электронной почты: info@national-science.ru

Адрес веб-сайта: <http://national-science.ru/>

Учредитель и издатель ООО «Логика+»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии 620144, г. Екатеринбург,
улица Народной Воли, 2, оф. 44

Художник: Венерская Виктория Александровна

Верстка: Коржев Арсений Петрович

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.